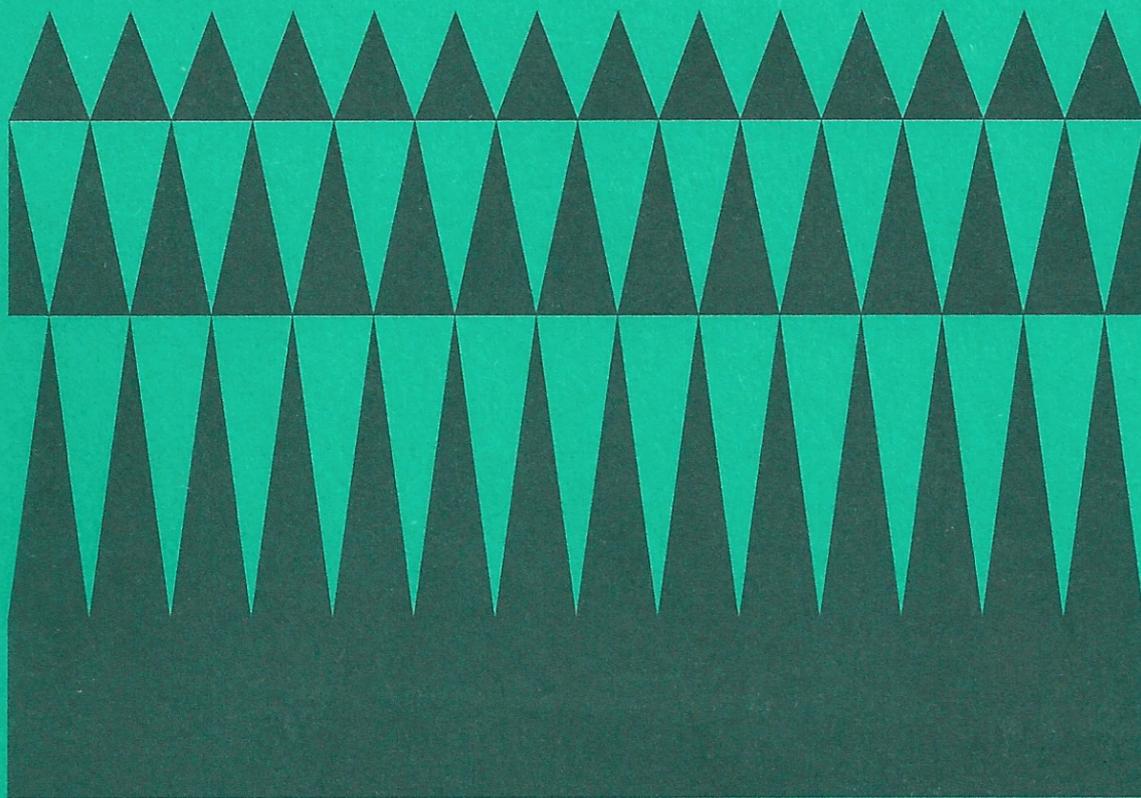

В. В. ФАУЗЕР, А. А. ПАРНАЧЕВ

**Сельское население
северного региона:**

**ПРОБЛЕМЫ
ВОСПРОИЗВОДСТВА
И ЗАНЯТОСТИ**

В. В. ФАУЗЕР   А. А. ПАРНАЧЕВ

***СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА:
ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ЗАНЯТОСТИ***

СЫКТЫВКАР

1998

60.7

Ф 28

Ф 28   Фаузер В.В., Парначев А.А. Сельское население северного региона: проблемы воспроизводства и занятости. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998. – 176 с.

ISBN 5-7555-0637-X

В монографии рассматриваются особенности жизнедеятельности сельского населения; анализируется его численность и состав, воспроизводство и миграции; выявляется специфика расселения; исследуются особенности формирования рынка труда и проблемы занятости, вопросы кадровой политики. Приводится богатый статистический и социологический материал.

Для экономистов, демографов, социологов, преподавателей и студентов ВУЗов.

Работа выполнена в рамках исследований, осуществляемых при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (код проекта 96-02-02119)

60.7

Ф 0703000000 – 018 Без объявл.

М 128(03) – 98

© Фаузер В.В., 1998

© Парначев А.А., 1998

ISBN 5-7555-0637-X

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономические реформы затронули все сферы жизни общества и категории населения. Не является исключением и сельское население, переживающее активную трансформацию образа жизни, включающего его занятость, миграционную подвижность, брачно-семейное и репродуктивное поведение. Можно предположить, что современное население российского села в целом и любого региона, в частности, значительно отличается по характеру своей жизнедеятельности от того, которое неоднократно становилось предметом пристального исследования специалистами различного профиля в дореформенный период. Таким образом, при всей очевидной методологической, методической и информационной ценности ранее опубликованных работ, они не дают ответов на наиболее насущные вопросы эволюции сельского населения в условиях реформ, в том числе тенденций его демографического развития, изменения возрастной и этнической структур, сфер приложения труда и т.д., т.е. всех тех параметров, которые традиционно отличали сельское население от городского.

Помимо общих проблем сельского населения в России существуют и специфические региональные проблемы, обусловленные географическим положением конкретного региона, уровнем его социально-экономического развития, отраслевой структурой экономики, наконец, — особенностями демографического развития: историей заселения, расселением, этническим составом населения и т.д., формирующими особый режим воспроизводства населения и достаточно уникальную его половозрастную структуру.

Северные регионы России, в число которых входит и Республика Коми, составляют особую группу территорий, объединенных массой сходных черт. Это и специфика заселения, и преобладание добывающих отраслей промышленности, и суровый климат, и неразвитость социальной сферы, и транспортная недоступность и многое другое. К категории специфических характеристик ряда северных территорий относится и неоднородность этнического состава населения, сформированного под сильным влиянием миграции. В этой связи важно, что сельское население многих субъектов Российской Федерации,

расположенных на Севере, в отличие от других регионов страны, в том числе и национальных республик, менее однородно с этнической точки зрения. Определенная доля мигрантов оседала здесь не только в городских, но и в сельских поселениях, значительная часть которых непосредственно связана с обслуживанием предприятий основных отраслей экономики регионов, в первую очередь топливно-энергетического и лесного комплексов. В то же время, именно в сельском населении, как правило, концентрируется основная масса коренного (титульного) этноса любого национально-государственного образования, что ставит изучение этнических аспектов его развития на одно из первых мест в любом исследовании.

Сельское население Республики Коми представляет собой оптимальный объект для исследования взаимодействия современных социально-экономических и демографических процессов по двум причинам: во-первых, в сельском населении республики в достаточно полной мере находят отражение все специфические черты, присущие сельскому населению российского Севера, что позволяет рассматривать его как самостоятельную этно-демографическую совокупность, типичную для группы северных регионов; при этом в качестве главной типической характеристики сельского населения любого северного региона выступает высокая по сравнению с другими регионами страны доля несельскохозяйственного населения (свыше трети общей численности); во-вторых, не менее типично сельское население Республики Коми в сопоставлении с другими национально-государственными образованиями в составе России и по своему этническому составу, степени концентрации коренного этноса в поселениях определенного типа и т.п.

Сегодня, в условиях острого социально-экономического кризиса в селе, стоит задача определить, по какому пути пойдет его демографическое развитие, будет ли оно и в какой степени отвечать интересам государства, каким образом кризисные явления в экономике и социальной сфере отразятся на жизнедеятельности сельского населения и его отдельных категорий: детей, молодежи, стариков, представителей коренного этноса и пришлого населения.

Наряду с социально-демографическими проблемами на селе особую остроту приобрели социально-трудовые отношения. Формирование рынка труда в сельской местности происходит в условиях глубокого кризиса агропромышленного и лесозаготовительного производств, существенного сокращения объемов производства продукции в этих отраслях, разрушения социальной инфраструктуры, уменьшения рабочих мест и потребности в рабочей силе. Это сопровождается сокращением естественного прироста населения, серьезными изменениями ее возрастной структуры, ослаблением воспроизводственного потенциала, уменьшением численности населения в трудоспособном

возрасте и увеличением доли лиц старше трудоспособного возраста, снижением уровня социально-бытового обслуживания, ростом безработицы. В сельской местности наблюдаются более высокие, чем в городах, темпы роста высвобождаемых работников, сложнее решаются вопросы их занятости.

Рациональная структура спроса и предложения рабочей силы на селе пока не сформирована и нуждается в определенной регулирующей роли со стороны субъектов управления, государства. Поэтому, сегодня необходима целенаправленная политика, способствующая созданию условий для развития и расширения занятости сельского населения, обеспечения его социальной защиты, особенно молодежи и женщин.

Потребность во всестороннем анализе проблем занятости и социально-трудовых отношений, тенденций рождаемости, смертности и миграции в контексте традиционно действующих и порожденных рыночными реформами факторов определили выбор темы настоящего исследования и его структуру. Наряду со статистическими данными в монографии были использованы материалы выборочного социологического обследования сельского населения. Опрос проводился в 1996 г. в 10 административных районах республики: Ижемском, Койгородском, Корткеросском, Прилузском, Сыктывдинском, Сысольском, Удорском, Усть-Вымском, Усть-Куломском, Усть-Цилемском. Всего было опрошено 955 человек. Основные социально-демографические характеристики выборочной совокупности соответствуют генеральной. Анкета, по которой составлялся опрос приведена в приложении.

При написании настоящей работы авторам оказывалась постоянная методическая и консультативная помощь со стороны сотрудников отдела социальной демографии и проблем занятости Института экономических и социальных проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, других учреждений республики. Особую благодарность авторы выражают Г.В.Загайновой, а также к.э.н. В.В.Герентьеву, С.Е.Жигаревой и А.И.Артеевой.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ И ЭТНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ КОМИ КРАЯ ДО 20-Х ГОДОВ XX В.

Заселение современной территории Республики Коми своими корнями уходит во времена нижнего палеолита. Этот период характеризуется значительным потеплением климата, вследствие чего по берегам многочисленных послеледниковых озер и рек Коми края развивается кустарниковая и древесная растительность, постепенно достигающая побережья Ледовитого океана. Климат, более теплый, чем современный, и богатая фауна создавали возможность для проникновения в Коми край мезолитического человека, который уже обитал на территории соседнего Прикамья. К периоду мезолита и раннего неолита данная территория становится постоянно обитаемой.

В этот период широкое расселение древнего человека шло на пространстве от низовьев Печоры до отрогов полярного Урала, от побережья Ледовитого океана до верхнего течения Печоры и Ижмы [7, с. 6, 9].

Изменения в климате и смещение ландшафтных зон создавали дополнительные возможности к перемещению некоторых этнических групп из более южных районов на Крайний Север. Можно полагать, что наряду с потребностями материального производства улучшение климата около середины II тыс. до н.э. явилось одной из причин, которые способствовали расселению человека на Вычегде и в северной части Печорского края. Здесь имелись леса и многочисленные водоемы, подле которых обитали крупные дикие животные (северный олень) и более мелкие звери, различная дичь.

Наличие развитой водной системы, а, главное, открытых пространств, благоприятствовало свободному передвижению человека на далекие расстояния. В связи с этим обширная территория европейского Северо-Востока уже к началу I тыс. до н.э. была освоена древними охотниками и рыбаками. Огромные пространства лесной зоны и тундры заселялись родовыми общинами различного происхождения. Некоторые из этих подвижных групп охотников и рыбаков продвигались на Печору и Вычегду с юга,

из Прикамья, другие же - из лежащих западнее и юго-западнее областей лесной полосы, возможно, из среднерусской (волго-окской) области, часть переселенцев были выходцами из северо-западной Сибири.

Финно-угорские народы, в том числе предки современных коми, в Вычегодско-Печорском крае появились значительно позже [7, с. 11; 8, с. 11; 9, с. 23].

В рассматриваемый исторический отрезок времени надо полагать, что охота на северного оленя занимала ведущее место в хозяйстве древнего населения Печорского Севера. В условиях родового строя с его невысоким уровнем развития техники охота на оленя приобретала форму коллективной облавной или загонной охоты.

По-видимому, столь же большое значение в хозяйстве местного населения имела сезонная (летняя) охота на гусей, уток и другую водоплавающую птицу, так как обилие птицы и несложность приемов ее лова делали этот вид промысла весьма легким и продуктивным.

Жители южных районов занимались лесным подсечно-огневым земледелием и скотоводством, а также охотой на пушного зверя.

Таким образом, основу хозяйственно-культурного типа Коми края составляли комплексное охотничье-рыболовецкое хозяйство, земледелие и скотоводство. Охотники и рыболовы приполярной области в поисках средств пропитания часто меняли места жительства, совершая переходы как в меридиональном, так и в широтном направлении, но в естественных границах тундры и лесотундры.

Что касается жителей по берегам р.Вычегды, то из-за экстенсивных методов хозяйствования для прокорма большой массы людей требовалось постепенное расширение земельных площадей под примитивные подсеки и пастбища. Все это побуждало к территориальным перемещениям населения вдоль северных рек по Сыsole и Лузе. Вот почему именно эта область стала заселяться древними коми раньше, чем Печора [8, с. 22].

До настоящего времени нет однозначного ответа, когда и каким образом переселенцы коми появились в Вычегодском крае и в Прилузье, что послужило причиной заселения Печорского края?

Не останавливаясь подробно на существующих точках зрения, поскольку это не является предметом нашего исследования, отметим, что наиболее вероятной гипотезой является первоначальное заселение Большеземельской тундры и нижней Печоры в основном из Сибири по рекам, стекающим по обоим склонам Уральского хребта, заселение же Вычегды - из Прикамья. Началось оно примерно в первые века нашей эры и

продолжалось в течение всего первого тысячелетия, вероятно, имея несколько последовательных волн.

Очевидно была не одна причина настойчивого стремления древних пермян к перемещению из Камского бассейна в Вычегодский. Известную роль сыграли вторжения извне, например, появление в Прикамье харинских племен в IV в. и воинственных булгар в VII в., оказавших давление на здешних аборигенов.

Не последнее место занимали причины социального порядка. По мере роста прикамского населения и образовавшейся в этой связи хозяйственной "тесноты" в пределах традиционных родовых владений, при наличии уже явных признаков ослабления кровнородственных связей, в недрах старых родовых коллективов нарастали конфликты и происходил раскол. От родовой общины отпочковывались отдельные части, которые покидали родные места и поселялись на новых, девственных землях.

Одним из наиболее удобных для заселения районов была соседняя, лежащая за легко преодолимыми волоками долина р. Сысолы, а также Лузы, где имелось достаточно неподнятых земель и промысловых угодий. К тому же этот край был надежно укрыт дремучими лесами и водоразделами от нападений со стороны беспокойных южных соседей [9, с. 30-31]. Археологические материалы показывают, что пермские переселенцы пришли не на пустое место, а в населенную, хотя может быть и редко, Вычегодскую область. Поэтому, когда русские в XI в. появились на Вычегде, они застали здесь коми-зырянское население.

Своеобразием этнической истории Коми края является то, что начало формирования его современного населения относится к сравнительно позднему времени: ненецкого - примерно к самому концу I - началу II тыс., а русского и коми - и того позже, к XVI-XVII вв.; причем все эти этнические группы являются пришлыми.

Первое достоверное сообщение о населении Коми края содержит недатированная часть "Повести временных лет", в которой наряду с различными подвластными Руси северными племенами называется "печера", располагавшаяся по соседству с "пермью" (коми) и "югрой" (хантами и манси). К этому времени за населением Вычегодского края прочно закрепилось имя "пермь".

Появление русского (вначале промышленного и военно-служивого, а затем крестьянского) населения в Коми крае было обусловлено развитием феодальных отношений в древней Руси. Здесь значительную роль в историческом развитии народностей европейского Севера сыграл Великий Новгород.

Новгородская правящая верхушка проводила активную политику колонизации северных земель по направлению к Уралу и за Урал. Подчинение северных народностей власти Новгорода было прогрессивным явлением, так как оно положило начало приобщению этих народностей к русской культуре, способствовало их социально-экономическому развитию.

К концу XIV в., в связи с ростом могущества Москвы, Новгород признает ее верховную власть, а в 1478 г. все земли безоговорочно перешли в состав Русского централизованного государства. С этого времени начинается период широкой промысловой эксплуатации природных богатств Коми края, а затем и заселение его русскими и коми-зырянами [7, с. 64, 65, 69]. В XIV-XV вв. начинается русская крестьянская колонизация Коми края.

Наличие по берегам нижней Вычегды, Юга и Лузы совершенно свободных земель способствовало расселению в этих местах вольного русского крестьянства. На нижней Вычегде, близ устья р. Черной, между XII и XIV вв. возникают русские городки Чернигов и Выбор. На месте последнего позднее складывается Соль-Вычегодск, который в начале XVI в. был уже окружен несколькими селами и деревнями [9, с. 91].

Русские опорные пункты, а вслед за ними новые крестьянские починки и деревни постепенно поднимались вверх по Вычегде.

Источники XI - XVII вв. довольно четко определяют границы наиболее древних волостей земли коми: Вычегодскую, Вымскую и Сысольскую, а также Удорскую волость, Ужгу и Лузскую Пермцу.

Вычегодская "земля" охватывала нижнюю Вычегду от погоста Шеном до деревни Палевица. Ее население частично, с низовых деревень до Яренска, было русским, а выше, начиная с д. Межог - коми-зырянским.

Административным и хозяйственным центром Вычегодской земли был Яренский городок. Здесь находились приказной двор и таможенная изба. Жители занимались преимущественно земледелием и промыслами, но среди них были торговые люди и мелкие ремесленники. Общая численность населения колебалась между тремя и пятью тысячами человек.

Христианизация и усиление феодальной эксплуатации вызвали уход части коми-зырянского населения с Вычегодского бассейна на север - на рр. Вашку (Удору) и Пинегу (приток Северной Двины). Со временем здесь образовалась самостоятельная Удорская волость.

В начале XVI в. в Удорской волости имелось 3 погоста, 14 деревень и 2 починка с населением до тысячи человек.

Земледельческое хозяйство на Удоре было развито крайне слабо, ведущее значение имели охотничий и рыболовный промыслы. Из всех волостных объединений коми Удора оставалась наиболее изолированной и отсталой в хозяйственном отношении.

Вымская земля была сравнительно небольшим волостным объединением. Самый крупный населенный пункт и административный центр Вымской земли в начале XVII в. - посад Турья. Он являлся важным пунктом на сибирском торгово-промышленном пути.

Характер расселения на Выми был примерно таким же, как и в соседней Вычегодской земле: крупные многодворные селения являлись наследием периода становления соседской общины, тогда как мелкие деревни представляли собой совершенно самостоятельные индивидуальные поселения. Выселки возникали и в связи с развитием земледельческого хозяйства, а так как на Выми было мало пригодных для распашки земель, то при выделении из старых семей новые хозяева нередко вынуждены были переселяться в необжитые места.

Население Вымской земли в начале XVII в. было весьма однородным в этническом отношении. О какой-либо русской примеси или небольших очагах русского населения говорить вряд ли приходится, хотя и не исключено, что отдельные русские люди могли проживать в вымских погостах, например, в посаде Турья.

При разработке крупного соляного месторождения у Сереговой Горы рабочая сила была преимущественно русской. Этим самым было положено начало формированию старожильского русского населения Серегова, оказавшего большое этно-культурное влияние на окрестных коми.

Говоря о русском влиянии на коренных жителей Вымской земли в целом, необходимо учитывать, что хотя русские в сколько-нибудь значительном количестве и не проживали на Выми, но в течение ряда столетий большими массами передвигались в Сибирь и обратно, а это не могло пройти бесследно для языка и культурно-бытового уклада вымичей.

Население Вымской земли составляло примерно триста человек. Его медленный рост был обусловлен частым уходом здешних крестьян на Печору, в Сибирь и другие места.

На долю "земли" с центром в погосте Вотча приходилась значительная часть Сысолы, а также отрезок средней Вычегды от Часовой курьи до впадения р. Локчим.

Наиболее характерным типом поселения в Сысольской волости была небольшая деревня в два-три, редко четыре-пять дворов. Крупных, компактно расположенных погостов-сел, таких, какие были в соседних северных "землях", здесь почти не было.

В условиях низкого уровня развития производительных сил не могли возникнуть крупные земледельческие села. Рост населения вызывал земельную "тесноту" в деревнях, а это приводило к образованию все большего числа мелких починков и выселков, со временем становившихся самостоятельными деревнями.

Численность всего населения Сысольской земли колебалась в пределах 2,5-3,5 тыс. человек.

Самостоятельным земледельческим союзом сысольских коми была небольшая волость Ужга в верховьях р. Сысолы. В начале XVII в. здесь жило около 100 человек. Центром Ужги являлся одноименный погост с 13 жилыми крестьянскими дворами.

В составе территориального деления земли коми самостоятельное положение занимало крупное волостное объединение Лузская Пермца, располагавшаяся на Верхней Лузе. Значительную часть ее населения составляли коми-зыряне. Историки отмечают, что в начале XVII в. численность населения составляла примерно 600 человек, а через двадцать лет - немногим более 300 человек. Убыль населения объясняется частыми неурожаями, усиливающимся фискальным гнетом, что побуждало крестьян покидать родные места и переселяться: на Летку, в Вятскую землю, в Верхокамье, в Казанский уезд и т.д.

Из всех волостных объединений Коми края Лузская Пермца была наиболее земледельческой, хотя и здесь большую роль играли промысловая охота и рыболовство.

В этническом отношении население Лузской Пермцы состояло из русских и коми-зырян. Что характерно для этой земли - так это сохранение в течение нескольких столетий полосы коми-русской этнической границы.

Одной из интереснейших форм вольных крестьянских поселений на европейском Севере Руси являлись слободы, возникшие в XV-XVII вв. Слободянами на Севере были преимущественно русские крестьяне. Однако, московское правительство, заинтересованное в хозяйственном освоении богатых северных рек и лесов, разрешало основание слобод и коми-зырянам. Наиболее крупными слободскими поселениями в Коми крае были Глотова и Ижемская слободка, а также поселение в Пустозерской волости, в состав первых жителей которой наряду с русскими входили "пермяки крещенные", т.е. коми-зыряне.

Основными причинами территориального перемещения коми-зырян с юга на север послужили дальнейший рост народонаселения и хозяйственные потребности, а также

усиление феодального гнета. В первой половине XVI в. начинается переселение вымичей на верхнюю Мезень, где возникает Глотова слобода - погост и центр новой небольшой волости.

Рубеж XV и XVI вв. был ознаменован и таким важным событием, как основание Пустозерского острога в низовьях Печоры, произошедшем в связи с походом московского войска в Зауралье.

Население Пустозерска вначале составляли преимущественно служилые и ратные люди, набранные из различных районов Поморья. Со временем здесь начинает складываться также вольное крестьянское население, пришедшее из Двинской, Устюжской и Пермской земель. Приток переселенцев был обусловлен социально-экономическими причинами: усилением эксплуатации и обнищанием поморского черносошного крестьянства. Нужда гнала поморских крестьян и коми на суровый Крайний Север. В середине XVI в. население Пустозерской волости составляли печорцы, пермяки и русаки [9, с. 145]. Однако, будучи совершенно оторванными от своего народа и постоянно пребывая в русской среде в рамках небольшого волостного объединения, пустозерские коми мало-помалу обрусели.

Основание другого старейшего русского селения на Печоре - Усть-Цилемской слободки - относится к середине XVI в. (точнее, к 1544 г.).

Первыми жителями слободы были несколько новгородских семей, выходцы с Мезени, Пинеги, Кевролы, Чаколы и Двины. В последующие века население Усть-Цильмы пополнялось также за счет поморов, главным образом, пинежцев и мезенцев.

Примерно в 1576 г. выходцы из вымских и удорских селений коми обосновались на берегах р. Ижмы строить Ижемскую слободу. Однако, в формировании ижемцев приняли участие три компонента: коми, русский и ненецкий [7, с. 96]. Смешанный состав раннего населения Ижемской слободки не должен вызывать удивления, так как конец XVI - начало XVII вв. были отмечены значительным движением по Печоре и ее притокам различного промышленного и торгового люда, а также беглецов из поморских уездов. Расположение Ижемской слободки на оживленном торгово-промышленном пути способствовало относительно быстрому росту ее народонаселения.

В отличие от Ижмы и Пустозерска в первой половине XVII в. в Усть-Цильме регистрируется слабый рост населения. Крайне медленный рост населения Усть-Цильмы объясняется не только трудностью существования в условиях Крайнего Севера (в этом отношении жизненные условия в Пустозерске были худшими), но и тем, что пришлые люди

стремились поселиться преимущественно в Пустозерске, где находился торговый центр всего Припечорья и соседней тундры, и где имелись более богатые речные и морские промыслы. Кроме того, старые усть-цилемские слободчики, составлявшие типичный для Севера складнический союз, считали местные угодья своим наследственным владением и поэтому неохотно принимали новопроходцев, оговаривая себе третью долю во всех их промыслах [7, с. 70-76].

Основным занятием местного населения нижней Печоры в этот период были рыболовный и охотничий промыслы. Начинает, хоть и слабо, развиваться скотоводство (коровы, овцы). Исконные земледельцы русские, поселившись на Печоре, предприняли попытки завести земледельческое хозяйство. Однако в силу суровых природных условий земледелие в небольших масштабах существовало только в Усть-Цильме и Ижме.

Хозяйство печорских крестьян имело натуральный характер. Но это не значит, что оно совершенно не было связано с рынком. Факты свидетельствуют как раз об обратном. Печорский Север, не имевший достаточно развитого промышленного и сельскохозяйственного производства, не мог обходиться без хлеба, соли, железных и других промышленных изделий, которые могли быть доставлены из других областей Руси. В то же время Печора являлась крупным поставщиком рыбы, пушнины, продуктов морского промысла. Река Печора выполняла роль важнейшего экономического пути в Сибирь, поэтому проживающее на ее берегах население неизбежно было втянуто в какой-то степени в процесс простого товарного производства и обращения.

Местная торговля концентрировалась в Пустозерске и частично в Ижемской слободке, которые уже в XVI в. являлись одними из важных торговых центров Крайнего Севера, где приезжие русские торговцы в обмен на свои товары (хлеб, соль, ткани, железные изделия) приобретали у местного населения продукты рыболовно-охотничьего и оленеводческого хозяйства. Большим спросом пользовалась пушнина, как на русском, так и на иностранном рынках [7, с. 76-77]. В это время сложились прочные торговые связи с ярмарочными центрами Вычегодского края: Турьей, Усть-Вымью, Яренском, Туглином и Сольвычегодском. Кроме того, на Печоре происходил торг приезжих московских скупщиков с сибирскими.

Начиная с XVII в., резко падает значение Устюга и Соль-Вычегодска - крупнейших центров торговли сибирской пушниной. Это произошло по причине истощения соболиных промыслов Приуралья и Западной Сибири, сокращения спроса на русскую пушнину за границей, и также в результате нового перемещения торговых путей к

югу, нанесших сильный удар всей северной торговле. Печорский край, тем самым, оказался в стороне от оживленных торговых и колонизационных путей, в значительной степени оторванным от экономической жизни центральной России, что явилось главной причиной все большей его отсталости. Это не могло не отразиться самым существенным образом на судьбах населения Коми края.

Несмотря на ряд исторических документов, количественно измерить численность населения Коми края до XVI в. можно лишь довольно условно. В последующем, благодаря писцовым, переписным и дозорным книгам, появляются первые данные о лицах, прибывших в Коми край, а также о тех, кто ушел, "сбежал" или был мобилизован на службу, работу в иные губернии России. В XVIII-XIX вв. эти материалы дополняются наблюдениями летописцев, проведенными ревизскими сказками, церковным учетом родившихся и умерших, что позволяет достаточно точно выделить две составляющие общего прироста населения: естественный и миграционный.

Исходя из численности населения Коми края на конец XVI в., приблизительно 19-19,5 тыс. человек, можно заключить, что его обширная территория была практически безлюдна и обладала огромными возможностями для колонизации.

Первые обобщения и наиболее обоснованные исследования по территориальному движению населения до XX в. содержатся в работах Л.Н.Жеребцова, И.Л.Жеребцова [3; 5; 6], а также в работах В.П.Подоплелова, В.В.Фаузера [10; 15].

Численность населения Коми края в 1620 г. составляла примерно 27-28 тыс. человек. Наиболее быстро оно росло на верхней Сыsole, в Глотовой слободке и в районе устья Сысолы, Удоре и Ижме. Для первой половины XVII в. в целом характерен медленный рост народонаселения. В 1630-1640-х гг. Коми край пострадал от ряда губительных неурожаев. Трудное положение голодавшего крестьянства усугублялось тяжестью феодальных повинностей. Единственное спасение от голодной смерти жители Коми края видели в бегстве в более хлебные районы: Прикамье, Казанский уезд, Сибирь. Всего в Коми крае в 1646 г. проживало приблизительно 24,7 тыс. человек.

На развитие народонаселения в 60-х годах XVII в. сказалась также череда голодных лет. Кроме того, в 60-х годах участились нападения большеземельских и приуральских ненцев на "жильцов" Пустозерска, Усть-Цильмы и Ижмы. Оба эти обстоятельства - хлебный голод и разорение в результате самоедских набегов, а также бесчинства властей - явились главной причиной запустения печорских селений. Историки отмечают, что жители пустых

дворов умерли или от нужды ушли в Пермь Великую, на Устюг и Мезень. Из Усть-Цилемской и Ижемской слободок отмечен уход 20 семей в сибирские города.

Как раз в это время сибирские воеводы сообщают о наплыве переселенцев из поморских городов. Массовый уход в Сибирь имел место и в последующие годы. Это были разорившиеся, голодающие крестьяне, которые стремились в Сибирь, прослышав о ее вольных и благодатных землях, способных прокормить большое количество людей.

Во второй половине XVII в. экономическая ситуация в Коми крае несколько улучшилась. К 1678 г. население увеличилось до 29,6 тыс. человек. Особенно высокий прирост был в Пустозерске и на Верхней Вычегде, а также в Лузской Пермце, в Усть-Сысольском уезде и на Выми.

Увеличение числа жителей на Выми было связано с расширением Сереговского солеваренного промысла. Для работы на нем в Серегово переселялись люди из Холмогор, Устюга, Соли Галицкой и других районов Русского Севера, не говоря уже о Коми крае. Владелец промысла И.Д. Панкратьев привез на Вымь своих крепостных - поляков, карел, немцев [4, с. 27-28]. Бурный рост населения других районов был следствием продолжавшейся их колонизации. На фоне увеличения численности населения южных районов Коми края вторая половина XVII вв. была отмечена значительным отливом населения из печорских селений, приведшим к их временному запустению.

Таким образом, для рассматриваемого периода были характерны резкие колебания численности населения. Количество жителей в XVII в. увеличилось на 10 тыс. человек. Наиболее интенсивный рост населения происходил в колонизированных районах за счет притока переселенцев из других частей Коми края и Русского Севера. В старожильческих районах население росло в основном за счет естественного прироста. В результате массовых крестьянских передвижений происходили изменения как в численности, так и в размещении населения в пределах давно обжитых земель, но одновременно осваивались малозаселенные соседние районы, становящиеся составной частью этнической территории коми-зырян.

Стабилизация хозяйственного положения Коми края в самом конце XVII - первой четверти XVIII вв. способствовала тому, что количество его жителей, несмотря на мобилизацию на военную службу и на строительство Петербурга и Таганрога, возросло к 1727 г. до 50 тыс. человек.

В первые годы XVIII в. и в последующие несколько десятилетий по Коми краю прошла новая миграционная волна из северо-западных и центральных районов России,

массовое передвижение крестьянства было на сей раз связано со старообрядчеством. Исторические документы относят появление беглых старообрядцев на Печоре к самому началу XVIII в. Значительное количество беглых оседало в Усть-Цилемской слободке, которая становится центром печорского старообрядчества. География старообрядцев была представлена не только выходцами из поморских селений, но и из Новгорода, Москвы, Нижнего Новгорода.

Заметный подъем производительных сил, дальнейшее расширение межобластного разделения труда и всецело связанной с ним деятельности всероссийского рынка в рамках России XVIII в. вызвали исподволь идущее, но несомненное оживление экономической жизни русского Севера, в том числе и Коми края. Это способствовало тому, что в течение XVIII в. продолжался быстрый рост населения в колонизировавшихся районах. На Ижме возникло несколько новых поселений. В Усть-Сысольском уезде население осваивало бассейн Локчима. Возникновение металлургических заводов на верхней и нижней Сыsole способствовало увеличению населения этих районов.

В то же время в ряде других районов рост населения замедлился. Северо-запад неоднократно страдал от неурожая. Многие жители умерли, многие переселились в другие районы Коми края или в Сибирь, на Урал и в иные регионы. Всего в Коми крае в 1784 г. проживало более 67 тыс. человек.

В конце XVIII - начале XIX вв. население Коми края в целом возросло, но увеличение было неповсеместным и неравномерным. Отмечался рост населения в Усть-Сысольском уезде. Наиболее высокий прирост населения был в самых верховьях Вычегды и на верхней Печоре, в верховьях Лузы и на Летке.

Иначе обстояло дело в западной части Коми края - на нижней Вычегде, Удоре и Мезени. В большинстве волостей этого обширного района население сократилось. Особенно сильно запустели Удорская и Глотовская волости. Общее количество жителей Коми края в начале XIX в. составляло примерно 67 тыс. человек. К 1833-1834 гг. общая численность населения увеличилась до 75 тыс. человек, причем, население возросло во всех волостях.

В конце феодальной эпохи (1858-1859 гг.) население Коми края составило 125 тыс. человек. В этническом плане коми составляли более 9/10 населения Усть-Сысольского уезда и 2/3 населения Яренского и Ижмо-Печорского уездов [3, с. 11].

Таким образом, в XVIII - середине XIX вв. рост населения Коми края значительно ускорился по сравнению с предшествовавшим периодом. Этому способствовали продолжавшаяся колонизация северо-восточной части края, возникновение

металлургических заводов на Сыsole, некоторое ослабление воздействия неурожаев вследствие прогресса в земледелии, постепенная смена бегства из Коми края временным отходом части его жителей на заработки, развитие нового экономического центра - Усть-Сысольска (Сыктывкара).

В целом динамика численности населения Коми края в XVII-XIX вв. представлена в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Численность населения Коми края в 1646-1897 гг., человек

Год	Численность населения	Год	Численность населения
1646	27700	1784	67500
1678	29100	1858	125000
1727	49400	1897	170600

С 1646 г. по 1897 г. население края увеличилось почти в 7 раз или на 145,9 тыс. человек. В среднегодовом исчислении темпы прироста за рассматриваемые периоды составляли, %: в 1646-1678 гг. – 0,5; в 1678-1727 гг. – 1,1; в 1727-1784 гг. – 0,55; в 1784-1858 гг. – 0,9; в 1858-1897 гг. – 0,8, т. е. наиболее быстрыми темпами население увеличивалось в 1678-1727 гг. По нашим расчетам в этот период был наименьший отток населения из Коми края. В целом же до начала XX в. отток населения не способствовал количественному росту населения, заселению территории [15, с. 6-8]. Хотя в формировании качества населения, его этнической структуры и в развитии отдельных промыслов миграции сыграли определенную положительную роль.

Справедливо замечание П.Е. Терлецкого, что в экономическом отношении Крайний Север в то время не мог быть территорией более или менее интенсивного заселения: он привлекал к себе своеобразный контингент, резко отличавшийся от местного населения. В поисках легкой наживы устремлялся на Север за ценной пушниной ("мягкой рухлядь"), мамонтовой костью, моржовым зубом торговый люд; по этому же пути шли старатели, промышленники, чиновники, служители культа и др. Проникавшее крестьянское население в основном переключалось на промысловые занятия и торговлю. Почти не затрагивая бытовой уклад и производственные навыки коренного населения, не интересуясь развитием производительных сил Севера, пришлое население само ограничивало свои возможности на пути к более интенсивному освоению и заселению территории [14, с.1].

Таким образом, несмотря на рост населения, Коми край и в XIX в. остался слабозаселенным. Коренные изменения в развитии народонаселения Коми края, его расселении произошли в XX в. в связи с промышленным освоением территории, открытием богатейших запасов углеводородного сырья.

Первое и наиболее полное представление о населении, заселяющем Коми край в конце XIX в., дает первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 года. Трудность анализа состоит лишь в том, что современная территория Республики Коми в XIX в. входила в состав Вятской и Архангельской губерний. Так, Слудская и Питожанская волости Хлитурина уезда бывшей Вятской губернии вошли отчасти в Летский район. Койпасская волость Мезенского уезда Архангельской губернии вошла частично в Удорский район. Усть-Цилемская волость и поселок Усть-Цильма Печорского уезда Архангельской губернии полностью вошли в Усть-Цилемский район. И наконец, в состав Усть-Цилемского района частично вошла Пустозерская область Печорского уезда Архангельской губернии. Значительная часть современной территории республики входила в состав Вологодской губернии (Усть-Сысольский и Яренский уезды) [13]. Следовательно, получить полную картину о социально-демографическом составе населения Республики Коми проблематично. Но, если абстрагироваться от чисто количественной оценки численности населения, а обратиться лишь к структурным оценкам, то анализ вполне приемлем. Можно утверждать, что по большинству качественных показателей население северных регионов было достаточно однородным. Это позволяет рассматривать структуру населения Мезенского и Печорского уездов, с некоторой долей условности, как населения современной территории Республики Коми.

В структуре населения по полу можно отметить две характерные особенности. В обоих уездах в постоянном населении преобладают женщины. Превышение женщин над мужчинами составляло в Мезенском уезде 109,3%, а Печорском уезде – 109,9%. В структуре по полу временного населения, наоборот, доминируют мужчины. В Мезенском уезде число мужчин превышало женщин в 2,3 раза, в Печорском уезде – 1,2 раза. Такое соотношение полов - вполне нормальное явление. В обычных условиях воспроизводства половая структура населения не приводит к возникновению специфических демографических проблем (табл. 1.2).

Общее число наличного населения в Мезенском и Печорском уездах
Архангельской губернии по переписи населения 1897 г., человек

Показатели	Мезенский уезд	Печорский уезд	Всего
Русские подданные			
Постоянное население			
Мужчины	11446	16150	27596
Женщины	12509	17743	30252
Оба пола	23955	33893	57848
Временное население			
Мужчины	744	603	1347
Женщины	325	496	821
Оба пола	1069	1099	2168
Все население			
Мужчины	12190	16753	28943
Женщины	12834	18239	31073
Оба пола	25024	34992	60016

Следует отметить, что устойчивой закономерностью в различных странах является превышение мальчиков в общем числе рождений. На 100 девочек обычно рождаются 105-106 мальчиков. Однако, в дальнейшем соотношение меняется в пользу женщин, так как возрастные коэффициенты смертности у мальчиков несколько выше. Поэтому, как правило, в большинстве стран наблюдается небольшой перевес женского населения [12, с. 52-53]. По обоим уездам соотношение мужчин и женщин составляло примерно 48:52, что укладывается в стандартные рамки, характерные для большинства стран мира.

Классическое соотношение мужчин и женщин присуще для всех возрастных групп населения Мезенского уезда. Так, до 20 лет наблюдался незначительный перевес мужского населения, а затем в силу разной интенсивности вымирания во всех возрастах начинается превышение женщин примерно в 1,1-1,3 раза. В Печорском же уезде женский перевес характерен для всех возрастов, включая и детей до одного года (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Численность наличного населения по полу и возрасту Мезенского
и Печорского уездов Архангельской губернии по
переписи населения 1897 г., человек

Возраст, лет	Мезенский уезд			Печорский уезд			Все население		
	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола
До года	397	384	781	637	643	1280	1034	1027	2061
1-9	3079	77	6156	4144	4198	8342	7223	7275	14498
10-19	2897	2878	5775	3781	4136	7917	6678	7014	13692
20-29	1613	1935	3548	2372	2734	5106	3985	4669	8654
30-39	1321	1464	2785	1905	2070	3975	3226	3534	6760
40-49	1198	1252	2450	1639	1717	3356	2837	2969	5806
50-59	815	859	1674	1060	1217	2277	1875	2076	3951
60-69	497	553	1050	721	874	1595	1218	1427	2645
70-79	280	314	594	361	444	805	641	758	1399
80-89	73	98	171	103	154	257	176	252	428
90-99	14	15	29	14	31	45	28	46	74
100 и более	-	1	1	4	3	7	4	4	8
Всего	12190	12834	25024	16753	18239	34992	28943	31073	60016

На наш взгляд, представленная структура населения по двум уездам, а при необходимости ее можно дополнить структурой населения по ряду других северных регионов, может служить ориентиром или моделью состава постоянного населения по полу, которое формируется или должно быть сформировано в Республике Коми в обозримой перспективе.

Представляет интерес распределение населения по возрастным группам. Как известно, возрастная структура зависит от типа воспроизводства населения и миграции. По переписи 1897 г. в исследуемых уездах она являлась почти классическим вариантом возрастной структуры, зависящей лишь от рождаемости и смертности. Переход от одного возрастного интервала к другому происходит плавно, определяясь лишь интенсивностью вымирания. Но поскольку нет резких колебаний между отдельными возрастными группами, то можно предположить, что и интенсивность вымирания определялась в основном факторами внешней среды. В свою очередь кривые повозрастной смертности отражают изменения, которые происходят в организме, понижающие его функциональную способность противодействовать факторам среды.

Различные изменения, приводящие к понижению функциональной и адаптационной способности человеческого организма, являются изменениями, возникающими как

вследствие биологических процессов старения, так и вследствие влияния факторов среды. С возрастом повышается чувствительность к вредным воздействиям, с которыми организму уже неоднократно приходилось вести борьбу. Увеличивается вероятность смерти для доживающих до более пожилого возраста. Частые болезни, неудовлетворительное питание, нервно-психическое напряжение и многие другие отрицательные факторы аккумулируются в определенные периоды жизни, снижают функциональную и адаптационную способность организма и повышают вероятность наступления смерти [1, с. 112-113].

Говоря о возрастной структуре населения 1897 г. необходимо отметить, что оно переживало свою демографическую молодость. В общей численности населения доля лиц старше 60 лет составляла всего 7,6%.

Распределение населения по возрасту позволяет изучать некоторые структуры населения, особенно важные для социально-экономического развития. С точки зрения экономического анализа наибольшее значение имеет выделение группы лиц трудоспособного возраста. Численность этой группы определяет потенциальные трудовые ресурсы, которыми располагает территория. В 1897 г. в Коми крае на долю лиц трудоспособного возраста приходилось примерно 52% общей численности населения. Столь низкий удельный вес лиц трудоспособного возраста объясняется повышенной долей детей в возрасте 0-14 лет (примерно 40%). Такова в общих чертах структура населения двух уездов Коми края в 1897 г.

Численность и структуру населения начала XX в. более полно характеризуют проведенные переписи населения в 1920 и 1926 гг. (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Динамика численности населения Республики Коми в 1897 - 1926 гг.

Годы	Все население, чел.	В том числе, тыс. чел.		Удельный вес, %	
		городское	сельское	городское	сельское
1897	170,06	4,5	166,1	2,6	97,4
1920	179,8	5,4	174,4	3,6	97,0
1926	225,5	10,0	215,5	4,0	96,0

С конца XIX в. и до 20-х годов XX в. численность населения Коми края практически не изменилась. За 23 года прирост населения составил всего 9,2 тыс. человек. Распределение населения края по уездам и ряд других показателей раскрывает перепись населения 1920 г. (табл. 1.5).

Распределение населения Республики Коми по уездам и занимаемой площади по переписи населения 1920 г. [16]

Уезды	Численность населения, чел.	Доля в общей численности населения, чел.	Площадь, кв. версты		На 1 кв. версту приходится человек	
			вся территория	культивируемая	всей территории	культивируемой
Сысольский	66443	36,9	32034	887	2,0	74,9
Усть-Куломский	48749	27,1	95838	510	0,5	95,5
Усть-Вымский	42655	23,7	60869	448	0,7	95,2
Ижмо-Печорский	22000	12,3	189614	191	0,1	115,1
Всего	179847	100,0	378355	2036	0,4	88,3

С 20-х годов начинается новый этап формирования населения, принципиально отличный от предыдущих лет. Коми край, менее пострадавший от войн и экономической разрухи, стал притягивать как жителей соседних областей, так и бывших выходцев из края. Если среднегодовые темпы прироста населения в 1897-1920 гг. составляли 0,25%, то в 1920-1926 гг.- уже 6,05%.

В 20-е годы Коми край из окраины царской России начинает превращаться в область с развивающейся промышленностью. В это время активно ведутся геолого-разведочные работы, разрабатываются проекты заготовки леса и его глубокой переработки. Перед областью была поставлена задача коренной перестройки народного хозяйства на основе развития новых производств на базе природных сырьевых ресурсов. Малонаселенность территории и крайне неравномерное ее заселение создали существенные трудности. Преобладающая часть населения по-прежнему проживала в сельской местности (95,5%).

В 1926 г. в Коми области был только один город (Усть-Сысольск) и два поселка городского типа (Кажим и Ньючим). Средняя плотность всего населения составляла 0,5 человека на кв. км. По территории области население размещалось неравномерно. В Сысольском уезде (8,4% территории области) проживало 35,4% населения (2,2 человека на 1 кв.км), Ижмо-Печорском уезде, занимающим почти половину территории (49,5%) - всего лишь 14,8% населения области (0.14 человек на 1 кв.км) [11, с. 15-16]. Размещение

сельского населения по административным районам, скорректированное с последующими территориальными преобразованиями, представлено в табл. 1.6.

Таблица 1.6

Численность сельского населения Республики Коми в разрезе административных районов по переписи населения 1926 г. [18]

Административные районы	Сельское население, чел.			Удельный вес, %	
	мужчины	женщины	оба пола	мужчин	женщин
Всего по республике	97743	117157	214900	45,5	54,5
г. Сыктывкар	2201	2444	4645	47,4	52,6
Районы					
Ижемский	10382	12161	22543	46,1	53,9
Летский	5149	5781	10930	47,1	52,9
Прилузский	7910	8833	16743	47,2	52,8
Сыктывдинский	14440	17221	31661	45,6	54,4
Сторожевский	6905	9157	16062	43,0	57,0
Сысольский	9459	13585	23044	41,0	59,0
Троицко-Печорский	1828	2315	4143	44,1	55,9
Удорский	6102	7265	13367	45,6	54,4
Усть-Вымский	12579	15252	27831	45,2	54,8
Усть-Куломский	12984	14433	27417	47,4	52,6
Усть-Усинский	3153	3587	6740	46,8	53,2
Усть-Цилемский	4651	5123	9774	47,6	52,4

Сопоставляя данные переписей 1897 и 1926 гг., следует отметить ухудшение соотношения полов в составе населения. Удельный вес мужчин уменьшился. Причины этого явления понятны: гибель мужчин самого активного возраста в годы первой мировой войны 1914 г. и в годы гражданской войны. Влияние социально-экономических факторов на соотношение полов особенно проявилось в отдельных возрастных группах населения (табл. 1.7).

Представленные в табл. 1.7 данные показывают, что воздействию первой мировой и гражданской войн были подвержены возраста от 20 до 50 лет, где наименьшая доля лиц мужского пола. В то же время, несмотря на нарушение половой структуры, трудовой потенциал остался достаточно высоким (52,3%).

Таблица 1.7

Распределение сельского населения Республики Коми по полу и возрасту по переписи населения 1926 г. [2]

Возраст, лет	Сельское население, чел.			Удельный вес, %	
	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
0	4257	4221	8478	50,2	49,8
1 - 4	12408	12428	24836	50,0	50,0
5 - 9	9797	10029	19826	49,4	50,6
10 - 14	11475	12167	23642	48,5	51,5
15 - 19	10190	12069	22259	45,8	54,2
20 - 24	6869	9460	16329	42,1	57,9
25 - 29	5755	8284	14039	41,0	58,0
30 - 34	4562	6724	11286	40,4	59,6
35 - 39	4517	6343	10860	41,6	58,4
40 - 44	4231	5722	9953	42,5	57,5
45 - 49	4127	5097	9214	44,8	55,2
50 - 54	3568	4273	7841	45,5	54,5
55 - 59	3090	4065	7155	43,2	56,8
60 - 64	2435	2994	5429	44,9	55,1
65 - 69	1660	2230	3890	42,7	57,3
70 - 74	1057	1546	2603	40,6	59,4
75 - 79	656	933	1589	41,3	58,7
80 - 84	328	461	789	41,6	58,4
85 - 89	93	144	237	39,2	60,8
90 - 94	31	60	91	34,1	65,9
95 - 99	13	17	30	43,3	56,7
100 и более	3	8	11	27,3	72,7
Неизвестен					
возраст	83	79	162	51,2	48,8
Всего	91205	109344	200549	45,5	54,5

Сохранилась довольно высокой доля детей до 14 лет - 38,3%. Доля лиц старше 60 лет составила 7,3%. Последнее еще раз свидетельствует, что для жителей села Республики Коми во второй половине 20-х годов была характерна демографическая молодость. О динамике изменения возрастной структуры населения можно судить по данным табл. 1.8.

За рассматриваемый межпереписной период в возрастной структуре населения не произошло существенных изменений. По-прежнему сохранились очень высокой доля лиц до 20 лет (почти половина населения), ниже среднего уровня доля лиц трудоспособных возрастов и очень низкая доля лиц старше 60 лет. Это подтверждает, что данная структура населения определялась, в основном, естественным воспроизводством населения. В этот период миграции (по прибытию) не оказывали еще существенного влияния на динамику и структуру населения.

Таблица 1.8

Половозрастная структура сельского населения Республики Коми
по данным переписи населения 1897, 1926 гг., %

Годы	Население	Возраст, лет			
		0 – 19	20 – 39	40 - 59	60 и более
1897*	Оба пола	50,4	25,7	16,3	7,6
	Мужчины	51,6	24,9	16,3	7,2
	Женщины	49,3	26,4	16,3	8,3
1926	Оба пола	49,4	26,2	17,1	7,3
	Мужчины	52,8	23,8	16,5	6,9
	Женщины	46,6	28,2	17,5	7,7

* все население, доля сельского составляла 97,4%.

В конце XIX - начале XX вв. национальный состав сельского населения Коми края оставался довольно однородным. Доля лиц коренной национальности - коми составляла 93,6% (1926 г.). Наиболее высокая концентрация коми - в Усть-Куломском уезде (99,1%), куда меньше всего проникало русское население. В то же время самая высокая доля русского населения наблюдалась в Сысольском уезде (9,7%), где расположен г. Усть-Сысольск. Несмотря на практически однородный состав населения, Коми край заселяли представители разных национальностей: украинцы, белорусы, латыши, поляки, немцы, евреи, татары, чехи, литовцы, молдаване, финны, карелы, эсты, цыгане, чукчи, армяне, осетины и др. (табл. 1.9)

Таблица 1.9

Распределение сельского населения Республики Коми по национальности по
переписи населения 1926 г., человек [17]

Националь- ности	Уезды				В целом по Республике Коми	
	Сысоль- ский	Усть- Куломский	Усть- Вымский	Ижмо- Печорский	численность, чел.	%
Коми	59937	55865	43756	28111	187669	93,6
Русские	6427	451	3139	502	10613	5,3
Ненцы	-	-	10	2070	2080	1,0
Евреи	28	18	7	6	59	0,03
Украинцы	10	6	2	4	22	0,01
Татары	6	2	1	11	20	0,01
Цыгане	9	-	3	-	12	0,01
Немцы	3	5	1	2	11	0,01
Белорусы	4	1	4	1	10	
Поляки	5	1	2	2	10	
Прочие	20	4	6	13	43	0,02
Всего	66449	56353	46931	30792	200549	100,0

Многообразие этнической структуры послужило в будущем одним из факторов привлечения населения в Коми край.

Из приведенных данных следует, что в крае преобладали жители села. Городское население было малочисленно и представлено жителями г. Сыктывкара и двух поселков городского типа.

* * *

Рассматривая социально-экономические предпосылки заселения северных территорий на примере Республики Коми, этно-демографический состав населения и природно-экологический потенциал, можно отметить следующее:

- заселение современной территории Республики Коми началось во времена нижнего палеолита. Огромные пространства лесной зоны и тундры заселялись разными родовыми общинами. Одни из них продвигались на Печору и Вычегду с юга, из Прикамья, другие же - из лежащих западнее и юго-западнее областей лесной полосы, возможно, из среднерусской (волго-окской) области, часть переселенцев была выходцами из северо-западной Сибири;

- финно-угорские народы, в том числе предки современных коми, в Вычегодско-Печорском крае появились значительно позднее;

- своеобразием этнической истории Коми края является то, что начало формирования его современного населения относится к сравнительно позднему времени: ненецкого - примерно к самому концу I - началу II вв., а русского и коми - и того позже, к XVI-XVII вв.; причем все эти этнические группы являются пришлыми;

- к концу XIV в. в связи с ростом могущества Москвы, Новгород признает ее верховную власть, а в 1478 г. все земли безоговорочно перешли в состав Русского централизованного государства. С этого времени начинается период широкой промысловой эксплуатации природных богатств Коми края, а затем и заселение его русскими и коми-зырянами. В XIV-XV вв. начинается русская крестьянская колонизация Коми края;

- говоря о русском влиянии на коренных жителей Коми земли в целом, необходимо учитывать, что, хотя русские в сколько-нибудь значительном количестве и не проживали повсеместно, но в течение ряда столетий большими массами передвигались в Сибирь и обратно, что не могло пройти бесследно для языка и культурно-бытового уклада коми;

- одной из интереснейших форм вольных крестьянских поселений на европейском Севере Руси были слободы, возникшие в XV-XVII вв. В них проживали преимущественно русские крестьяне. Однако, московское правительство, заинтересованное в хозяйственном освоении богатых северных рек и лесов, разрешало основание слобод и коми-зырянам;

- для рассматриваемого периода были характерны резкие колебания в численности населения. Количество жителей с конца XVI до конца XVII вв. увеличилось на 10 тыс. человек. Наиболее интенсивный рост населения происходил в колонизированных районах за счет притока переселенцев из других частей Коми края и с Русского Севера. В старожильческих районах население росло в основном за счет естественного прироста;

- в результате массовых крестьянских передвижений изменялась не только численность, но и размещение населения в пределах давно обжитых земель, одновременно осваивались малозаселенные соседние районы, становящиеся составной частью этнической территории коми-зырян;

- в конце феодальной эпохи (1858-1859 гг.) в Коми крае проживало 125 тыс. человек. Коми составляли более 9/10 населения Усть-Сысольского уезда и 2/3 населения Яренского и Ижмо-Печорского уездов;

- в XVIII - середине XIX вв. рост населения Коми края значительно ускорился, чему способствовали продолжавшаяся колонизация северо-восточной части края, возникновение металлургических заводов на Сысоле, некоторое ослабление воздействия неурожаев, постепенная смена бегства жителей из Коми края временным отходом части их на заработки, развитие нового экономического центра - Усть-Сысольска (Сыктывкара);

- с 1646 г. по 1897 г. население края увеличилось почти в 7 раз или на 145.9 тыс. человек. Наиболее быстрыми темпами население увеличивалось в 1678-1727 гг. В этот период был наименьший отток населения из коми края. В целом же до начала века отток населения не способствовал количественному росту населения и заселению территории;

- из этнически однородного Коми край со временем превратился в район проживания представителей многих наций и народностей. Коми этнос, доминирующий в структуре населения в конце XIX - начале XX вв., в настоящее время составляет менее одной четверти населения республики.

Глава 2. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1. Особенности жизнедеятельности сельского населения северного региона

Развитие сельского населения в районах Севера имеет весьма характерную особенность - его жизнедеятельность всегда была связана не только с сельскохозяйственным трудом, но и заготовкой леса, добычей полезных ископаемых, охотой, рыболовством и т.д. На протяжении всей своей многовековой истории Коми край, как и вся Россия, был крестьянским. Из 170,6 тыс. человек, проживающих в 1897 г. в Коми крае, 163,7 тыс. (95,9%) являлись крестьянами. Резкое преобладание крестьянства в составе населения Усть-Сысольского, Яренского и Печорского уездов свидетельствовало о ярко выраженном аграрном характере экономики дореволюционного Коми края и определяло его историческое развитие [27, с.3].

В этой связи справедливо замечание, что к началу XX в., вплоть до завершения процесса освоения севера Коми края, присваивающе-производящее хозяйство продолжало успешно функционировать еще на значительной его территории. Сохранялся и базирующийся на нем традиционный культурно-хозяйственный комплекс в целом [11, с.22].

Поэтому закономерно, что при недостатке средств для хозяйственного, в частности, промышленного освоения территорий внутренних колоний капиталы направлялись прежде всего в уже обжитые районы, благоприятные для развития сельского хозяйства, получения сырья для промышленности, где обеспечивалась быстрая окупаемость вложений и наибольшая прибыль. В этом отношении малонаселенные, бездорожные, труднодоступные районы Севера с неблагоприятными условиями для сельскохозяйственного производства, особенно земледелия, не могли быть районами первоочередного освоения. Они оказались в

стороне от основных направлений капиталистической промышленной и сельскохозяйственной колонизации окраин. В результате по уровню развития промышленности и других отраслей Север намного отстал от таких районов как Юг, Юго-Восток Европейской России, Кавказ, Средняя Азия и др., формирующихся в качестве аграрно-сырьевых территорий.

Таким образом, капиталистическое развитие России предопределило экономическое отставание ее северных районов в конце XIX - начале XX вв. и не открывало благоприятных перспектив изменения этого положения в дальнейшем [14, с.34-35].

Не произошло коренных изменений в традиционной занятости и в начале XX в. Перепись населения 1926 г. зафиксировала, что подавляющая часть трудоспособного населения была занята в отраслях сельского хозяйства. Так, среди всех занятых доля рабочих составляла лишь 2,5%, но и среди них каждый третий являлся сельхозработником. Доля служащих - 4,2%. Однако, основная их масса была связана с сельским хозяйством (99,6%). На помогающих членов семьи приходилось 39,2% занятых. Однако, и их труд использовался в сельскохозяйственном производстве (99,9%). Доля безработных составляла 0,1% [26, с.33, 58].

Наряду с сельским хозяйством в жизни северян важное место занимали лесозаготовки. Первоначально они проводились в целях удовлетворения индивидуальных хозяйственных нужд крестьян, а со второй половины XIX в. превратились в важнейшую отрасль хозяйства.

Характерной особенностью лесной промышленности на Севере являлось проникновение с самого начала ее развития иностранного капитала, что вело к варварскому уничтожению самых лучших лесных массивов. С развитием в России капиталистической промышленности в Коми крае начинается бурный рост лесозаготовок. Именно богатство, дешевизна и девственность печорских лесов привлекали к ним внимание лесопромышленников, которые часто орудовали под флагом горнозаводских предприятий, предпочитая, однако, сложному делу освоения богатств хищническую эксплуатацию лесных массивов.

В Усть-Сысольском уезде на лесоразработках было занято в 1901 г. более 3000 человек, в 1905 г. - 4834 и в 1913 г. - 7368 человек, среди которых имелось много женщин и подростков.

Лесопромышленники мало заботились о своих рабочих. Крестьяне-лесорубы сами строили курные избушки-баньки или полуземлянки, лесовозные дороги, расчищали русла рек. Оплата труда рабочих была крайне низкой.

Отечественной буржуазии и капиталистам-лесопромышленникам Запада были чужды вопросы рациональной лесозаготовки и лесовосстановления, вопросы быта и культуры коми народа. Доказательством этого служат экономическая и культурная отсталость коми [15, с.211-217].

За годы советской власти аграрная сфера и отрасли лесной промышленности подверглись преобразованиям в совершенно определенном направлении. За 70 лет были реализованы многочисленные программы, в корне изменившие экономический, социальный и культурный облик деревень и поселков лесозаготовителей.

По содержанию и методам реализации это была единая для всей страны политика, не имевшая принципиальных региональных особенностей. Поэтому коми деревня в советское время прошла тот же путь развития, что и деревня страны в целом [16, с.3].

Непоследовательность проводимых реформ наиболее болезненно отразилась на развитии сельского хозяйства. В этой связи справедливо утверждение, что неоднократные попытки реформирования сельского хозяйства, направленные на создание действенных стимулов для сельскохозяйственных производителей, повышение эффективности работы совхозов и колхозов, не увенчались успехом. Сложно идут реформы в аграрном секторе в последние пять лет. Вызвано это ухудшением условий воспроизводства, сокращением спроса на продовольствие и сельскохозяйственную продукцию в результате падения покупательной способности населения и вытеснением местной продукции завозной. Одна из важнейших причин аграрного кризиса заключается в ликвидации прежней системы государственного управления и отсутствия регулирования рыночных процессов.

В этой связи реальная стратегия аграрных преобразований должна базироваться на концепции развития сельского и промышленного хозяйства. В основу данной концепции должны быть положены следующие основополагающие принципы: во-первых, индустриальный тип экономики Республики Коми предусматривает высокий уровень развития сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей; во-вторых, возможности и перспективы агропромышленного производства в обеспечении населения продуктами питания определяются конкурентоспособностью его продукции на региональном рынке; в-

третьих, та роль, которую играют агропромышленное хозяйство и перерабатывающая промышленность в поддержании традиционного образа жизни и в механизме социальной защиты коренного населения [5, с.4-11]. Последний принцип концепции в полной мере может быть отнесен и к развитию лесного комплекса.

Бесспорно, что изучение агропромышленного и лесного комплексов с экономической и социальной точек зрения в условиях Севера представляет и научный, и практический интерес. Этим проблемам посвящено достаточное количество работ, раскрывающих большую часть острых проблем перед сельским хозяйством [6; 10; 12; 20], в том числе и проблему обеспечения северян продовольствием [13, с.78]. В ряде работ нашло отражение развитие лесного комплекса [8; 9; 25] и лесных поселков [3]. В то же время проблеме сохранения жизненной среды для сельских жителей, как условия сохранения коми этноса и сельского населения в целом, уделено недостаточное внимание, как и проблеме воспроизводства сельского населения.

Социально-экономическое развитие сельского населения Российского Севера зависит от многих факторов, все они в той или иной мере влияют на процесс воспроизводства и занятости сельского населения, на их социальную организацию. На наш взгляд, методологически можно выделить ряд характерных особенностей, имеющих принципиальное значение для познания внутренних законов жизнедеятельности сельских жителей и коренных народов Севера.

Во-первых, сельская общность отличается от городской не только специфическими функциями, но и особенностями всех основных элементов внутренней структуры. Так, сельское население имеет определенные особенности по сравнению с городским: меньшую численность, повышенную долю престарелых и меньшую долю лиц трудоспособного возраста и молодежи. Сельское население отличается более высоким уровнем естественного прироста, обусловленного повышенной рождаемостью. Для него характерны довольно высокий миграционный оборот, чистый миграционный отток и тенденция к сокращению общей его численности. В сельском населении высока доля крестьян, что объясняется наличием колхозно-кооперативной собственности. Профессионально-должностной и квалификационный состав сельского населения, ввиду специфики развития производственной сферы, характеризуется меньшим разнообразием. Здесь преобладают

физический труд над умственным, непрофессиональные виды труда над профессиональными, неквалифицированные над квалифицированными.

Сила и разнообразие влияния природной среды на характер жизнедеятельности населения неодинаковые в сельских и городских общностях. Это связано с тем, что производственная деятельность сельских жителей в основном обусловлена использованием природных ресурсов, сельскохозяйственных угодий, водных и растительных ресурсов, биоклиматического потенциала территории [23, с.20-21].

Во-вторых, сельская местность является ареалом проживания коренных народов Севера, таких крупных этносов как коми и якуты, и в своей деятельности они связаны преимущественно с сельским, промысловым и лесным хозяйством. Их история неотделима от тундровых и лесных экосистем. При вторжении индустрии и пришлых масс населения у коренных жителей существенно изменяются их привычная деятельность и хозяйственный уклад жизни. Результатом становится потеря уникальных навыков, приспособительных реакций к жизни в экстремальных условиях.

Некоренное, в основном русское, население, напротив, проживает главным образом в городах и рабочих поселках и занято в развивающейся здесь промышленности, в строительстве, на транспорте. Поэтому происходящий рост промышленности и городских поселений, улучшение жилищных, культурно-бытовых условий жизни в них сегодня лишь в малой степени относится к изменениям в хозяйстве и условиях жизни северных народностей. Наоборот, отмеченные недостатки в техническом уровне развития сельского хозяйства и промыслов, отставание качественного состояния этих отраслей от промышленности Севера и сельского хозяйства других районов страны говорят об отставании уровня хозяйственного развития в первую очередь коренного населения. Точно также характеризует условия его жизни отставание сельских поселений от городских по уровню благоустройства, жилищной обеспеченности, культурно-бытового обслуживания и т.д. [4, с.3; 14, с. 46].

Внедряемая десятилетиями политика сугубо промышленного освоения новых районов, пренебрегающая решением социальных задач и ущемляющая интересы коренного населения, привела деревню к тяжелейшему положению сегодня.

В настоящее время не решается удовлетворительно ни одна социальная проблема сельских жителей. За последние годы резко ухудшилась торговля на селе. Система потребительской кооперации разваливается. В отдаленных населенных пунктах закрылись

сотни магазинов. Развитие частной торговли идет медленными темпами, не успевая заполнить освобождаемую кооперацией нишу. Цены на товары в сельской местности, с учетом стоимости доставки, значительно выше по сравнению с городской.

Фактически прекратила существование на селе система бытового обслуживания населения. Довольно проблематичным стало решение транспортных проблем, оставляет желать лучшего состояние автомобильных дорог в сельских районах [2; 21; 22].

Остро стоит и проблема с жильем. Всплеск индивидуального строительства в начале 90-х годов пошел на спад из-за удорожания строительных материалов и работ. Значительно отстает от потребностей населения уровень коммунального обслуживания. По данным Госкомстата Республики Коми, 50% опрошенных сельских жителей (в два раза больше по сравнению с горожанами) испытывают потребность в улучшении жилищных условий, особенно в оснащении жилья газом, водопроводом.

Традиционно село отставало от города по уровню народного образования, медицинского обслуживания. В последние годы это отставание стало еще заметнее. Социальные проблемы на селе усугубляются низкими доходами населения. С вводом в стране рыночных отношений возросли и без того значительные диспропорции в оплате труда. В свою очередь социальные проблемы порождают опасные демографические последствия.

Конечно, указанные проблемы села характерны для всей России, но в условиях национальной республики, где в основном жители села - коми (53% коми живут в сельской местности), они приобретают особую остроту. Под вопросом оказывается сама перспектива существования коми деревни [7, с.42-43]. Это в полной мере относится ко всем северным районам, с преобладанием сельскохозяйственной деятельности.

В-третьих, важное место занимает проблема сохранения или восстановления традиционной социальной организации коренных народов Севера, вне которой ни один из них не может выжить в качестве носителя самобытной культуры и обречен на превращение в “этнографический материал”.

В ряде документов ООН и МОТ отмечается, что закрепление и защита прав коренных народов Земли являются важнейшими сторонами борьбы за соблюдение прав человека и серьезными основаниями для особой обеспокоенности международного сообщества. В 1985 г. Рабочая группа названных организаций приняла решение о разработке проекта

«Декларации прав коренного населения», включающих сохранение и развитие этнокультурных признаков и самобытности, защиту от этноцида и геноцида; права, связанные с религией, языком и учебными заведениями, с собственностью коренных народов на землю и природные ресурсы, на сохранение своих традиционных социально-экономических структур и образа жизни, включая охоту, промысел рыбы, собирательство, скотоводство, заготовку леса и обработку земли; охрану окружающей среды; участие в экономической, социальной и политической жизни соответствующих (полиэтнических) государств; право на самоуправление и автономию при решении их внутренних вопросов; право на традиционные контакты и сотрудничество с этнически и духовно близкими народами других государств [19, с.29].

Решающим средством и способом выживания коренных народов является создание действенного механизма самоуправления и хозяйствования. Следует учитывать, что в общей численности населения коренные жители не образуют большинства. Даже в границах национальных образований их доля составляет немногим более 10%. Коренное население, фактически выступая в качестве национального меньшинства, должно иметь реальные возможности для всестороннего удовлетворения своих потребностей и защиты интересов.

При разработке механизма социально-экономического развития малочисленных народов Севера первоочередное значение имеет создание и принятие законодательных актов, которые четко определили бы правовой статус национально-территориальных образований, роль и место народных сходов, ассоциаций, советов старейшин, других общественных организаций, особый характер представительства этих народов в Советах всех уровней [24, с.21-22].

В-четвертых, для обеспечения нормальной среды жизнедеятельности всех северян и, в первую очередь коренных жителей, необходимо проводить разумную политику хозяйствования с целью сохранения природной среды. Сегодня нет необходимости доказывать, что Север уникален с экологической точки зрения. Здесь сконцентрированы практически последние заповедные природные зоны, а лесные массивы и тундра являются важнейшими регуляторами нормальной жизни всей земной биосферы.

Несмотря на то, что все более широкое распространение получает точка зрения об экологической уникальности Севера, она не имеет конструктивного научного и, прежде всего, экономического обоснования. Реализация внешней функции Севера, как

экологического буфера и территориального ресурса страны, должна быть закреплена в виде специфической социально-экономической функции и, с учетом возрастания экологической составляющей в общественно необходимых затратах, стать законной основой для разработки и проведения компенсационной и протекционистской государственной политики [4;24].

Определяя политику дальнейшего развития северных районов, произвольно встает проблема: или и дальше наращивать мощности по освоению Севера и решать социально-экономические нужды страны сегодняшнего дня, или резервировать часть территории и природных ресурсов, чтобы с большей пользой и на новой технической основе использовать их в будущем. В условиях растущей опасности экологической деградации планеты, угрозы всякого рода техногенных нарушений, катастроф, вызываемых неразумной деятельностью человека, очень важно иметь, как прибежище, обширные свободные территории, которые сохранились только на Севере.

Однако, в отечественной практике как-то меньше внимания уделялось проблеме ограничения хозяйственного развития северных районов по экологическим соображениям и суждениям будущей полезности [17]. До последнего времени факторами ограничения продвижения на Север и его освоения выступали суровый климат, отдаленность и необжитость большей части его территории, затраты огромных капитальных вложений и т.д. Хотя нам представляется, что в числе указанных факторов ведущее место должно принадлежать экологическому.

О возрастании роли экологического фактора говорит и зарубежный опыт освоения северных территорий Аляски и Канады. Свое воплощение это находит в резервации части территорий и сдерживании темпов освоения невозобновимых ресурсов.

Так, в последние годы Федеральное правительство США приняло ряд мер по консервации территории и ресурсов. Кроме того, на Аляске создана беспрецедентная для США система природоохранных территорий, охватывающих около 30% всех земель штата [4, с. 40]. Это, возможно, идет вразрез с интересами отдельных американских фирм, но в целом не находится в противоречии с интересами правящих кругов буржуазного государства. Есть противники резервации северных территорий. Тем не менее, стремление к сбережению ресурсов Севера не угасает. Это проявляется в том, что в США - на Аляске создана широкая сеть охраняемых территорий, а земли и недра получили особый правовой

статус [1]. Однако, надо заметить, что сегодня обойтись без ресурсов Севера не в состоянии ни США, ни Канада.

Для России вопрос сохранения отдельных северных территорий также актуален. Российский Север - это громадный регион, занимающий почти две трети ее территории. В то же время здесь проживает лишь 23,8 млн. человек или 16,0% от всего населения России. Получается, что 84,0% населения России проживает на одной трети ее площади. С учетом отвода земель под промышленное и гражданское строительство, нужды обороны и т.п. в России неизбежно будет происходить сокращение свободных земель, рост нагрузок на оставшиеся территории и, следовательно, усиление экологической напряженности. Со временем географическое пространство может стать важнее любых видов сырья, топлива, энергии и даже пресной воды. Подавляющая часть этих ресурсов практически уже сегодня имеет естественные или искусственные заменители, сфера же обитания людей и размещения производительных сил альтернатив не имеет. Возрастающее значение роли территориальных ресурсов неоднократно подчеркивалось отечественными экономистами еще в начале 80-х годов. Следовательно, для России продвижение на Север - явление неизбежное, вопрос лишь в том, какие использовать формы и методы, как нанести меньше вреда хрупкой экосистеме Севера.

В Республике Коми накоплен положительный опыт заселения и вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов. Еще в 30-е годы в республике был заложен Печоро-Илычский заповедник (сегодня он является одним из крупнейших в России, его площадь составляет 721,3 тыс. га), образовано около 170 заказников. В 1994 г. началось создание Национального природного парка «Югыд ва» общей площадью 1891,7 тыс. га. В настоящее время особо охраняемые природные территории (с учетом парка «Югыд ва») занимают около 6,3 млн. га или 15,1% всей площади Республики Коми [18, с. 28-29]. Можно констатировать, что в республике наряду с заселением территории значительное внимание уделяется ее охране. Часть территории выполняет роль экологического буфера и резерва для будущих поколений.

На наш взгляд, заслуживает внимания точка зрения [4, с. 26] о перспективности создания национальных территорий в форме современных этнопарков с целью сохранения среды обитания и этноса, их населяющего, учитывающих человека как неотъемлемую часть экосистем, как уникальную общечеловеческую ценность.

2. Численность и состав сельского населения

Динамику численности сельского населения Республики Коми определяет ряд факторов. На его постоянное снижение действует природный фактор. В большинстве регионов Севера природные условия не способствуют развитию сельскохозяйственного производства. В силу этого многие районы республики практически не имеют сельского населения. К тому же, сохраняемый долгие годы расширенный режим воспроизводства и ограниченная сфера приложения труда “выталкивали” излишнее население в города Республики Коми и в соседние области (Архангельскую, Кировскую, Пермскую, Тюменскую, Свердловскую).

Переселению в города содействует и промышленная направленность вновь осваиваемых территорий, что приводит как к абсолютному, так и относительному сокращению сельского населения.

Разрушение традиционного (кочевого и промыслового) уклада жизни коренного населения Севера, перевод его на оседлый образ жизни также способствовали уменьшению сельского населения северных регионов [1, с. 12-13].

И, наконец, миграционные потоки пришлого населения направлялись, прежде всего в городскую местность, пополняя ряды шахтеров, газовиков, нефтяников и строителей.

Лишь рост лесозаготовок в некоторой мере сдерживал сокращение сельского населения, а в отдельные периоды даже вызывал его рост. Так уж сложилось, что лесозаготовители, в силу рассредоточенного характера производства, всегда относились к сельскому населению, что оказывало искажающее влияние на развитие социальной инфраструктуры села, в первую очередь, на режим его воспроизводства.

Первое представление о численности и распределении сельского населения по территории Республики Коми дают две предвоенные переписи населения 1926, 1939 гг. (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Численность сельского населения в разрезе административных единиц Республики Коми по переписи населения 1926 и 1939 гг., человек [10; 11]

Административные районы	1926 г.	1939 г.	Прирост
Все население	214900	289837	74937
Районы			
Ижемский	22543	30290	7747
Летский	10930	14186	3256
Прилузский	16743	19644	2901
Сыктывдинский	31661	35799	4138
Сторожевский	16062	19608	3546
Сысольский	23044	29949	6905
Троицко-Печорский	4143	8575	4432
Удорский	13367	15066	1699
Усть-Вымский	27831	40710	12879
Усть-Куломский	27417	33656	6239
Усть-Усинский	6740	21027	14287
Усть-Цилемский	9774	16497	6723

Самым многочисленным в 1939 г. был Усть-Вымский район, расположенный на транспортных путях в Архангельскую область. Несколько уступал ему по численности населения прилегающий к г.Сыктывкару Сыктывдинский район. Выделялись своим числом жителей Усть-Куломский, Ижемский и Сысольский районы. В целом за рассматриваемый межпереписной период сельское население республики увеличилось на 35% (городское на 91%). Однако, если в Коми крае шел рост сельского населения, то в Российской Федерации оно уменьшилось с 1926 г. до 1939 г. и относительно – на 5%, и абсолютно - с 76,3 до 72,1 млн. человек [2, с. 377; 8, с. 19].

Весьма характерно, что в Республике Коми наблюдался и дальше одновременно с ростом городского рост численности сельского населения [6; 9]. За период между переписями 1939-1959 гг. прирост сельского населения республики составил 13,7%, в то время как в большинстве регионов страны оно уменьшилось. Между переписями 1959-1970 гг. сельское население увеличилось почти на 11,0% при сокращении в среднем по России на 12,2%. Увеличение численности сельского населения было связано не столько с развитием сельского хозяйства, сколько с широким размещением в сельской местности лесозаготовительной промышленности, в несколько меньшей степени - наличием нефтегазовых промыслов, транспортным строительством.

С 70-х годов в республике началось абсолютное сокращение численности сельского населения. Хотя необходимо отметить, что после некоторого снижения в Республике Коми

сложилась довольно стабильная по численности и удельному весу когорта сельских жителей (табл. 2.2).

Более точное представление о динамике сельского населения в отдельные отрезки времени, не подверженные годовым колебаниям, дают среднегодовые темпы прироста по пятилетним интервалам (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Среднегодовые темпы прироста (- убыли) сельского населения
Республики Коми в 1961 - 1998 гг.

Годы	Процент	Годы	Процент
1961-1965	1,60	1981-1985	- 0,25
1966-1970	- 0,40	1986-1990	- 0,70
1971-1975	- 1,90	1991-1995	- 0,03
1976-1980	- 0,85	1996-1998	- 0,83

Особенно интенсивно процессы сокращения численности сельского населения в республике протекали в первой половине 70-х годов, когда среднегодовые темпы снижения достигли 1,9%, а абсолютная численность жителей села уменьшилась почти на 30 тыс. человек.

Прежде чем продолжить анализ динамики сельского населения следует пояснить, что наряду с естественным и миграционным приростом на нее большое влияние оказывают административно-территориальные преобразования.

Так, в 1971-1975 гг. сокращению сельского населения способствовало образование десяти поселков городского типа с населением около 28 тыс. человек. Только с. Троицко-Печорск, которое в 1975 г. стало городским поселением, имело почти 8 тыс. жителей. Сокращение численности сельского населения коснулось всех административных районов республики.

В последующем, по мере снижения миграционного потенциала села, убыль населения стала уменьшаться. В 1981-1985 гг. сельское население республики сократилось всего лишь на 4 тыс. человек, а среднегодовой темп снижения уменьшился до 0,25%. В эти годы естественный прирост стал превышать миграционный отток, и если бы не преобразование двух сельских поселений в городские, численность сельского населения республики незначительно бы увеличилась (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Источники прироста сельского населения Республики Коми в 1971-1998 гг.,
тыс. человек

Годы	Общий прирост (- убыль)	В том числе	
		естественный	механический*
1971-1975	- 29,9	14,5	- 44,4
1976-1980	-13,6	12,2	- 25,8
1981-1985	- 4,1	15,1	- 19,2
1986-1990	-10,8	13,5	- 24,3
1991-1995	- 0,5	- 2,7	2,2
1996-1998	-7,5	-4,1	-3,4
1971-1998	-66,4	48,5	- 114,9

* Механический прирост включает миграционный прирост и прирост в результате административно-территориальных преобразований.

Новый виток миграционного оттока в 1986-1990 гг. привел к дальнейшему снижению численности населения. В это же время стал падать и естественный прирост. В результате численность жителей села сократилась почти на 11 тыс. человек. Особенно резко снизилось число сельских жителей на территориях, подчиненных Печорскому, Сосногорскому, Усинскому и Ухтинскому горсоветам, в Княжпогостском, Койгородском, Троицко-Печорском и Усть-Вымском районах, где значительная часть селян занята в индустриальных отраслях хозяйства (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Изменение темпов прироста сельского населения по административным
районам Республики Коми в 1981-1996 гг., %

Административные районы, подчиненные городам территории	Среднегодовые темпы прироста (-убыли) в 1981-1996 гг.	В том числе по периодам			
		1981-1985гг.	1986-1990гг.	1991-1995гг.	1996 г.
Горсоветы					
Сыктывкарский	- 2,80	4,20	- 11,50	- 1,35	0,00
Воркутинский	4,45	- 1,20	2,55	16,20	-5,56
Вуктыльский	- 1,35	- 1,65	0,25	- 2,60	-1,41
Интинский	- 0,80	- 3,50	- 0,60	5,30	-2,30
Печорский	- 0,20	- 0,15	- 2,70	- 0,50	14,91
Сосногорский	- 1,90	- 1,25	- 3,20	- 1,40	-1,80
Усинский	- 2,45	2,75	- 4,35	- 4,35	-8,33
Ухтинский	- 1,55	- 1,00	- 4,50	0,65	0,00

Районы					
Ижемский	0,05	- 0,75	1,15	4,00	-1,25
Княжпогостский	- 0,75	- 5,30	- 5,50	0,10	-2,16
Койгородский	- 1,05	- 1,25	- 2,55	1,25	-3,48
Корткеросский	- 0,45	- 0,05	- 0,65	- 0,50	-0,76
Прилузский	- 0,20	- 0,30	- 0,05	- 0,40	0,70
Сыктывдинский	0,45	0,15	0,75	0,90	-1,45
Сысольский	- 0,25	0,10	- 0,10	- 0,50	-1,06
Троицко-Печорский	- 1,65	- 0,80	- 3,40	- 0,15	-4,76
Удорский	-0,05	0,65	1,85	- 2,00	-3,31
Усть-Вымский	- 1,50	- 0,85	- 2,35	- 2,25	-1,33
Усть-Куломский	0,10	0,05	0,45	0,00	-0,53
Усть-Цилемский	0,20	- 0,10	0,60	0,35	-1,15

Особого внимания заслуживает анализ динамики сельского населения республики в 1991-1995 гг. Рыночные отношения не дали для жителей села положительных результатов. На первый взгляд, численность сельского населения республики осталась практически стабильной: среднегодовой темп снижения в 1991-1995 гг. - всего лишь 0,03%. В 1992-1993 гг. было зарегистрировано в Республике Коми, как и по России в целом, впервые за многие годы увеличение численности сельского населения [12, с.89]. Однако, важную роль в этом сыграли административно-территориальные преобразования. Если до 1986 г. сельское население сокращалось отчасти из-за преобразования сельских поселений в городские, то в 1991-1995 гг. десять городских поселков были переведены в ранг сельских населенных пунктов. Соответственно, можно полагать, что свыше 19 тыс. горожан перешли в категорию сельских жителей. Так, рост сельского населения за эти пять лет в целом произошел в Ижемском районе за счет преобразования пгт Щельяюр в сельское поселение, в Койгородском - Кажим, в Сыктывдинском - Нювчим, в Княжпогостском - Вожаель и Тракт, и т.д.

Без учета этих преобразований сельское население республики продолжало сокращаться и уменьшилось в 1991-1995 гг. примерно на 19,9 тыс. человек. Миграционный отток населения, хотя и снизился по сравнению с предыдущим пятилетием в 1,4 раза, но составил весьма внушительную величину - 17,2 тыс. человек.

В 1991-1995 гг. возникло новое для республики негативное явление в структуре прироста сельского населения: смертность стала превышать рождаемость. Число сельских жителей республики уменьшилось в 1991-1995 гг. за счет отрицательного естественного прироста на 2,7 тыс. человек. Если в 1992 г. только в трех районах отмечалась естественная

убыль населения, то в 1995 г. смертность превышала рождаемость в сельской местности повсеместно, за исключением Усть-Цилемского района.

Рассматривая динамику сельского населения в 1991-1995 гг., следует отметить, что в начале 90-х годов (до 1993 г.) наблюдался его незначительный рост в ряде районов республики: Ижемском, Корткеросском, Прилузском, Сыктывдинском, Усть-Цилемском. Причем в Прилузском и Сыктывдинском районах главным источником роста населения была миграция, в остальных - естественный прирост, но и миграция имела положительное сальдо [8, с. 18-19]. В последующем такого перелома в миграции не произошло. В 1995 г. только Усть-Цилемский район сохранил эти положительные моменты в динамике своего населения.

В 1996 г. негативные тенденции динамики сельского населения продолжились, несмотря на пополнение его численности за счет преобразования пгт Березовки в сельский населенный пункт.

Таким образом, в последние годы самым существенным для роста сельского населения Республики Коми оказались административные преобразования городских поселений в сельские. Главными причинами сокращения численности жителей села являлись естественная убыль и миграционный отток населения.

Формирование населения - многогранный процесс, в котором огромное значение принадлежит созданию определенной половозрастной структуры. Эту структуру можно рассматривать либо с точки зрения ее соответствия производственной специализации, либо в связи с воспроизводством народонаселения. В первом случае анализируется возможность и эффективность использования в общественном производстве мужского и женского труда, а также лиц различного возраста. Во втором, речь идет о влиянии половозрастного состава на естественное движение и, следовательно, на процесс дальнейшего формирования населения.

Структура населения в зависимости от пола и возраста в меньшей мере нуждается в классификации. Это связано с тем, что в основе любой возрастно-половой классификации лежат в конечном счете биологические признаки. Остается лишь комбинация этих признаков, установление возрастных интервалов в зависимости от экономических, социальных и иных факторов. Половозрастные группировки являются необходимым условием для анализа демографических процессов во времени и выявления региональных особенностей состава населения по этим признакам [7, с. 154].

Сформированное под воздействием исторических и социально-экономических факторов сельское население отличается от городского по своей возрастной и половой структуре. Важнейшие характеристики возрастной структуры - соотношение доли детей, трудоспособных и лиц старше трудоспособного возраста. Особенности возрастного состава сельского населения обусловлены в значительной степени тем, что в процесс перераспределения населения из села в город вовлекаются жители села наиболее молодых и дееспособных возрастов. Непрерывный отток молодежи в города, формируемый под воздействием различий в уровне жизни между городом и селом, ухудшает возрастную структуру сельских жителей. Неравнозначный миграционный обмен между городом и селом привел к тому, что сельское население стало выделяться меньшей долей трудоспособных, большей долей детей и пожилых (соответственно село – город, 1996 г., %: 56,7 и 64,5; 26,6 и 24,0; 16,8 и 11,5) (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Распределение сельского населения Республики Коми
по полу и возрасту в 1979-1998 гг., %

Возраст, пол	1979 г.	1989 г.	1998 г.	1998 г. к 1979 г.
Все население	100,0	100,0	100,0	91,5
Мужчины	51,5	51,4	51,1	90,8
Женщины	48,5	48,6	48,9	92,2
Возраст				
До трудоспособный	27,8	28,9	24,9	82,0
Трудоспособный	60,9	57,2	58,0	87,1
20 – 29	21,0	18,2	12,0	52,4
30 – 39	10,4	18,2	17,9	157,2
40 – 49	14,1	8,2	16,5	106,6
Старше трудоспособного	11,3	13,9	17,1	138,4

Из представленных данных следует, что за анализируемые 17 лет произошло незначительное уменьшение доли детей, заметное сокращение трудоспособных и значительный рост доли лиц старше трудоспособного возраста.

При общем сокращении доли лиц в трудоспособном возрасте наиболее ощутимые потери понесла молодежь в возрасте 20 -29 лет. Наряду с относительной уменьшилась и их абсолютная численность на 33 тыс. человек или почти наполовину (с 67,9 до 34,9 тыс. человек). Изменения возрастной структуры в наибольшей степени отразились на росте доли старших возрастных групп в составе населения. Это привело к увеличению экономической нагрузки на трудоспособное население, к постарению населения (о решающем характере влияния снижения рождаемости на процесс старения речь пойдет ниже).

В практике демографического анализа под постарением населения понимается процесс увеличения доли лиц старших возрастов в общей численности населения. При этом надо иметь в виду, что основой старения населения является увеличение доли, а не абсолютной численности лиц [5, с. 4] этой возрастной группы.

В рассматриваемый период в сельском населении республики идет активный процесс постарения населения, который в большей степени характерен женщинам, чем мужчинам. В 1996 г. на возрастную группу 60 лет и старше приходилось 18,7% всех сельских женщин, тогда как мужчин - 8,9%.

Особенности развития хозяйства каждого района и его специализации оказывают разное влияние на возрастную структуру населения. Как правило, чем выше доля занятых в индустриальных отраслях экономики, тем выше и доля трудоспособных в составе сельского населения (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Возрастно-половая структура сельского населения по административным районам Республики Коми на начало 1998 г., %

Административные районы, подчиненные городам территории	Возраст			Удельный вес мужчин
	до трудоспособный	трудоспособный	старше трудоспособного	
Горсоветы				
Сыктывкарский	22,7	63,6	13,7	61,2
Воркутинский	23,5	57,6	18,9	59,1
Вуктыльский	23,1	53,2	23,7	56,9
Интинский	22,8	55,6	21,6	52,9
Печорский	22,9	53,3	23,8	54,0
Сосногорский	23,0	52,7	24,3	51,7
Усинский	23,5	52,2	24,3	50,3
Ухтинский	21,6	58,8	19,6	56,4
Районы				
Ижемский	29,7	52,1	18,2	49,7
Княжпогостский	18,5	63,5	18,0	60,6
Койгородский	25,5	52,1	22,4	48,8
Корткеросский	26,6	53,2	20,2	49,6
Прилузский	25,6	51,9	22,5	47,8
Сыктывдинский	24,4	57,7	17,9	48,7
Сысольский	25,3	53,5	21,2	47,5
Троицко-Печорский	25,1	55,9	19,0	53,3
Удорский	22,7	57,8	19,5	52,8
Усть-Вымский	21,3	55,1	23,6	54,2
Усть-Куломский	26,2	52,6	21,2	51,1
Усть-Цилемский	27,8	51,3	20,9	48,3

Наиболее неблагоприятная возрастная структура сельского населения в районах, в экономике которых преобладают сельское и промысловое хозяйство, лесозаготовки (Ижемский, Койгородский, Корткеросский, Прилузский, Сысольский, Усть-Куломский, Усть-Цилемский районы). Здесь при относительно высоком уровне рождаемости и высокий удельный вес детских возрастов (27-31%), но в результате постоянного миграционного оттока - одна из низких доля трудоспособных (53-56%) и высокая пожилых (15-20%). Особенно неблагоприятная ситуация сложилась в Прилузском районе, где один из самых низких процент трудоспособных - 53,2% и самый высокий в республике показатель пожилых - 19,6%. Почти каждый пятый житель Прилузья - старше трудоспособного возраста. В ряде сельсоветов этого района (Занульском, Лоемском, Слудском, Прокопьевском) больше лиц старше трудоспособного возраста, чем детей.

В 1989-1996 гг. в сельской местности почти повсеместно наблюдалось снижение удельного веса лиц дотрудоспособного возраста и рост старше трудоспособного. Такие сдвиги в возрастной структуре ограничивают рост численности трудовых ресурсов в последующие годы.

Результатом изменения возрастной структуры сельского населения является, как отмечалось выше, и увеличение экономической нагрузки на трудоспособное население. Если в 1979 г. на 100 потенциальных работников приходилось 64 человека за пределами трудоспособного возраста, то в 1996 г. - уже 76 (табл.2.8).

Таблица 2.8

Экономическая нагрузка населения Республики Коми в 1979 - 1996 гг.

Показатели	Городское население			Сельское население		
	1979 г.	1989 г.	1996 г.	1979 г.	1989 г.	1996 г.
На 100 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособного возраста						
Всего	48	57	55	64	75	76
В том числе:						
дети до 16 лет	39	43	37	46	51	47
лица пенсионного возраста	9	14	18	18	24	29

Из представленных в табл. 2.8 данных следует, что в сельской местности, как и в городской, увеличился интегральный коэффициент нагрузки (соответственно на 12 и 9 человек). При этом при относительно стабильном коэффициенте нагрузки детьми идет

быстрое увеличение нагрузки лицами пенсионного возраста. Их доля в общей экономической нагрузке увеличилась с 28,1 до 38,2% (в городской местности - с 18,8 до 32,7%). Такую динамику экономической нагрузки в сельских районах Российского Севера нельзя признать положительной.

В самом невыгодном положении в отношении числа иждивенцев на одного трудоспособного находятся сельскохозяйственные районы, с низкой долей населения в трудоспособном возрасте. В Ижемском, Корткеросском, Прилузском, Усть-Цилемском районах этот показатель достигает 85-89 человек на 100 трудоспособных, из которых 51-55 детей и 32-37 пожилых. Только в Ижемском районе, с самым высоким уровнем рождаемости, соотношение этих двух составляющих другое - 57 и 28 человек.

Для оценки процесса воспроизводства населения и его демографического потенциала используют показатель прогрессивности возрастной структуры - отношение числа детей до 16 лет к населению старших возрастов [3, с.43]. Выше коэффициент - моложе население и, наоборот, ниже коэффициент - старее население. Коэффициент прогрессивности возрастной структуры сельского населения снизился с 2,5 в 1979 г. до 2,1 в 1989 г. и 1,6 в 1996 г. и значительно уступает этому показателю для городского населения (2,1). Это еще раз свидетельствует о неблагоприятности демографических процессов в сельской местности республики и о снижении ее демографического потенциала.

За рассматриваемый период наметился определенный сдвиг и в половой структуре сельского населения. С 1979 г. по 1996 г. доля мужчин уменьшилась с 51,5 до 51,2% (в составе городского - с 50,2 до 49,7%). Несоответствие полов привело к тому, что в 1996 г. в сельской местности республики было на 7,3 тыс. мужчин больше, чем женщин (в городской - на 5,7 тыс. больше женщин, чем мужчин). Такие отличия - следствие интенсивной миграции женщин из села в город.

В 1979-1996 гг., несмотря на относительную стабилизацию соотношения мужчин и женщин, произошло сокращение абсолютной численности мужского сельского населения (на 12,4 тыс. человек), соответственно и перевеса числа мужчин над числом женщин с 9,5 тыс. в 1979 г. до 8,6 тыс. в 1989 г. и 7,3 тыс. человек в 1996 г.

Положительным является рост численности женщин фертильного возраста (15 - 49 лет) в 1989 - 1996 гг. на 5,3 тыс. человек, в то время как в 1979 - 1989 гг. численность этой когорты женщин уменьшилась на 9,6 тыс. человек. К сожалению, снизилась в 1979 - 1996 гг.

численность мужчин и женщин наиболее благоприятного брачного возраста (20-29 лет): мужчин - на 21,4, женщин - на 11,6 тыс. человек, что служит одной из объективных причин снижения уровня рождаемости.

Соотношение мужчин и женщин различно внутри отдельных возрастных групп сельского населения. Как известно, мужчины преобладают в возрастах моложе трудоспособного, в трудоспособном, но значительно уступают женщинам в возрастах старше трудоспособного [8, с. 29-31]. Это присуще как городскому, так и сельскому населению. Наряду с этим важно знать диспропорции полов в составе отдельных возрастных групп трудоспособного населения (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Соотношение мужчин и женщин городского и сельского населения
Республики Коми на начало 1996 г.

Возраст, лет	Город		Село	
	доля мужчин, %	перевес числа мужчин над числом женщин, тыс. чел.	доля мужчин, %	перевес числа мужчин над числом женщин, тыс. чел.
Все население	49,7	-5,7	51,2	7,3
Возраст				
20 - 29	54,0	11,2	54,7	3,3
30 - 39	53,1	10,5	57,6	5,8
40 -49	50,1	0,4	55,7	4,9

Имеющие место диспропорции полов в наиболее активных в трудовом и демографическом отношении возрастах оказывают отрицательное влияние на режим воспроизводства сельского населения и сдерживают формирование новых семей по причине дефицита невест или женихов.

В составе сельского населения особенно резкие диспропорции полов существуют в группах более зрелого возраста по сравнению с городским населением. В результате миграционного оттока молодежи максимальный удельный вес мужчин наблюдается в возрасте 30-39 лет (57,6%) и даже в группе 40-49 лет он выше, чем среди 20-29 - летних горожан. Безусловно, ненормальным явлением является то, что 14 тыс. мужчин в возрасте 20-49 лет в сельской местности республики имеют проблемы в создании семьи или живут отдельно от нее.

В сельском населении Республики Коми имеются значительные территориальные различия в соотношении мужчин и женщин. В районах с высокой долей трудоспособных в составе населения доля мужчин выше, чем в среднем по республике, и колеблется от 51 до 61%. К ним относятся подчиненные городам территории, а также Княжпогостский, Троицко-Печорский, Удорский, Усть-Вымский и Усть-Куломский районы.

Самый низкий удельный вес мужчин в составе сельского населения характерен прежде всего южным районам республики, в возрастной структуре населения которых высок удельный вес пожилых. В их число входят Корткеросский, Койгородский, Прилузский, Сыктывдинский, Сысольский, а также северные Ижемский и Усть-Цилемский районы. Наименьший удельный вес мужчин имеет место в Сысольском (47,1%) и Прилузском (47,8%) районах.

Таким образом, в сельской местности, как и по республике в целом, сохраняется “мужской перевес”. В 13 административно-территориальных единицах (из 20) мужчин больше, чем женщин. В наиболее активных трудоспособных возрастах мужчины преобладают на всей территории.

Оценивая половозрастную структуру сельского населения можно сделать вывод, что она далека от оптимальной. Интенсивное старение сельского населения, диспропорции полов в молодых дееспособных возрастах требуют определенных корректив в управлении социально-экономическим развитием села.

Республика Коми, как и большинство регионов Российского Севера, многонациональна. По данным микропереписи населения 1994 г. [4] в ней проживало более 80 народов. Характерная особенность национального состава сельского населения республики - высокий удельный вес коренного населения - коми. Сегодня коми национальность наиболее многочисленна и составляет более половины сельского населения. Следует отметить, что хотя и наблюдается некоторый рост удельного веса коми в составе жителей села, но происходит сокращение его абсолютной численности. Тенденция перераспределения жителей села в города характерна и для коренной национальности. За период между переписями 1970-1989 гг. численность коми в сельской местности республики сократилась на 29,7 тыс., в то время как в городской увеличилась на 45,1 тыс. человек. Изменилось и распределение лиц коми национальности по месту проживания. В 1970 г.

66,9% лиц коми национальности проживало в сельской местности, в 1979 г. - 58,3%, в 1989 г. - 53,2% и в 1994 г. - 54,9% (табл. 2.10).

Таблица 2.10

Национальный состав сельского населения Республики Коми

Национальность	Численность населения, тыс. чел.			Удельный вес, %			
	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1994 г*.
Все население	367,4	323,8	306,4	100,0	100,0	100,0	100,0
Коми	184,8	163,6	155,1	50,3	50,5	50,6	55,7
Русские	135,9	120,2	112,7	37,0	37,1	36,8	35,5
Украинцы	20,5	18,2	16,4	5,6	5,6	5,3	4,1
Белорусы	6,1	4,7	4,4	1,7	1,5	1,4	1,4
Татары	2,6	2,6	2,8	0,7	0,8	0,9	0,4
Немцы	3,8	3,1	2,5	1,0	0,9	0,8	1,0
Другие национальности	13,7	11,4	12,5	3,7	3,6	4,2	1,9

* - Микрперепись населения 1994 г.

Второе место по численности в составе сельского населения занимают русские (35,5%), третье - украинцы (4,1%). Из других национальностей следует отметить белорусов (1,4%), немцев (1,0%), татар (0,4%). Сельское население по своему составу более монолитно, чем городское. На три национальности (коми, русские, украинцы) приходится около 95,3% всех жителей села.

Между переписями 1970-1989 гг. в национальном составе сельского населения республики не произошло каких-либо кардинальных изменений. Наблюдалось медленное снижение как удельного веса, так и абсолютной численности русских, украинцев, белорусов и т.д. Так, число русских уменьшилось в 1979-1989 гг. на 6,2% против 11,6% в 1970-1979 гг., украинцев - соответственно на 9,9 и 11,2%, белорусов - на 6,4 и 23,0% и т.д.

Для размещения по территории республики жителей коренной национальности характерны некоторые особенности. Население коми по-прежнему сосредоточено преимущественно в юго-западных районах республики, в бассейнах рек Вычегды, Сысолы и

Лузы, где в структуре хозяйства преобладает сельскохозяйственное производство и лесозаготовки.

Своеобразным “национальным районом” является Ижемский район на средней Печоре, где доля коми достигает 87%. Коми национальность преобладает здесь во всех населенных пунктах. Ижемцы - это особая группа народа коми, которая отличается не только своим диалектом, но и материальной и духовной культурой, системой хозяйствования.

Свыше 70% коми составляют в Корткеросском и Усть-Куломском районах, 60-70% - на юге республики, в районах давнего проживания коми - Прилузском и Сысольском. В пригородном Сыктывдинском районе, где в динамике населения большую роль играла миграция, доля коми ниже - 54%.

3. Влияние исторических и экономических факторов на расселение сельского населения

Сельские районы республики существенно отличаются от городских не только социально-демографическим составом населения, но и не менее глубокими особенностями в территориальной организации и социальной среде обитания их населения.

Для оценки региональной среды обитания можно использовать два типа данных: во-первых, общие характеристики регионов, отражающие условия жизни их населения; во-вторых, усредненные показатели развития поселений, в рамках которых осуществляется основная часть жизнедеятельности людей [7, с. 161]. В данной главе основное внимание уделено второй группе данных, т.е. расселенческому аспекту.

Следует отметить, что изучение особенностей заселенности сельской местности региона представляет интерес двоякого рода: с одной стороны, характер заселенности отражает степень социальной освоенности территории и возможность взаимного развития групп поселений; с другой стороны, определенный уровень заселенности является необходимым условием экономического развития территории. Важно и то, что обслуживание и эксплуатация пространственно протяженных коммуникаций и инженерных сооружений инфраструктуры при слабой заселенности требуют больших затрат и поэтому не могут быть достаточно эффективными. Для организации межселенного культурно-бытового обслуживания сельского населения также необходим достаточно высокий уровень

заселенности территории. Особенности заселения обуславливаются множеством факторов, среди которых важнейшими являются сельскохозяйственное освоение земли, наличие путей сообщения, развитость опорных центров расселения, наличие необходимого демографического потенциала [9, с. 56].

Сеть сельских населенных пунктов, связанная в первую очередь с сельскохозяйственным производством, во многом зависит от размещения сельскохозяйственных угодий, характера их использования. В районах Российского Севера она в большей степени подвержена влиянию экстремальных природных условий [5].

Рассматривая влияние исторического фактора на расселение населения можно отметить, что заселение Республики Коми исторически шло по рекам. На первоначальных этапах освоения преобладало ленточное расселение вдоль рек. С началом промышленного освоения, расширением объема лесозаготовок стали возникать очаговые формы расселения в местах концентрации природных ресурсов. В настоящее время значительная часть сельских поселений связана с развитием промышленности (лесным, нефтяным и газовым комплексами) или выполнением транспортно-распределительных функций по обслуживанию районов промышленного освоения.

Наибольшее распространение в сельской местности республики получила лесозаготовительная промышленность. Сегодня это самая старая отрасль, развитие которой исторически опиралось на речную сеть, существующие села и деревни. Производственный характер лесозаготовок и сплав леса создают предпосылки к формированию населенных пунктов небольшой величины и рассредоточенному расселению [5; 8].

В сложившейся системе расселения в Республике Коми имеют место существенные различия в степени заселения и сельскохозяйственного освоения отдельных территорий в зависимости от их зонального расположения и исторического периода освоения.

Степень освоенности территории республики отличается от Российской Федерации меньшей плотностью сельского населения и густотой сети сельских населенных пунктов, слабой взаимосвязью их друг с другом и т. д., что существенно сказывается на условиях жизнедеятельности людей, режиме их воспроизводства, территориальной и социальной мобильности (табл. 2.11).

Показатели сельского расселения в Республике Коми в 1979-1997 гг.

Показатели	1979 г.	1989 г.	1995 г.	1997 г.
Доля сельского населения, %	29,1	24,5	25,1	25,6
Доля несельскохозяйственных поселений в сельском населении, %	38,1	41,2	37,9	36,4
Средняя плотность сельского населения, чел. на кв. км	0,8	0,7	0,7	0,7
Число сельских населенных пунктов	780,0	740,0	730,0	725
Средняя величина поселений, чел.	417,0	417,0	414,0	414,0
Средняя густота сельских поселений на 10 тыс. кв. км	19,0	18,0	18,0	17,0
Доля населения, проживающего в селах-райцентрах, %	14,1	16,6	19,1	19,0

Для сельского расселения в Республике Коми характерны: низкая плотность населения, мелкоселенность и редкая сеть населенных пунктов, приуроченность к долинам рек, большое число сельских населенных пунктов несельскохозяйственного профиля, неразвитость транспортных связей, низкий уровень развития социальной инфраструктуры и т.д.

За последние годы в распределении населения между городом и селом не произошло больших изменений. Повышение удельного веса сельского населения с 24,5% в 1989 г. до 25,6% в 1997г. вызвано снижением абсолютной численности горожан и преобразованием ряда поселков городского типа в сельские населенные пункты. В результате этих преобразований число жителей в сельской местности республики, несмотря на естественную убыль и миграционный отток из села, сократилось незначительно: с 308,7 тыс. в 1989 г. до 300,1 тыс. человек в 1997 г.

Республика Коми по-прежнему слабо заселена. Плотность сельского населения, рассредоточенного по территории по сравнению с городским, чрезвычайно низкая - 0,7 человека на кв. км, а средняя густота сельских населенных пунктов - всего лишь 17 поселений на 10 тыс. кв. км.

Очень редко заселена обширная восточная часть республики. На территории, занимающей больше половины ее площади (Троицко-Печорский и Усть-Цилемский районы, все горсоветы за исключением Сосногорского), средняя плотность сельского населения

колеблется от 0,1 до 0,5 человека на кв. км, а густота сельских поселений на 10 тыс. кв. км - от 2 до 10 пунктов (табл. 2.12).

Таблица 2.12

Показатели сельского расселения по административным районам.

Республики Коми на начало 1997 г.

Административные районы, подчиненные городам территории	Доля сельского населения, %	Доля несельскохозяйственных поселений в сельском населении, %	Средняя плотность, чел. на кв. км	Средняя людность поселений, чел.	Средняя густота поселений на 10 тыс. кв. км	Доля райцентра в сельском населении и района, %
Горсоветы						
Сыктывкарский	0,6	100,0	1,9	467	41	-
Воркутинский	1,9	2,6	0,1	680	2	-
Вуктыльский	27,0	98,6	0,3	583	5	-
Интинский	6,8	11,2	0,1	205	7	-
Печорский	14,9	61,4	0,5	452	10	-
Сосногорский	18,2	67,0	0,7	641	10	-
Усинский	14,1	15,3	0,3	587	5	-
Ухтинский	2,4	20,3	0,2	320	8	-
Районы						
Ижемский	100,0	25,3	1,3	718	18	16,1
Княжпогостский	40,0	75,7	0,6	332	17	-
Койгородский	100,0	65,6	1,1	505	21	27,7
Корткеросский	100,0	31,6	1,3	444	30	17,7
Прилузский	100,0	18,1	2,2	315	69	22,0
Сыктывдинский	100,0	15,7	3,7	546	67	42,5
Сысольский	100,0	24,5	3,0	228	134	40,0
Троицко-Печорский	55,0	89,3	0,3	364	8	-
Удорский	57,4	35,1	0,5	357	14	22,1
Усть-Вымский	37,7	43,1	3,1	285	109	25,0
Усть-Куломский	100,0	42,3	1,4	581	24	15,4
Усть-Цилемский	100,0	2,7	0,4	465	9	32,1

Такие различия в размещении сельского населения возникли в результате длительного процесса заселения и хозяйственного освоения территории. Издавна сложились наиболее крупные полосы заселения в юго-западных районах Республики Коми, вдоль средней и нижней Вычегды, Сысолы и Лузы; крупный ареал - на нижней Печоре, в местах впадения в нее притоков Ижмы и Цильмы [2, с. 18]. С реками были связаны

места рыболовства, развития животноводства на пойменных лугах, благоприятные почвенные условия для земледелия. И именно здесь концентрировалось население коренной национальности – коми.

В настоящее время основная часть сельского населения сосредоточена в юго-западных районах республики. Только в Сыктывдинском, Сысольском, Прилузском и Усть-Вымском районах проживает около 30% всего сельского населения. При этом, четыре названных района занимают менее 8% площади республики. Плотность сельского населения колеблется в них от 2 до 4 человек, достигая местами 5-10 человек на кв. км. Здесь самая густая сеть сельских поселений: от 67 на 10 тыс. кв. км в Сыктывдинском районе до 134 в Сысольском, что в 4-8 раз превышает среднереспубликанский показатель.

Одна из проблем сельского расселения в республике – сокращение поселенческой сети. На начало 1997 г. сельское население Республики Коми проживало в 725 населенных пунктах. На развитие современной поселенческой сети оказывали влияние разные факторы. В одни периоды преобладали исторические и природные, в другие - решающую роль играли социально-экономические факторы. В настоящее время их действие привело к сокращению сети населенных пунктов (1970 г. - 1055; 1979 г. - 780; 1989 г. – 740; 1995 г. - 730 сельских поселений).

Незначительное сокращение общего числа поселений после переписи 1989 г. объясняется переходом в 1989-1996 гг. 11 поселков городского типа (Абезь, Березовка, Вожаель, Израель, Кажим, Нижняя Омра, Ньючим, Сивомаскинский, Тракт, Щельяюр и Югыдъяг) в категорию сельских и регистрацией двух новых лесных поселков (Еджыдъяг и Нижнеберезовск на территории, подчиненной г. Вуктылу). Тем не менее, процесс сокращения сельских поселений пока не прекращается и происходит практически во всех административных районах республики (табл. 2.13). Это подтверждает и опустение деревень, в которых никто не проживает. Если в 1989 г. было 8 “пустых” поселений, не имеющих жителей, то в 1995 г. - 28, в 1997 - уже 37.

Динамика сети сельских населенных пунктов по административным районам
Республики Коми в 1979-1997 гг.*

Административные районы, подчиненные городам территории	Число сельских населенных пунктов			
	1979 г.	1989 г.	1995 г.	1997 г.
Горсоветы				
Сыктывкарский	4	2	3	3
Воркутинский	4	4	5	5
Вуктыльский	12	12	12	12
Интинский	22	21	21	21
Печорский	28	28	28	29
Сосногорский	27	19	18	17
Усинский	16	17	17	15
Ухтинский	6	9	10	10
Районы				
Ижемский	32	32	32	33
Княжпогостский	53	48	45	41
Койгородский	25	21	22	22
Корткеросский	58	58	57	59
Сыктывдинский	51	51	49	50
Сысольский	88	83	83	82
Прилузский	97	93	90	91
Троицко-Печорский	38	33	34	33
Удорский	51	53	50	49
Усть-Вымский	55	53	53	52
Усть-Куломский	64	63	64	64
Усть-Цилемский	41	38	37	37

* Включены населенные пункты, имеющие население.

Наибольшее число сельских поселений сократилось в Княжпогостском, Сосногорском, Сысольском и Прилузском районах республики. В первых двух районах можно предполагать, что исчезли из учета прежде всего мелкие железнодорожные станции и полустанки, в последних - мелкие деревни и лесные поселки. Согласно административно-территориальному делению республики [6, с. 127-133] в 1968-1992 гг. из учетных данных исключены в Прилузском районе 43 сельских населенных пункта и 15 объединены с другими поселениями, в Сысольском районе 25 деревень и поселков были включены в ближайшие населенные пункты. По ряду объективных причин, довольно сложно выявить истинное положение всех изменений в сети сельских поселений. Можно лишь с уверенностью утверждать, что быстрее других теряют население и постепенно исчезают деревни, наиболее удаленные от местных центров и не имеющие с ними круглогодичной, постоянной

транспортной связи. Так, в Верхолузском сельсовете Прилузского района, расположенном в 90-120 км от райцентра, из девяти населенных пунктов, существовавших в 1968 г., имеется население в настоящее время только в четырех; в Вочевском сельсовете Усть-Куломского района, удаленном от райцентра на 80-140 км, из девяти населенных пунктов осталось пять поселений.

Сопоставляя данные за 1979 - 1997 гг. о составе поселений по их величине, можно отметить две характерные тенденции. Во-первых, произошло увеличение числа населенных пунктов с числом жителей до 100 человек с 266 до 289. Во-вторых, сократилось число поселений имеющих от 100 до 1000 жителей с 436 до 374, а от 1000 до 3000 человек - с 67 до 49. И возросло число самых крупных населенных пунктов, людностью свыше 3000 человек, с 11 до 13.

Особую остроту в республике имеет проблема мелкоселенности, которая оказывает непосредственное влияние на уровень обслуживания населения. В структуре расселения преобладают мелкие деревни (до 500 жителей), составляющие 77,7% (563 пункта) всех сельских поселений. Их удельный вес за последние 18 лет увеличился на 4,2 процентных пункта. Сократилась доля поселений с числом жителей от 500 до 3000 человек, но возросла - с числом жителей свыше 3000 человек (табл. 2.14).

Таблица 2.14

Динамика распределения сельских поселений Республики Коми
по величине в 1979-1995 гг., %

Группы поселений по величине, чел.	Число поселений			Число жителей в них		
	1979 г.	1989 г.	1997 г.	1979 г.	1989 г.	1997 г.
До 100	34,1	38,5	39,9	3,6	3,5	3,6
101 – 500	39,4	35,6	37,8	24,4	22,7	25,9
501 – 1000	16,5	15,7	13,8	27,2	25,6	23,4
1001 – 3000	8,6	8,8	6,7	29,6	31,5	24,3
3001 – 5000	0,8	0,7	1,1	6,3	6,2	10,2
Свыше 5000	0,6	0,7	0,7	8,9	10,5	12,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

При сокращении численности сельского населения средняя людность сельских поселений несколько уменьшилась: 1979 г. - 417, 1997 г. - 414 человек. По административным районам этот показатель колеблется от 228 человек в Сысольском до 718 человек в Ижемском районе. Однако, показатель средней людности лишь в ограниченной степени характеризует расселение. Более важно знать, какая часть сельского населения проживает в населенных пунктах определенной величины.

В Республике Коми свыше четверти (29,5%) сельского населения размещается в малых поселениях (до 500 человек), имеющих минимум услуг. В крупных селах, с числом жителей более 1000 человек, наиболее перспективных для дальнейшего развития и с большими возможностями для организации культурно - бытового обслуживания, проживает менее половины (47,1%) сельского населения республики. Вместе с тем, на села людностью свыше 3000 человек, представляющих опорную сеть сельского расселения, в 1997 г. приходилось 22,8% сельского населения (в 1979 г. - 15,2%). Более 5000 человек проживает в селах Визинга, Выльгорт, Объячево, Усть-Кулом и Усть-Цильма.

Процесс концентрации населения в более крупных по своим размерам поселениях распространяется и на сельскую местность Республики Коми. На общем фоне выделяются населенные пункты, совмещающие административные (райцентр, сельсовет) и хозяйственные (центр совхоза, леспромхоза) функции. Особенно следует отметить села - райцентры, которые повысили свой удельный вес в составе сельского населения республики с 14,1% в 1979 г. до 19,0% в 1997 г. В ряде районов в селах - райцентрах сконцентрировано свыше одной трети сельского населения (в Сыктывдинском - 42,5%, Сысольском - 40,0%, Усть-Цилемском - 32,1%).

В шести поселениях - центрах административных районов, за исключением сел Айкино, Койгородка, Кослана и Усть-Цильмы, численность населения в 1979-1997 гг. возросла. Больше других, в 1,3-1,8 раза, увеличили число своих жителей села-райцентры: Визинга, Выльгорт, Корткерос, Объячево (табл. 2.15).

Таблица 2.15

Динамика численности населения в селах-райцентрах
Республики Коми в 1979-1995 гг.

Райцентры	Численность населения, тыс. чел.				1997 г. к 1979 г., %
	1979 г.	1989 г.	1995 г.	1997 г.	
Айкино	3,8	3,9	3,6	3,6	94,7
Визинга	5,6	7,0	7,3	7,4	132,1
Выльгорт	8,5	9,0	11,3	11,5	135,3
Ижма	3,2	3,6	3,9	3,8	118,8
Койгородок	3,1	2,9	3,0	3,0	96,8
Корткерос	3,4	4,4	4,5	4,6	135,3
Кослан	3,9	3,8	4,3	3,4	87,2
Объячево	3,5	5,3	6,1	6,3	180,0
Усть-Кулом	5,3	5,9	5,6	5,5	103,8
Усть-Цильма	5,5	5,3	5,5	5,5	100,0
Всего	45,8	48,1	55,4	54,6	119,2

Характерная черта сельского расселения в Республике Коми - высокий удельный вес населения, проживающего в населенных пунктах несельскохозяйственного производственного профиля. В эту категорию населенных пунктов наряду с лесными поселками входят поселки железнодорожных станций, поселки нефтяников, газовиков и строителей. На начало 1997 г. они составляли 26,1% всех сельских поселений, где проживало 36,4% сельского населения республики. В ряде районов больше половины сельского населения размещается в несельскохозяйственных поселениях, %: в Троицко-Печорском - 89,3, Княжпогостском - 75,7, Койгородском - 65,6. Велик их удельный вес в населении территорий, подчиненных городам, %: Сыктывкару - 100,0, Вуктылу - 98,6, Сосногорску - 67,0, Печоре - 61,4.

В Республике Коми, как крупном лесопромышленном районе европейской части России, особенно существенным элементом в сети сельских населенных мест являются поселки лесозаготовителей и работников лесосплава. Расширение ареалов заселения территории происходит в значительной степени за счет развития лесозаготовительной промышленности. В начальный период освоения лесосырьевых баз поселки создавались в непосредственной близости от деревень, в последующем они все чаще "уходили" на водоразделы, вглубь лесных массивов, к местам приложения труда. Часто лесные поселки выполняют роль местных центров в общей системе расселения. В 1997 г. в них размещалось 57 центров сельских администраций из 189 в республике.

На начало 1997 г. в Республике Коми насчитывалось 163 поселения лесопромышленной ориентации, что составляет 23% всех сельских и 86% сельских несельскохозяйственных населенных пунктов, в которых проживало 32% сельского населения. В некоторых районах доля населения лесных поселков в общей численности сельского населения превышает 60-75% (в Койгородском районе - 66%, Княжпогостском - 72%, Троицко-Печорском - 76%), а на подчиненной территории г.Вуктылу - свыше 90%, Сыктывкару - 100,0%.

Специфические особенности лесозаготовительного производства (рассредоточенность по территории, постоянное перемещение центров производства, высокий удельный вес транспортных операций, зависимость от природных факторов) определяют небольшую величину населенных пунктов и оказывают влияние на систему расселения в лесопромышленных районах. Все они, как правило, соответствуют

определенным стадиям производственного процесса, имеют элементы иерархии управленческого, организационно-сбытового порядка и сферы обслуживания [3, с.36-42].

Лесопромышленные поселения невелики по величине, хотя по сравнению с сельскохозяйственными и отличаются более крупными размерами. Средняя людность - соответственно 565 и 341 человек. В крупных поселках, с числом жителей свыше 1000 человек, проживает менее половины (44%) населения всех лесопромышленных поселений.

В 90-е годы численность населения в сельской местности уменьшилась прежде всего в этих населенных пунктах. Спад производства, инфляция, неплатежи, безработица и другие негативные явления проявляются в лесопромышленных населенных пунктах особенно остро. В 1989-1997 гг. число жителей в них уменьшилось на 18,8%, тогда как всего сельского населения - на 2,8%. Число лесопромышленных поселений сократилось: 1989 г. - 174, 1997 г. - 163 населенных пункта. Произошли изменения в самой структуре их сети: наряду с опустением ряда поселений 6 поселков из городских перешли в сельские, возникли 2 новых поселка. Требуется своевременное решение судьбы опустевших населенных пунктов, в частности поселка болгарских лесозаготовителей Верхнемезенска в Удорском районе, использование в них производственных и жилых фондов, созданной социальной инфраструктуры.

Лесопромышленные сельские поселения имеют свои особенности, что обязывает внимательнее учитывать специфику их развития, связь с природным фактором и прямую зависимость уровня жизни населения от работы лесозаготовительных предприятий. Чаще всего производство представлено в них только одним видом - лесозаготовками. Так, расходы на бытовые услуги в периферийных лесозаготовительных районах составляют только 45%, а обеспеченность больничными койками - 86% от уровня районов углепромышленной специализации [10, с.84]. Низок уровень обеспеченности жилого фонда центральным отоплением, водопроводом, поселки не газифицированы.

Улучшение социально-бытового обустройства этого типа населенных пунктов, впрочем как и других, связано с общими проблемами хозяйственной реформы, совершенствованием территориальной организации производства, транспортной сети и т.д.

Как уже отмечалось, в сельской местности Республики Коми ярко выражена мелкоселенность. Особенно она характерна исторически более заселенным районам, с преобладанием сельскохозяйственной специализации. В большинстве из них нет городских

поселений, функции центров административных районов выполняют сельские населенные пункты. Учитывая, что расселение, как сложный социально-экономический процесс, довольно консервативно (длительное существование сети поселений), здесь не произошло значительных изменений. Существующие лесные поселки в них не оказывают большого влияния на всю сеть населенных мест.

Примером является Сысольский район, где при относительно высокой плотности сельского населения (3,1 человека на кв. км) самые мелкие в республике поселения (средняя людность 228 человек) и самая густая их сеть (134 поселения на 10 тыс. кв. км), 40% населения района сконцентрировано в с.Визинге - райцентре, остальная часть рассредоточена по 81 населенному пункту. На территории Куратовского сельсовета расположены 26 поселений с общим числом жителей всего лишь 1,6 тыс. человек.

При такой мелкоселенности, дробной сети поселений, затрудняется решение проблем благоустройства, функционирования объектов социально-культурного обслуживания и повышения уровня жизни населения. Как известно, по существующим проектным нормативам база для эффективной работы учреждений обслуживания имеется лишь в поселениях с числом жителей более 1000 человек, а для функционирования хотя бы простейших учреждений повседневного обслуживания необходимо свыше 300 жителей [4, с.80]. Сельскому населению оказывается в 2-2,5 раза меньше бытовых услуг, чем городскому, резко сократилась сеть предприятий службы быта. Степень благоустройства жилья в сельской местности в несколько раз ниже, чем в городской, половина дошкольных учреждений расположена в приспособленных зданиях. Село страдает от бездорожья.

В республике недостаточно развита сеть опорных поселений, кроме районных центров. Расположенные на большом расстоянии от многих населенных пунктов райцентры не могут охватить сферой обслуживания все остальные поселения. Это говорит о том, что при формировании центров межхозяйственного значения (кустовых) следует ориентироваться не только на самые крупные поселения (3-5 тыс. человек), но и на населенные пункты с меньшей людностью [1, с.68].

Жизнедеятельность сельского населения северных регионов имеет ряд отличительных особенностей, что выражается в следующем:

- оно проживает в экстремальных природных условиях, слабо пригодных для развития конкурентоспособного товарного сельскохозяйственного производства;
- внедрение рыночных отношений привело к глубокому кризису отрасли лесного комплекса, развития оленеводства и ряда отраслей промыслово-охотничьего хозяйства;
- экстенсивное освоение природных и лесных ресурсов породило серьезные экологические проблемы, что отрицательно сказывается на здоровье и трудовой деятельности сельского населения;
- недостаточное развитие социальной инфраструктуры на протяжении всей истории освоения Севера усугубило дальнейший разрыв между социальным развитием города и деревни;
- приоритетное развитие промышленности и практически полное игнорирование сельского хозяйства обусловило серьезные проблемы в демографических процессах и занятости сельского населения;
- недоучет влияния экономической экспансии северных территорий на коренных жителей привел к тому, что они находятся на грани вымирания как этноса.

За рассматриваемый период в динамике численности и структуре сельского населения произошли значительные изменения. Наиболее существенные из них заключаются в следующем:

- в результате отрицательного миграционного и естественного прироста сократилась абсолютная численность сельского населения;
- в разрезе городов и районов наблюдалось противоположное направление динамики населения: за 1981-1996 гг. сельское население увеличилось на территории Воркутинского горсовета, в Ижемском, Сыктывдинском, Усть-Куломском и Усть-Цилемском районах; в остальных административно-территориальных единицах население существенно уменьшилось;
- в результате неравнозначных миграционных потоков между городом и селом резко увеличилась в составе сельского населения доля лиц старше трудоспособного возраста (1996 г. - 16,8%), достигая максимума в Прилузском районе (19,6%);

- изменения возрастной структуры привели к увеличению демографической нагрузки (число лиц нетрудоспособного возраста на 100 человек трудоспособного): 1979 г. - 64, в 1989 г. - 75, в 1996 г. - 76 человек, в том числе лица старше трудоспособного возраста - соответственно 18, 24, 29;

- в распределении населения по полу уже долгое время сохраняется относительно постоянное соотношение мужчин и женщин, %: 1979г. - 51,5 : 48,5; 1996 г. - 51,2 : 48,8. Наибольшие диспропорции полов наблюдаются в возрастной группе 30-39 лет, где доля мужчин составляет 57,6%.

В национальном составе сельского населения заметных сдвигов не произошло. По-прежнему самой многочисленной и по численности и по удельному весу является коренная национальность - коми. Ранг значимости других национальностей остался прежним. Не изменились и места компактного проживания элитной национальности и, в первую очередь, это относится к Ижемскому району.

В сельской местности Республики Коми остается сложной проблема расселения:

- продолжается сокращение сети сельских поселений, обезлюдение деревень, особенно удаленных от местных центров и не имеющих с ними круглогодичной связи;

- сохраняется мелкоселенность, более 3/4 всех сельских поселений составляют деревни с числом жителей менее 500 человек;

- происходит концентрация населения в крупных селах и селах-райцентрах, что приводит к разрушению старой сети поселений и потере сельскохозяйственных угодий;

- существенный элемент в сети сельских поселений составляют лесные поселки, специфика развития которых зависит от работы лесозаготовительного предприятия, совершенствования территориальной организации производства и развития транспортной сети;

- мелкоселенность и дробная сеть населенных пунктов затрудняют социально-бытовое обслуживание населения, меньше оказывается бытовых услуг, ниже степень благоустройства жилья, низкий уровень развития транспортной сети;

- недостаточно развита сеть опорных поселений, как центров межхозяйственного значения.

Глава 3. ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА И МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1. Рождаемость: динамика, состояние и перспективы эволюции

Кризис, охвативший в последние годы все сферы жизнедеятельности сельского населения, губительно отразился на демографических процессах и, в первую очередь, на рождаемости. Идет последовательное разрушение демографического потенциала: сокращается рождаемость на фоне роста смертности, что ведет к неуклонному падению уровня воспроизводства поколений.

В последнее десятилетие депопуляционные процессы стали свойственны не только городскому, но и сельскому населению. Сегодня феномен депопуляции присущ не отдельным территориям или этническим общностям, а в России в целом. Это обстоятельство, по мнению авторов, [14, с.5-8], имеет для России особое значение вследствие ее геополитического статуса. В связи с этим они выделяют ряд черт депопуляции, имеющих для России и ее регионов принципиальный характер. Во-первых, депопуляция носит всероссийский характер. Во-вторых, депопуляция в России - это этническая проблема. В-третьих, депопуляция - явление долгосрочное и расчеты на быстрый выход из нее по мере устранения действия конъюнктурных социально-экономических, политических и демографических факторов не обоснованы. В-четвертых, что наиболее важно при сопоставлении российской ситуации с другими странами, депопуляция происходит под двойным давлением: с одной стороны сокращение населения идет за счет низкой рождаемости; с другой – катастрофически высокой смертности, аналоги которой можно

найти лишь среди слаборазвитых стран. Это обстоятельство заставляет оценивать современную демографическую ситуацию как кризисную и чрезвычайно опасную.

Вклад рождаемости и смертности в развитие депопуляции неодинаков. Поэтому каждую составляющую депопуляции следует рассмотреть отдельно.

На протяжении исторического периода, имеющего налаженный статистический учет, уровень рождаемости в сельской местности традиционно был выше, чем в городской. Это различие уже заметно при сравнении грубых общих коэффициентов рождаемости (ОКР), хотя данные показатели и занижают истинную разницу в уровнях рождаемости в силу более молодой возрастной структуры городского населения [18, с. 11-24]. Тем более эта разница проявляется при сопоставлении относительно точных возрастных и суммарных коэффициентов рождаемости [3, с. 105].

В последние годы в практике демографического анализа как-то сошло на нет использование абсолютных показателей. Хотя, на наш взгляд, при анализе демографических событий на локальном уровне абсолютные числа (совокупность изучаемых объектов меньше определенной величины, например 500 тыс. или 1 млн. человек) не менее точно отражают реальный ход демографических процессов. Общее представление о динамике рождаемости в Республике Коми дают абсолютные числа родившихся за последние 70 лет (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Динамика числа родившихся в Республике Коми в 1926-1996 гг.

Годы	Число родившихся, чел.		Удельный вес родившихся у сельского населения, %	Удельный вес сельского населения, %
	все население	сельское население		
1926	10622	10317	97,1	98,0
1927	9768	9458	96,8	96,7
1928	10998	10597	96,3	96,7
1929	10730	10293	95,9	-
1930	10256	9725	94,8	-
1931	11455	11090	96,8	-
1932	11120	10642	95,7	-
1933	10413	9904	95,1	92,2
1934	9199	8695	94,5	91,8
1935	11146	10523	94,4	-
1936	12043	11321	94,0	-
1937	13617	12709	93,3	-
1938	13235	12216	92,3	-

Продолжение табл. 3.1

Годы	Число родившихся, чел.		Удельный вес родившихся у сельского населения, %	Удельный вес сельского населения, %
	все население	сельское население		
1939	14360	12913	89,9	90,8
1940	14976	13335	89,0	90,8
1945	6432	3328	51,7	-
1946	12025	6383	53,1	-
1947	13670	7169	52,4	-
1948	14196	6925	48,8	62,8
1949	19775	10186	51,5	57,8
1950	20087	9977	49,7	55,9
1951	21062	10433	49,5	53,2
1952	21491	10744	50,0	-
1953	20299	10091	49,7	47,2
1954	23243	11693	50,3	45,5
1955	23049	12819	55,6	47,2
1956	23446	11845	50,5	50,5
1957	25149	12201	48,5	47,4
1958	24252	11422	47,1	-
1959	26328	11784	44,8	40,7
1960	25578	11364	44,4	40,0
1961	24973	11075	44,3	40,3
1962	23204	10498	45,2	39,9
1963	21664	10052	46,4	39,7
1964	20433	9032	44,2	39,9
1965	18956	8077	42,6	39,4
1966	17744	7300	41,1	39,1
1967	16839	6725	39,9	38,8
1968	16237	6363	39,2	38,7
1969	16277	5895	36,2	38,3
1970	16462	6003	36,5	38,2
1971	17058	5920	34,7	37,1
1972	17669	5963	33,7	36,3
1973	17862	5954	33,3	35,6
1974	18416	6288	34,1	35,0
1975	18899	6023	31,9	33,5
1976	19382	5910	30,5	31,3
1977	19559	5890	30,1	30,3
1978	20083	5931	29,5	29,6
1979	20016	6016	30,0	29,1
1980	20685	5885	28,4	28,5
1981	21244	5932	27,9	27,9
1982	23420	6513	27,8	27,3
1983	23806	6818	28,6	26,8
1984	24217	7041	29,1	26,4
1985	23303	6574	28,2	26,1
1986	24176	6843	28,3	25,8
1987	23616	6667	28,2	25,3
1988	20916	5586	26,7	24,9

Окончание табл. 3.1

Годы	Число родившихся, чел.		Удельный вес родившихся у сельского населения, %	Удельный вес сельского населения, %
	все население	сельское население		
1989	18481	4752	25,7	24,5
1990	17120	4385	25,6	24,2
1990	15589	4118	26,4	24,0
1992	13880	3915	28,2	24,4
1993	12158	3402	28,0	25,0
1994	11835	3333	28,2	25,3
1995	11105	2893	26,0	25,1
1996	10900	2694	24,7	25,6

Пик абсолютного числа рождений в сельской местности республики пришелся на 1940 г. Ни в предыдущие, ни в последующие годы число рождений не достигало уровня 1940 г. - 13335 человек.

Второй пик, но значительно меньшей величины, был отмечен в 1984 г., после которого началось “обвальное” сокращение числа рождений. Общее число рождений на селе в 1996 г. составило по отношению к 1984 г. – 38,3%, а по отношению к уровню 1940 г. - 20,2%. При этом абсолютная численность сельских жителей с 1940 г. по 1996 г. увеличилась с 293,3 до 300,1 тыс. человек или на 2,3%.

За анализируемый период времени при сокращении общего числа рождений в республике (пиковое отношение к 1996 г.) примерно в два с половиной раза, на селе оно уменьшилось почти в пять раз. Более интенсивное сокращение числа рождений у сельского населения привело к тому, что с 1969 г. по 1981 г. удельный вес сельского населения превышал долю родившихся в сельской местности. С 1982 г. соотношение доли родившихся и доли населения нормализовалось, что отражает обычный ход демографических процессов, наблюдаемый долгие годы в большинстве регионов России. Однако, в 1996 г. соотношение этих показателей вновь было нарушено.

При изучении небольших статистических совокупностей за относительно продолжительный период времени и отсутствии развернутой информации о всех демографических событиях (по полу, возрасту, национальности, брачному состоянию) приходится использовать грубые, общие показатели. Это в первую очередь относится к сельскому населению севера России.

Самым простым и доступным для расчета (при любых совокупностях населения) является общий коэффициент рождаемости (ОКР). Необходимо лишь учитывать, что общий коэффициент рождаемости рассчитывается ко всему населению и таит в себе ряд ошибок. Например, на величину ОКР сильное влияние оказывает половозрастная структура: чем выше в населении доля лиц молодых возрастов и женщин, тем выше будет значение ОКР и наоборот. Не последнюю роль в этом играют этнический состав и брачная структура населения [10, с. 198].

В сельской местности Республики Коми общий коэффициент рождаемости практически все годы был выше, чем в городской (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Динамика общего коэффициента рождаемости населения
Республики Коми в 1926 - 1996 гг., на 1000 человек

Годы	Население		
	все	городское	сельское
1926	47,1	30,5	47,9
1927	52,8	-	-
1930	42,5	32,9	42,6
1931	41,9	43,7	42,2
1932	43,1	21,0	45,2
1933	36,8	21,1	38,3
1934	32,7	19,2	34,2
1935	36,5	23,3	37,8
1939	44,6	49,2	44,1
1940	46,0	55,2	45,1
1941	44,9	-	-
1948	37,1	47,0	30,4
1949	50,8	57,9	45,5
1950	45,7	54,1	39,5
1951	47,4	49,3	45,5
1952	44,9	43,7	46,3
1953	39,3	36,8	42,3
1954	40,9	40,1	1,7
1955	36,2	33,3	38,9
1956	33,4	33,9	34,4
1957	33,4	31,5	35,7
1958	30,6	27,9	34,3
1959	32,0	29,6	35,6

Окончание табл. 3.2

Годы	Население		
	все	городское	сельское
1960	30,6	28,1	34,4
1961	29,1	26,6	32,9
1962	26,4	23,5	30,8
1963	24,0	20,9	29,0
1964	22,1	19,9	25,8
1965	20,2	18,5	23,1
1966	18,7	17,4	21,0
1967	17,6	16,7	19,4
1968	16,9	16,1	18,6
1969	16,9	16,7	17,4
1970	17,0	17,3	16,4
1971	17,4	17,9	16,4
1972	17,8	18,4	16,7
1973	17,7	18,2	16,7
1974	18,0	18,0	17,9
1975	18,1	18,2	17,8
1976	18,1	18,2	17,9
1977	18,0	18,0	18,1
1978	18,1	18,1	18,2
1979	17,8	17,5	18,6
1980	18,2	18,1	18,4
1981	18,5	18,4	18,7
1982	20,1	19,9	20,7
1983	20,2	19,6	21,7
1984	20,2	19,5	22,4
1985	19,2	18,6	20,9
1986	19,6	18,9	21,8
1987	18,9	18,1	21,3
1988	16,6	16,2	18,0
1989	14,6	14,4	15,5
1990	13,4	13,2	14,2
1991	12,4	11,9	13,5
1992	11,1	10,6	12,7
1993	9,8	9,5	10,9
1994	9,7	9,4	10,9
1995	9,3	9,2	9,6
1996	9,2	9,3	8,9

Исключение составляли 1931, 1939, 1940, 1948-1951, 1970-1976, 1996 гг. Если принять во внимание тот факт, что границе простого воспроизводства населения в самом грубом приближении соответствует величина ОКР, равная 16‰, то суженое воспроизводство у сельского населения Республики Коми наступило лишь в 1989 г.

Чтобы оценить истинную картину режима воспроизводства населения обратимся к более точному показателю - суммарному коэффициенту рождаемости (СКР). Как известно,

границе простого воспроизводства населения соответствует величина суммарного коэффициента, равная примерно 2,1-2,2 живорождения в среднем на одну женщину за всю ее жизнь, без учета брачного состояния, или 2,3-2,4 живорождения за всю жизнь в среднем на один брак, или 2,6-2,7 живорождения на один эффективный брак (т.е. брак, обладающий плодовитостью) [3, с. 72-73].

Удобство использования суммарного коэффициента рождаемости заключается в том, что он одним числом, наглядно и общедоступно, отражает уровень рождаемости. При этом, если суммарные коэффициенты рождаемости, рассчитанные для условного поколения, имеют тенденцию к снижению, то это свидетельствует о сокращении рождаемости и в реальных поколениях.

Рассчитанные за относительно длительный период времени для сельского населения Республики Коми СКР показывают, что идет не только снижение рождаемости, но и ее падение до слишком низкого уровня, который не обеспечивает простое воспроизводство населения (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Динамика суммарных коэффициентов рождаемости
в Республике Коми в 1938-1996 гг.

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
1938-1939	5,66	3,98	5,85
1958-1959	3,34	2,81	4,29
1969-1970	2,21	1,99	2,75
1979-1980	1,98	1,83	2,48
1983	2,23	1,97	3,34
1984	2,18	1,95	3,34
1985	2,25	2,00	3,37
1986	2,28	2,05	3,49
1987	2,17	1,93	3,29
1988	2,03	1,92	2,44
1989	1,93	1,83	2,31
1990	1,80	1,71	2,17
1991	1,71	1,58	2,21
1992	1,59	1,44	2,16
1993	1,40	1,28	1,89
1994	1,36	1,23	1,87
1995	1,28	1,19	1,61
1996	1,26	1,20	1,50

Следует обратить внимание, что если уровень рождаемости городского населения не соответствовал даже простому воспроизводству населения где-то со второй половины 60-х годов, то уровень рождаемости в сельской местности, несмотря на резкое снижение, до начала 90-х годов обеспечивал расширенное воспроизводство населения. В последующие годы, с обострением социально-экономической ситуации в стране и падением жизненного уровня, произошло резкое снижение рождаемости. Сегодня ни городское, ни сельское население в Республике Коми, как и в большинстве регионов России [6, с. 107-108], не имеют простого воспроизводства.

Об уровне рождаемости в реальных поколениях интересную информацию дают материалы микропереписи населения 1994 г., а также данные социологического опроса, проведенного в 1996 г. среди сельского населения республики [12, с.5].

Анализируя материалы микропереписи населения 1994 г. и сравнивая их с данными текущей статистики и с результатами социологического опроса, необходимо учитывать одну методическую особенность: большинство представленных материалов микропереписи населения 1994 г. относятся к женщинам, состоящим в первом браке. Достоинством же итогов микропереписи населения 1994 г. является то, что они позволяют проследить рождаемость для всех возрастных когорт женщин реальных поколений XX в. (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Среднее число детей, рожденных женщинами, состоящими в первом браке,
в сельском населении Республики Коми
(микроперепись населения 1994 г.)

Год вступления в первый брак	Среднее число рожденных детей			Среднее число рожденных детей живыми		
	все женщины	коми	русские	все женщины	коми	русские
1945-1949	4,13	4,56	4,00	3,64	3,98	3,74
1950-1954	3,79	4,08	3,18	3,37	3,66	2,80
1955-1959	3,62	3,72	3,35	3,30	3,36	3,14
1960-1964	3,09	3,26	2,94	2,85	3,00	2,72
1965-1969	2,69	2,89	2,29	2,53	2,72	2,18
1970-1974	2,47	2,63	2,27	2,36	2,48	2,22
1975-1979	2,49	2,57	2,33	2,38	2,45	2,23
1980-1984	2,19	2,27	2,02	2,14	2,22	1,99
1985-1989	1,72	1,74	1,73	1,69	1,70	1,70
1990-1993	0,98	1,09	0,82	0,94	1,03	0,80

Данные микропереписи, в отличие от СКР, свидетельствуют, что до конца 70-х годов сельское население республики имело расширенный тип воспроизводства. С начала 80-х годов и по настоящее время сельское население имеет ярко выраженный суженный тип воспроизводства населения.

Рассматривая материалы микропереписи населения 1994 г. в разрезе отдельных национальностей, следует учитывать, что в ряде случаев группировка по национальной принадлежности дает более достоверные основания для детального анализа и прогностических расчетов, чем обычно применявшаяся группировка по административно-территориальным единицам [8, с. 50]. Так, в сельской местности республики практически во всех возрастных когортах среднее число рожденных детей у женщин коми национальности выше, чем у русских. Это относится и к общему числу рожденных детей и к числу детей, рожденных живыми. В анализируемый период времени значительно улучшилось соотношение между общим числом рожденных детей и рожденных детей живыми (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Распределение женщин некоторых национальностей, вступивших в первый брак, по соотношению числа родившихся детей живыми к их общему числу в сельском населении Республики Коми

Годы вступления в первый брак	На 1000 родившихся детей родилось живыми		
	все национальности	коми	русские
1945 – 1949	880	873	934
1950 – 1954	889	897	882
1955 – 1959	901	903	936
1960 – 1964	924	922	923
1965 – 1969	939	940	955
1970 – 1974	954	977	972
1975 – 1979	955	954	955
1980 – 1984	979	980	985
1985 – 1989	982	979	986
1990 – 1993	960	950	973

Материалы микропереписи населения 1994 г. показывают, что если у женщин, вступивших в первый брак в 1945-1949 гг., на 1000 родов приходилось рожденных живыми 880 детей (у коми - 873, у русских - 934), то в 1990-1993 гг. - 950 (у коми - 950, у русских - 973). Однако, необходимо обратить внимание, что в последние годы наметилась опасная

тенденция - увеличение числа детей, рожденных мертвыми. Примерно такие же тенденции характерны и для городского населения Республики Коми [13, с. 23-24].

Наряду с суммарным коэффициентом рождаемости динамику рождаемости, ее социально-медицинские и биологические аспекты раскрывают повозрастные коэффициенты рождаемости. Анализ последних позволяет проследить за счет каких возрастных групп меняется динамика рождаемости, насколько это “эффективно” с точки зрения здоровья женщин. Медико-биологическими исследованиями установлено, что факторами риска осложнения беременности и родов, материнской и перинатальной смертности, а также расстройства репродуктивной системы и ухудшения состояния здоровья женщины, являются беременность и роды в возрасте моложе 20 и старше 35 лет, интервалы между родами менее 2-2,5 лет, наличие в анамнезе более четырех родов и искусственных абортов [9, с. 207]. Динамика повозрастной рождаемости в сельской местности республики представлена в табл. 3.6.

Таблица 3.6

Повозрастные коэффициенты рождаемости сельского населения Республики Коми в 1939 - 1996 гг. (на 1000 женщин соответствующего возраста)

Годы	Возрастные группы, лет						
	15 – 19	20 – 24	25 – 29	30 – 34	35 – 39	40 - 44	45 – 49
1939	37,0	247,0	284,9	264,1	202,5	112,0	21,8
1959	38,4	212,3	240,1	185,3	124,3	51,6	6,5
1980	50,7	208,3	120,1	70,8	28,7	10,1	1,0
1990	81,4	174,7	93,9	54,2	23,0	7,4	0,2
1991	77,4	194,2	93,0	50,2	20,5	5,9	-
1992	72,5	184,2	90,4	46,5	16,9	5,2	0,2
1993	66,0	180,4	83,6	33,5	14,8	2,1	0,4
1994	65,7	171,6	87,9	35,5	11,8	1,9	-
1995	56,3	138,5	80,6	34,4	10,5	2,4	0,1
1996	47,8	121,2	79,3	35,7	12,9	2,5	0,2

Как подтверждают данные, за анализируемый период времени шло постоянное смещение частоты рождений из старших возрастных групп в молодые и младшие. Однако, если увеличение рождаемости в молодых возрастах (20 - 29 лет) - явление позитивное, то сохранение высокой интенсивности рождений в группе 15 - 19 лет не способствует улучшению здоровья женщин и выживаемости детей. В 1996 г. в когорте женщин 15-19 лет интенсивность деторождения была практически такой-же, как в группе женщин старше 30

лет. С 1980 г. резко снизилась и практически свелась на нет интенсивность деторождения в группе женщин после 40 лет. В настоящее время в республике нет такой административно-территориальной единицы, где бы рождаемость соответствовала хотя бы простому воспроизводству населения [19, с.38-41; 20, с.54-56].

Наряду с изменением повозрастной рождаемости у женщин фертильного возраста произошло заметное изменение структуры очередности рождений (табл. 3.7).

Таблица 3.7

Динамика структуры новорожденных по очередности рождений
в сельском населении Республики Коми в 1950 - 1996 гг., %

Годы	Доля детей в общем числе рождений по очередности рождения			
	первый	второй	третий	четвертый и более
1950	36,1	24,1	14,0	25,8
1955	34,0	25,3	16,0	24,7
1960	29,1	25,6	17,9	27,4
1965	23,3	23,2	18,1	35,4
1970	34,7	22,7	14,7	27,9
1975	43,7	29,7	11,9	14,7
1980	44,4	35,1	12,3	8,2
1985	36,7	36,8	17,2	9,3
1990	40,9	34,4	16,1	8,6
1991	42,2	34,3	16,4	7,1
1992	44,3	32,0	16,8	6,9
1993	47,1	32,7	14,2	6,0
1994	48,5	32,4	12,9	6,2
1995	49,4	32,0	13,3	5,3
1996	46,8	34,0	12,9	6,3

Хорошо известно и статистически подтверждено, что старшие очередности рождений характерны для женщин после 30 лет, первые-вторые рождения, как правило, совершаются до 30 лет. В сельском населении Республики Коми на фоне сокращения общих коэффициентов рождаемости и интенсивности повозрастной рождаемости в период с 1950 до 1995 гг. шло постоянное увеличение доли детей первой и второй очередности и уменьшение доли детей старшей очередности рождений. В 1996 г. тенденция несколько изменилась. Произошло некоторое снижение доли первой очередности рождений и увеличение доли последующих, старших очередностей рождений.

Кроме того, анализ структуры новорожденных по очередности рождений позволяет получить еще ряд характеристик демографических процессов. Так, например, рождение первенцев (в еще большей степени, чем детей вообще) концентрируется в возрастах от 20 до

24 лет. Эта группа имеет в настоящее время решающее значение для уровня рождаемости. Кроме того, частота появления первенцев зависит от распространения безбрачия и бесплодия. Поэтому она в какой-то мере характеризует брачность и оценивает в известной степени состояние здоровья населения [15, с. 17].

В сельском населении Республики Коми в 1996 г. самые высокие по возрасту коэффициенты рождаемости были, действительно, в возрастной группе 20-24 лет. Однако, их величина по отношению к 1980 г. сократилась в 1,7 раза.

Несмотря на простоту этого показателя, структура новорожденных по очередности рождений дает наглядное представление о репродуктивных установках семей. В данном случае следует, что в 1996 г. почти половина семей, имеющих детей, были однодетными.

Получить более полное представление о рождаемости в реальных поколениях позволяют материалы микропереписи населения 1994 г., которые наряду с выделением доли женщин, родивших первого ребенка, дают информацию о временном интервале между вступлением в первый брак и рождением первенца (табл. 3.8).

Таблица 3.8

Распределение женщин, вступивших в первый брак по времени рождения первого ребенка в сельском населении Республики Коми (микроперепись населения 1994 г.)

Годы вступления в первый брак	Доля женщин, родивших первого ребенка, %	Из 1000 родивших первого ребенка родили после вступления в первый брак через, лет					Средняя продолжительность брака при рождении первого ребенка, лет
		менее года	1 год	2 года	3 года	4 года	
1950-1954	96,2	317	268	86	52	32	1,82
1955-1959	97,1	356	287	77	22	24	1,55
1960-1964	97,9	350	248	50	17	14	1,33
1965-1969	94,9	406	216	51	22	29	1,33
1970-1974	97,2	479	236	75	20	8	1,26
1975-1979	96,9	491	214	46	23	5	1,08
1980-1984	96,7	505	172	47	9	7	1,06
1985	94,8	409	255	45	8	9	1,07
1986	97,0	445	188	23	26	-	0,83
1987	96,7	500	172	60	10	9	0,99
1988	95,5	542	171	48	43	10	0,86
1989	92,9	315	228	54	22	-	1,16
1990	89,1	567	200	44	-	-	0,93
1991	91,7	475	159	11	-	-	0,77
1992	76,0	456	193	-	-	-	0,71
1993	52,9	463	-	-	-	-	0,35

Данные табл.3.8 показывают, что вплоть до 1991 г. свыше 90% сельских женщин, вступивших в первый брак, рожали ребенка. Среди вступивших в первый брак в 1992-1993 гг. доля родивших первенца сократилась до 53%, т.е. произошло не только снижение уровня рождаемости, но и абсолютное и относительное сокращение доли первенцев. Супруги все чаще откладывают рождение первого ребенка на более поздний срок, до “лучших времен”, в надежде на радикальные перемены в экономике и в общественно-политической жизни общества.

Наблюдается определенная закономерность между временем заключения брака и рождением первенца. Так, из 1000 родившихся в 1950-1954 гг. 317 рождений происходило на первом году супружеской жизни при продолжительности брака менее года, в 1993 г. число рождений увеличилось до 463. Об уменьшении продолжительности времени на появление первенца говорит и средняя продолжительность первого брака при рождении первого ребенка. В 1950-1954 гг. первый ребенок появлялся в среднем по прошествии почти двух лет после вступления в первый брак, в 1993 г.- после чуть больше четырех вместо девяти месяцев, “отведенных природой”. У отдельных национальностей наблюдаются небольшие отличия. Например, в 1955-1959 гг. у женщин коми национальности продолжительность первого брака при рождении первого ребенка составляла в среднем 1,50, а у русских - 1,68 лет, в 1993 г. - соответственно 0,35 и 0,39 года.

Анализируя распределение женщин, вступивших в первый брак, по времени рождения первенца можно сделать вывод, что рождение первого ребенка стало происходить намного “быстрее”, чем это было 40 лет назад. Супруги, решившие иметь ребенка, “делают” это на первом году брачной жизни. Однако, средняя продолжительность брака при рождении первенца наталкивает на мысль, что заключение брака явилось следствием ранней (непредусмотренной) беременности. И наконец, в календаре рождений первенца наступила пауза: молодые супруги все чаще откладывают рождение первого ребенка на более поздний срок. Хотя рождение первенца мало зависит от каких-либо материальных условий жизни [3, с. 105].

Аналогичные выводы сделали авторы, учитывающие при исследовании рождаемости календарь рождений, что в условиях регулирования деторождения супругами, наряду с общим сокращением числа рождений в семье, первенцы появляются все чаще в раннем периоде супружеской жизни [5, с. 17].

Наряду с календарем рождений первенцев микроперепись населения 1994 г. позволяет проследить календарь рождений детей всех очередностей рождения у женщин, состоящих в первом браке. Такой анализ необходим, поскольку в условиях регулируемой рождаемости вероятность увеличения семьи во многом зависит от числа уже имеющихся в ней детей. Поэтому данные о рождаемости необходимо рассматривать дифференцированно по очередности рождения ребенка у матери, причем число вторых, третьих и последующих рождений следует сопоставлять с числом новорожденных предыдущего порядка, учитывая промежутки между рожденьями [16, с. 56]. При этом, нужно принимать во внимание, что здоровая женщина, находящаяся в регулярных брачно-половых связях, может рожать через каждые 2-2,5 года (в молодом возрасте этот интервал несколько сокращается, в зрелом - удлиняется) [8, с.116]. Распределение женщин по среднему интервалу между рожденьями предыдущего и очередного ребенка представлено в табл. 3.9.

Таблица 3.9

Средний интервал между рожденьями у женщин, состоящих в первом браке, в сельском населении Республики Коми, лет (микроперепись населения 1994 г.)

Год рождения ребенка	Средний интервал между рожденьями предыдущего и очередного ребенка						
	2	3	4	5	6	7	8
1950-1954	2,91	3,21	2,66	2,71	2,87	3,77	2,06
1955-1959	2,54	3,16	2,74	3,10	3,15	2,63	1,82
1960-1964	3,17	3,69	3,55	3,25	3,09	2,66	3,11
1965-1969	3,73	4,13	3,63	3,16	3,13	2,37	2,68
1970-1974	3,96	4,93	4,16	3,61	3,78	2,71	2,41
1975-1979	3,75	4,61	4,24	3,33	4,18	2,79	2,36
1980-1984	3,19	4,06	3,79	3,14	3,49	3,72	-
1985	2,80	3,08	2,53	2,87	2,00	1,66	-
1986	3,07	3,40	2,43	3,63	2,91	-	1,97
1987	2,97	3,37	3,36	1,31	4,59	3,25	-
1988	2,83	2,58	2,05	1,33	3,21	-	-
1989	2,69	2,27	2,42	-	2,33	-	-
1990	1,76	2,02	1,34	-	2,67	-	-
1991	1,42	1,67	1,50	-	-	-	-
1992	1,38	1,00	-	-	-	-	-
1993	-	-	-	-	-	-	-

Рассматривая календарь рождений детей разных очередностей рождения можно отметить следующие закономерности:

- средний интервал при рождении второго ребенка с 1950 г. по 1974 г. имел постоянную тенденцию увеличения, в последующие годы, наоборот, произошло его

уменьшение. В 1992 г. второй ребенок стал появляться на 2,3 года раньше, чем это было в 1970-1974 гг. Увеличение интервала в календаре рождений в 50-е годы можно объяснить отчасти тем, что в это время начинается широкое применение контрацептивов и отменяется запрет на аборты [22]. Последующие изменения в календаре рождений в определенной мере вызваны изменением социальных норм на время “заведения” детей, государственной политикой по оказанию помощи семьям, имеющим детей [21], кардинальной трансформацией образа жизни сельских семей [11]. В календаре рождений третьего, четвертого, пятого и т.д. ребенка наблюдаются примерно такие же тенденции;

- уменьшение средних интервалов между рожденьями предыдущего и очередного ребенка привело к сокращению детородного периода у женщин с момента вступления ими в первый брак и последним рождением. Так, сумма средних интервалов при рождении восьми детей составляла в 1950-1954 гг. - 22,0 года, в 1970-1973 гг. - 26,8, а в 1987 г. - 21,8 года (интервал между рожденьями 7 и 8 ребенка взят за 1986 г.). Однако, если просуммировать средние интервалы, необходимые для рождения трех детей, то это сокращение будет еще более наглядно. Например, в 1950-1954 гг. на рождение первых трех детей с момента вступления в первый брак потребовалось в среднем 7,9 лет, в 1970-1974 гг. - 10,2, то в 1992 г. - только 3,1 года.

Уровень рождаемости и ее основные тенденции характеризует и ряд других, специфических показателей. В частности, о кризисе в области рождаемости можно судить и по распределению женщин по числу рожденных детей (табл. 3.10).

Таблица 3.10

Распределение женщин, вступивших в первый брак по числу рожденных детей в сельском населении Республики Коми, %
(микрореперпись населения 1994 г.)

Год вступления в первый брак	Число рожденных детей				
	ни одного	один	два	три	четыре и более
1945-1949	6,5	9,1	10,4	14,3	59,7
1950-1954	4,1	5,8	16,4	24,6	49,1
1955-1959	3,1	7,5	18,0	24,6	46,8
1960-1964	1,6	6,7	34,9	27,0	29,8
1965-1969	6,2	7,6	41,4	24,3	20,5
1970-1974	3,0	9,3	47,3	27,5	12,9
1975-1979	3,7	8,3	44,2	30,6	13,2
1980-1984	4,0	8,0	61,8	20,2	6,0
1985-1989	5,3	33,1	48,4	11,0	2,2
1990-1993	23,9	59,3	13,5	2,5	0,8

По данным микропереписи населения 1994 г., более половины женщин, вступивших в первый брак в 1945-1949 гг., имели четырех и более детей. Доля семей, имеющих одного-двух детей, была незначительной. В то же время около 7% семей не имели детей. Этот довольно высокий показатель можно объяснить лишь тем, что здоровье значительной части населения было подорвано войной. Как хорошо известно, вероятность появления хотя бы одного ребенка за всю жизнь у всех женщин составляет примерно 90-92%, а у замужних - 95-96%. Данные цифры мало меняются от поколения к поколению, поскольку стремление вступить в первый брак и родить хотя бы одного ребенка имеет почти всеобщий характер [16, с.56]. Поэтому доля семей, не имеющих детей, выше 4-5% выходит за пределы окончательного бесплодия.

С 50-х годов началось постепенное уменьшение доли семей, имеющих четырех и более детей, при росте трехдетных и двухдетных семей. Число семей, не имеющих детей, стало укладываться в стандартные размеры. Главной причиной сокращения доли бездетных семей явилось существенное улучшение медицинского обслуживания, заботы государства о семье и ее развитии.

Во второй половине 70-х годов вновь началось повышение доли семей, не имеющих детей. В начале 90-х годов каждая четвертая семья была бездетной. Аналогичное положение подтверждают материалы социологического опроса сельских жителей республики в 1996 г. (табл. 3.11).

Таблица 3.11

Распределение ответов на вопрос: “Сколько у Вас детей?”
в зависимости от возраста и национальности, %

Возраст, национа- льность	Число детей					
	нет	один	два	три	четыре	пять и более
В целом по выборке	18,8	23,8	39,5	13,5	2,6	1,8
Возраст						
17 – 19	96,9	-	3,1	-	-	-
20 – 24	61,9	32,0	5,1	1,0	-	-
25 – 29	26,9	45,4	24,0	3,7	-	-
30 – 34	9,9	28,0	48,0	11,7	1,8	0,6
35 – 39	11,4	18,2	53,4	14,2	1,7	1,1
40 – 44	5,1	20,3	45,7	24,6	2,9	1,4
45 – 49	2,8	19,6	49,5	17,8	6,5	3,8
50 – 54	13,6	27,3	40,9	13,6	4,6	-
55 и старше	6,1	8,6	42,7	25,6	7,3	9,7
Национа- льность						
Коми	19,6	23,6	39,5	13,1	2,2	2,0
Русские	18,1	23,8	39,3	13,4	3,7	1,7
Украинцы	14,3	21,4	42,9	16,7	2,4	2,3

По данным опроса, примерно каждая пятая сельская семья в республике была бездетной. По числу детей преобладали семьи, имеющие одного-двух детей. Практически не стало семей, имеющих четырех и более детей. В молодых семьях или нет детей, или всего лишь один-два ребенка. Это позволяет утверждать, что в сельской местности Республики Коми малодетность стала широко распространенным явлением. Сельская семья догоняет, хоть и с некоторым “опозданием”, городскую по структуре детности [17, с. 61-68]. Однако, хорошо известно, что малодетность (при отсутствии внешней миграции) неизбежно ведет к сокращению численности населения при переходе от одного поколения к другому. Чтобы этого не происходило и сохранялось хотя бы простое воспроизводство, в составе населения должно соблюдаться определенное соотношение семей: не имеющих детей, имеющих одного, двух, трех детей и т.д. При этом отмечается, что простому воспроизводству населения должно соответствовать следующее соотношение семей, %: бездетных - 4, однодетных - 10, двухдетных - 35, трехдетных - 35, четырехдетных - 14, семей с пятью и более детьми - 2. Если же речь будет идти о слегка расширенном воспроизводстве, т.е. когда численность населения от поколения к поколению будет несколько возрастать, то среднее число детей должно быть, разумеется, больше. Иным будет и распределение семей, %: бездетных - 4, однодетных - 10, двухдетных - 25, трехдетных - 30, четырехдетных - 23, семей с пятью и более детьми - 7 [2, с. 52-54; 4, с. 202-203].

Как видим из материалов микропереписи населения и данных социологического опроса, структура детности сельского населения Республики Коми далеко не соответствует даже простому воспроизводству населения. В этой связи мы поддерживаем точку зрения, что снижение ценности большого числа детей в семье оказывается неизбежным результатом. Происходящее сокращение рождаемости, что доказывает уменьшение общего и специальных коэффициентов рождаемости, среднего числа детей в семье, ярче всего говорит не только об уменьшении ценности семей с пятью и более детьми, но и о снижении ценности среднететных семей [1, с. 222].

В основе снижения ценности детей лежит целая группа объективных и субъективных причин. К их числу можно отнести кризис социально-экономических отношений в обществе, изменение ценностных ориентаций у молодых семей, устранение старших поколений от воспитания внуков и т.д. Получить полную и более приближенную к реальной жизни картину позволяют материалы социологического опроса, в ходе которого выяснились

причины, почему сельские семьи не хотят иметь много детей. Ответы на поставленный вопрос распределились следующим образом (табл. 3.12).

Таблица 3.12

Распределение ответов на вопрос: “Почему некоторые семьи не хотят иметь много детей?” в зависимости от пола, возраста и национальности, %

Пол, возраст, национа- льность	Причины					
	плохие жи- лищно- бы- товые условия	не уверены в прочнос- ти брачного союза	боятся труд- ностей по уходу за детьми	состояние здоровья женщин	трудности материаль- ного порядка	прочие причины
В целом по выборке	55,2	21,9	16,6	17,3	85,4	20,2
Пол						
Мужчины	54,0	20,5	18,9	10,9	82,7	21,7
Женщины	56,2	23,1	14,7	22,7	87,8	19,0
Возраст						
17 – 19	59,5	32,4	24,3	13,5	78,4	24,3
20 – 24	58,4	26,7	11,9	10,9	87,1	26,8
25 – 29	59,1	28,2	10,0	17,3	83,6	15,4
30 – 34	54,3	21,4	15,0	24,9	86,7	18,4
35 – 39	50,8	18,1	15,8	16,9	87,6	18,7
40 – 44	59,0	16,5	20,1	14,4	87,8	19,5
45 – 49	60,6	25,7	20,2	21,1	84,4	17,5
50 – 54	50,0	27,3	36,4	22,7	72,7	22,6
55 и старше	45,1	14,6	15,9	11,0	82,9	29,3
Национа- льность						
Коми	51,5	16,4	17,6	15,2	85,0	18,4
Русские	65,5	31,6	14,5	19,7	88,2	24,0
Украинцы	52,4	28,6	16,7	26,2	76,2	28,6

Как и следовало ожидать, три четверти респондентов в качестве главной причины нежелания иметь много детей отметили «трудности материального порядка». Более половины респондентов считают, что помехой иметь большое число детей являются «плохие жилищно-бытовые условия». Сегодня эта причина для жителей села звучит несколько печально. Испокон веков жители коми сел имели добротные свои дома, что, наоборот, способствовало высокой рождаемости. Каждый пятый респондент нежелание иметь детей старшей очередности рождений объясняет «неуверенностью в прочности брачного союза». Четвертое-пятое место занимают причины, связанные с состоянием здоровья респондентов и с трудностями по уходу за детьми.

На проблему детности семьи мужчины и женщины смотрят почти одинаково. Однако, среди женщин в два раза выше доля тех, кто отметил, что причиной, препятствующей рождению 3-4 детей, является «состояние здоровья женщин». Это говорит о том, что мужчины имеют неверное представление о репродуктивных возможностях своих жен по состоянию здоровья. Особенно высокая доля женщин, указывающих на проблему здоровья, в возрасте 30-34 лет, т.е. кто мог бы завести второго-третьего ребенка.

Интересен взгляд о многодетности семьи лиц разного возраста. Так, молодежь (17-19 лет) и те, кому за 40 лет, связывают нежелание иметь много детей с «трудностями за их уходом». Для лиц в возрасте 17-29 лет и старше 45 лет препятствием иметь детей старшей очередности рождений является «неуверенность в прочности брачного союза».

По отношению к опрошенной совокупности в целом у лиц коми национальности все «оценки», мешающие рождаемости, ниже, за исключением причины, связанной «с трудностями по уходу за детьми».

Характерно, что полученные данные в результате социологического опроса в 1996 г. во многом созвучны с материалами опроса, проведенного в 1989 г. в Ижемском районе Республики Коми. Ответы на вопрос: «Почему некоторые семьи не хотят иметь много детей?» распределились в 1989 г. следующим образом, % : трудности материального порядка, так как содержание детей с каждым годом становится дороже - 53,7; плохие жилищно-бытовые условия - 31,0; трудности ухода за детьми и стало слабее здоровье женщин - по 17,2; каждая двенадцатая респондентка указала на непрочность современного брака [17, с. 65]. Если в 1989 г. причина, связанная с прочностью брака, занимала 5-е место, то в 1996 г. - уже третье.

На основе анализа складывающихся тенденций рождаемости невольно возникает вопрос: как долго и до какого уровня будет падать рождаемость? Можно предположить, что, исходя из контингента репродуктивных возрастов, социально-экономической ситуации, в ближайшие годы в области рождаемости не произойдет существенных изменений в лучшую сторону. Трудно не согласиться с точкой зрения О.Д.Захаровой, что нижняя граница падения рождаемости еще не пройдена [7, с. 19; 22].

Используя материалы социологического опроса и данные микропереписи населения 1994 г., попытаемся дать оценку динамике уровня рождаемости сельского населения республики на ближайшую перспективу и установить, пройдена ли грань уровня

рождаемости, соответствующая депопуляционным процессам. С этой целью в практике социально-демографических обследований обычно ставят два вопроса: об ожидаемом и об идеальном числе детей. Поясним, что стоит за этими понятиями.

В большинстве случаев, под «ожидаемым числом детей» имеется ввиду число детей, которое индивид намерен иметь в своей семье, учитывая конкретную жилищную ситуацию и личные предпочтения. В данном случае подразумевается, что понятия «иметь» и «родить» идентичны. Информацию об ожидаемом числе детей получают путем ответов на специальные вопросы, со следующей формулировкой: «Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?», «Сколько предполагаете иметь еще детей?». Вопросы, как правило, адресуются замужним женщинам репродуктивного возраста [10, с. 281].

Идеальное число детей подразумевает представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений. Сведения об идеальном числе детей получают тоже как ответ на специальные вопросы: «Каково по Вашему мнению, наилучшее (идеальное) число детей в семье?», «Сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?» [10, с. 147].

В ходе социологического опроса нами были поставлены два вопроса: «Сколько детей Вы собираетесь иметь?», и «Как Вы думаете, сколько детей лучше иметь в семье?», позволяющие, на наш взгляд, изучить репродуктивные установки семей.

Рассматривая эту проблему, следует заметить, что “естественная” потребность в детях, о которой нередко пишут при характеристике рождаемости, не относится к числу важных для жизни человека потребностей, в отличие, например, от потребности в пище или в защите от холода; она не может составить надежную основу репродуктивности и ею невозможно объяснить существующую сильную дифференциацию рождаемости. Поэтому, говоря о “потребности” в детях, следует иметь ввиду главным образом потребность не естественную, а приобретенную под влиянием социальной среды и обусловленную необходимостью поддержания не столько физического существования человека, сколько его определенного социального статуса [8, с. 76].

В сельском населении Республики Коми ожидаемое число детей не отвечает потребностям общества, так как ведет к суженному воспроизводству населения. На момент опроса более половины респондентов (52,4%) собирались иметь двоих детей, 19,7% - одного ребенка, 17,8% - троих детей и лишь 4,6% опрошенных – четырех и более детей, а 5,5% - не

собирались иметь детей вообще. В зависимости от возраста и национальности ожидаемое число детей значительно колеблется (табл. 3.13).

Таблица 3.13

Распределение ответов на вопрос: “Сколько всего детей Вы собираетесь иметь?” в зависимости от возраста и национальности, %

Возраст, национальность	Ожидаемое число детей					
	ни одного	один	два	три	четыре	пять и более
Возраст						
17 – 19	12,1	24,2	54,5	9,2	-	-
20 – 24	5,3	21,1	57,9	14,7	-	1,0
25 – 29	1,9	23,4	57,0	15,9	0,9	0,9
30 – 34	1,3	19,1	56,6	17,8	3,9	1,3
35 – 39	8,2	18,4	52,0	15,8	4,4	1,2
40 – 44	8,5	19,1	44,7	25,5	1,1	1,1
45 – 49	1,5	14,7	50,0	20,6	11,8	1,4
50 – 54	7,7	38,5	23,1	30,7	-	-
55 и старше	10,5	15,8	42,1	21,1	5,3	5,2
Национальность						
Коми	5,3	19,9	54,2	16,5	3,2	0,9
Русские	4,8	20,4	51,2	18,0	3,2	2,4
Украинцы	10,8	10,8	51,4	21,6	5,4	-

Особенно настораживают ответы о количестве детей, которое собираются иметь лица в возрасте 17-24 лет. При высоком проценте бездетных доминирующей становится семья с одним-двумя детьми, которая, как справедливо отмечает В.А.Борисов, ни при каких условиях недостаточна для обеспечения хотя бы простого замещения поколения. При распространении двухдетной системы родительства страна рано или поздно подойдет неизбежно к границе, за которой начинается убыль населения - депопуляция. Если же желательны не только стационарность населения, но и некоторый умеренный его рост, то для этого преобладающей должна быть семья с тремя детьми. Отсюда проблема рождаемости трактуется как “проблема третьего ребенка” [3, с.73].

Более оптимистично выглядят ответы респондентов в возрасте 25-34 лет, “заканчивающих” воспроизводственный процесс. Среди них незначительна доля лиц, не желающих иметь детей вообще, выше доля трехдетных и последующих рождений детей. Ответы респондентов старших возрастных групп для прогноза не существенны. Однако обращает внимание довольно высокая доля семей, не имеющих детей, в возрастной группе старше 50 лет. Возможно, это связано с тем, что данное поколение - родившиеся, как в

военные, так и в первые послевоенные годы. Невосполнимые потери здоровья в детском возрасте привели к повышенной бесплодности в последующие годы.

Анализ ожидаемого числа детей в зависимости от национальности показывает, что среди украинцев самая высокая доля лиц, не планирующих иметь детей. В то же время среди них выше потребность в третьем, четвертом ребенке. У респондентов коми и русской национальностей репродуктивные установки практически одинаковы. Это подтверждает сравнение результатов социологического опроса (1996 г.) и материалов микропереписи населения 1994 г. (табл. 3.14).

Таблица 3.14

Распределение женщин некоторых национальностей, вступивших в первый брак в 1990 - 1993 гг., по числу ожидаемых детей в сельском населении Республики Коми, % (микроперепись населения 1994 г.)

Национальность	Ожидаемое число детей						
	ни одного	один	два	три	четыре	пять	шесть и более
Все население	4,5	39,1	47,3	7,1	1,0	-	1,0
Коми	3,6	41,7	45,2	6,5	1,8	-	1,2
Русские	6,8	34,2	50,4	7,7	-	-	0,9

На ожидаемое число детей значительное влияние оказывает целый ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов. Например, число детей во многом зависит от того, как складывается семейная жизнь, какую помощь оказывают родители, социальное положение в обществе, планы личной карьеры супругов, их материальный статус, национальные традиции, влияние окружающей среды и т.д.

Изучение мнения респондентов об идеальном числе детей для общества позволяет исключить влияние объективных факторов внешней среды. Это та количественная оценка числа детей, когда все причины внешнего и внутреннего порядка не берутся во внимание. Как и предполагалось, на стадии выдвижения гипотез материалы социологического опроса позволили выявить существенное отличие ожидаемого числа детей от идеального (табл. 3.15).

Распределение ответов на вопрос: “Сколько детей лучше иметь в семье?”
в зависимости от возраста и национальности, %

Возраст, национальность	Идеальное число детей					
	ни одного	один	два	три	четыре	пять и более
В целом по выборке	6,9	10,4	50,2	26,9	2,4	3,2
Возраст						
17-19	14,3	11,4	60,0	11,4	2,9	-
20-24	1,1	13,7	56,8	22,1	1,0	5,3
25-29	0,9	13,0	59,3	25,0	0,9	0,9
30-34	6,0	8,3	47,0	30,4	3,6	4,7
35-39	11,4	11,9	45,5	26,1	2,8	2,3
40-44	4,5	11,4	46,2	33,3	1,6	3,0
45-49	9,7	6,8	47,6	31,1	1,9	2,9
50-54	13,6	13,6	50,6	18,2	4,0	-
55 и старше	10,1	6,3	50,6	24,1	3,8	5,1
Национальность						
Коми	7,1	11,0	49,1	27,3	2,0	3,5
Русские	6,4	9,5	52,5	26,1	2,7	2,8
Украинцы	2,4	7,3	58,5	24,4	2,4	5,0

Однако, несмотря на то, что респонденты в идеале видят более “детную” семью, размер ее соответствует лишь суженному режиму воспроизводства населения. Среди семей коми национальности выше доля ориентированных на бездетную семью. Это утверждение справедливо и к ожидаемому числу детей в семье, о чем речь шла выше. В то же время у коми семей больше желающих иметь три и более ребенка (32,8%), чем у русских (31,6%).

Как при изучении текущего состояния рождаемости, так и при ее прогнозе наиболее удачным является использование суммарного коэффициента рождаемости. Материалы микропереписи населения 1994 г. дали богатую информацию о среднем ожидаемом числе детей (табл. 3.16).

Среднее ожидаемое число детей у женщин некоторых национальностей
в возрасте 18-44 лет в сельском населении Республики Коми
(микрореперпись населения 1994 г.)

Возраст, лет	Среднее ожидаемое число детей у женщин некоторых национальностей		
	все население	коми	русские
18 – 19	1,90	2,16	1,85
20 – 24	1,59	1,51	1,67
25 – 29	1,94	1,94	1,96
30 – 34	2,28	2,33	2,21
35 – 39	2,38	2,42	2,28
40 – 44	2,47	2,67	2,19
18 – 29	1,80	1,81	1,83
18 – 44	2,18	2,26	2,09
Стандартизированное по возрасту 18 – 44	2,07	2,12	2,02

Из представленных в таб. 3.16 данных следует, что сегодня молодые женщины, вступившие в возраст наибольшей плодовитости (18-29 лет), собираются иметь в среднем менее двух детей, а именно эта когорта женщин будет определять уровень рождаемости до конца XX - начала XXI вв. Среднее ожидаемое число детей у коми женщин выше, чем у русских женщин и в целом по выборке, но это преимущество обеспечено возрастными когортами (30-44 лет), практически закончившими свое “участие” в воспроизводстве населения. Более высокое среднее число ожидаемых детей у коми женщин обусловлено и лучшей возрастной структурой, о чем говорит число ожидаемых детей, стандартизированное по возрасту. В то же время необходимо обратить внимание, что в возрастной группе 18-29 лет, определяющей уровень рождаемости, среднее ожидаемое число детей у коми составляет 1,81, а у русских женщин – 1,83. Это обстоятельство позволяет еще раз подчеркнуть, что демографические стандарты у русских и коми женщин существенно не отличаются.

Завершая анализ рождаемости, можно привести итоговую таблицу, отражающую общее число рожденных (для тех, кто закончил свое участие в воспроизводстве населения) и ожидаемое число детей в зависимости от года вступления в первый брак (табл. 3.17).

Общее число рожденных или ожидаемых детей у женщин с разным числом имеющих у них детей, вступивших в первый брак в разные годы в сельской местности Республики Коми (микрореперись населения 1994 г.)*

Год вступления в первый брак	Ожидаемое (рожденное) среднее число детей у женщин, имеющих число детей				
	ни одного	один	два	три и более	все женщины
1945 – 1949	-	1,13	2,84	5,28	4,13
1950 – 1954	0,13	1,71	2,42	4,68	3,79
1955 – 1959	0,13	1,32	2,31	4,52	3,62
1960 – 1964	0,20	1,30	2,21	4,12	3,09
1965 – 1969	0,07	1,30	2,08	4,06	2,69
1970 – 1974	0,17	1,28	2,07	3,60	2,45
1975 – 1979	0,33	1,15	2,06	3,48	2,47
1980 – 1984	0,25	1,37	2,10	3,33	2,27
1985 – 1989	0,65	1,51	2,16	3,26	2,02
1990 – 1993	1,80	1,48	2,19	3,50	1,71

* - для женщин в возрасте 45 лет и старше общее ожидаемое число детей равно общему числу рожденных детей

Как отмечалось выше, простому воспроизводству населения соответствует среднее число рожденных детей женщиной состоящей в браке, равное 2,3-2,4 живорождения за всю ее жизнь. Данные табл. 3.17 подтверждают, что у сельских женщин, вступивших в первый брак в 1980-1993 гг. ожидаемое среднее число детей не будет обеспечивать даже простое воспроизводство населения. С учетом того, что смертность имела все эти годы тенденцию к росту, проблема депопуляции сельского населения Республики Коми из чисто теоретических рассуждений стала трагической реальностью.

2. Основные тенденции и особенности смертности сельского населения

Современный демографический кризис обусловлен наряду со снижением рождаемости резким ростом смертности. Сегодня можно утверждать, что именно в снижении смертности и укреплении здоровья населения, а не в повышении рождаемости, следует искать реальные возможности воздействия на демографические процессы,

оптимизацию параметров его воспроизводства. Но и их реализация потребует времени и больших затрат, изменения стандартов поведения общества, его отдельных групп [11, с.10].

Существуют и другие причины, порождающие необходимость детального анализа тенденций смертности и продолжительности жизни. К их числу О.Д.Захарова относит следующие: специфика социально-экономического и политического развития России обусловила, с одной стороны, значительное отставание России в деле снижения смертности от большинства индустриальных держав мира, а, с другой стороны, существование выраженной индивидуальной структуры смертности как по полу и возрасту, так и по отдельным причинам; Россия вследствие распада СССР превратилась в самостоятельную демографическую совокупность, изменение численности которой в определяющей степени зависит от внутренних - эндогенных - параметров, т.е. от соотношения рождаемости и смертности; для России, превратившейся в результате распада СССР в крупнейшее славянское и европейское государство, показатели продолжительности жизни и младенческой смертности приобретают важнейшее политическое значение; снижение численных потерь населения в условиях депопуляции при очевидной невозможности радикального изменения уровня рождаемости превращает задачу снижения смертности в одну из приоритетных задач государственной политики [9,с.6]. Данные причины в полной мере относятся к каждому региону Российской Федерации и Республике Коми, в частности.

Изучая динамику смертности необходимо учитывать ее специфические особенности у сельского населения. Это обусловлено и образом жизни селян, и отраслевой структурой производства, и этническим составом населения, и рядом других обстоятельств. Для более глубокого понимания процессов, происходящих в смертности населения сегодня, рассмотрим ее динамику в исторической ретроспективе.

В конце XIX в. - начале XX в. показатель общего коэффициента смертности (ОКС) в Коми крае колебался в пределах 26-46 человек в расчете на 1000 населения [15, с.8]. В годы гражданской войны и в последующие годы разрухи смертность оставалась довольно высокой и имела тенденцию к росту. С 1925 г. по 1935 г. наблюдалось плавное снижение смертности. В этот период выделяется 1933 г. - год, когда в России был небывалый голод, вызванный неурожаем.

После 1935 г. имеются только разрозненные сведения за отдельные годы, но судя по ним в предвоенные и военные годы смертность населения была довольно высокой. В 30-е годы она была вызвана массовыми репрессиями, особым составом населения и слабым развитием материальной и кадровой базы здравоохранения. В 40-е годы, т.е. годы военных действий, причины высокой смертности понятны без комментария.

Коренной перелом в смертности населения наступил в послевоенные годы. С 1948 г. по 1965 г., с некоторыми отклонениями, смертность постоянно снижалась. В дальнейшем начались резкие колебания уровня смертности сельского населения. В период с 1966 г. по 1983 г. общий коэффициент смертности на селе увеличился в полтора раза. Кроме того, в 1983 г. смертность сельского населения почти вдвое была выше городского. В последующие семь лет общий коэффициент смертности вновь имел тенденцию к снижению, но с 1990 г. и по настоящее время его уровень снова поднялся в полтора раза. В 1996 г. уровень смертности на селе по-прежнему был значительно выше, чем в городе (табл. 3.18).

Таблица 3.18

Динамика общих коэффициентов смертности населения
Республики Коми в 1920-1996 гг., на 1000 человек

Годы	Все население	Городское	Сельское	Годы	Все население	Городское	Сельское
1920	24,2	-	-	1964	5,7	4,4	7,8
1921	26,3	-	-	1965	5,6	4,4	7,5
1922	31,6	-	-	1966	5,8	4,6	7,9
1923	36,0	-	-	1967	5,7	4,6	7,6
1924	27,6	-	-	1968	5,9	4,7	8,0
1925	31,4	-	-	1969	6,1	5,0	8,2
1926	19,4	-	-	1970	6,5	5,2	8,5
1927	28,4	-	-	1971	6,4	5,3	8,4
1930	27,2	27,1	27,2	1972	6,6	5,5	8,6
1931	28,9	29,4	28,9	1973	6,7	5,5	8,9
1932	24,2	17,0	24,9	1974	6,6	5,5	8,9
1933	37,2	34,5	37,5	1975	7,0	5,7	9,7
1934	22,6	18,4	23,1	1976	7,4	6,1	10,2
1935	20,5	13,6	21,2	1977	7,5	6,3	10,3
1939	23,9	31,3	23,2	1978	7,6	6,4	10,6
1940	37,3	43,8	36,6	1979	8,0	6,7	11,1
1941	37,1	-	-	1980	8,1	6,7	11,4
1948	16,6	13,3	18,8	1981	7,9	6,7	11,2
1949	14,5	12,5	15,9	1982	7,5	6,3	10,7
1950	13,7	12,8	14,3	1983	7,8	6,5	11,6
1951	14,6	11,7	17,2	1984	7,9	6,6	11,5
1952	12,9	9,8	16,3	1985	7,7	6,5	11,2
1953	11,5	8,5	15,0	1986	6,6	5,7	9,1
1954	10,6	8,0	13,3	1987	6,8	5,9	9,7
1955	8,8	6,9	10,6	1988	7,1	6,3	9,6
1956	7,5	6,1	9,2	1989	7,0	6,2	9,5
1957	7,5	5,3	10,2	1990	7,4	6,7	9,4
1958	6,3	4,8	8,3	1991	7,7	6,9	9,9
1959	6,3	4,6	8,9	1992	9,1	8,3	11,6
1960	6,0	4,6	8,2	1993	11,8	11,0	14,4
1961	5,9	4,5	8,1	1994	13,2	12,4	15,8
1962	5,9	4,4	8,3	1995	12,6	12,0	14,5
1963	5,8	4,4	8,0	1996	11,6	10,6	14,6

В 1996 г. уровень смертности сельского населения был таким же, как и в начале 50-х годов. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что село Республики Коми в результате проводимых реформ оказалось «отброшенным» на 50 лет назад. Однако если в 50-е годы была видна тенденция к снижению уровня смертности, то сегодня о намечающемся снижении смертности говорить преждевременно. Тем более, что с 1993 г. депопуляцию сельского населения определяет исключительно уровень смертности. Например, в 1996 г. число смертей в сельской местности республики в 1,6 раза превышало число рождений.

Прежде чем перейти к анализу смертности, используя общие и специальные показатели, рассмотрим динамику абсолютного числа смертей (табл. 3.19).

Таблица 3.19

Динамика числа умерших в Республике Коми в 1926- 1996 гг., человек

Годы	Число умерших, чел.		Годы	Число умерших, чел.	
	все население	сельское		все население	сельское
1926	4383	4227	1964	5264	2735
1927	7215	7022	1965	5241	2633
1928	4640	4458	1966	5533	2748
1929	5261	5026	1967	5431	2649
1930	6574	6214	1968	5617	2750
1931	8000	7704	1969	5873	2773
1932	6249	5864	1970	6276	3105
1933	10523	9691	1971	6299	3030
1934	6349	5866	1972	6548	3057
1935	6254	5890	1973	6761	3167
1936	8959	8464	1974	6805	3118
1937	7929	7406	1975	7284	3275
1938	8933	8267	1976	7896	3357
1939	7730	6868	1977	8129	3354
1940	12422	11193	1978	8423	3438
1945	6185	4460	1979	8985	3587
1946	5636	3874	1980	9169	3666
1947	8539	5911	1981	9103	3550
1948	6336	4286	1982	8758	3384
1949	5644	3566	1983	9250	3639
1950	6002	3620	1984	9486	5863
1951	6474	3953	1985	9334	5795
1952	6185	3774	1986	8112	2871
1953	5944	3572	1987	8544	3043
1954	6029	3719	1988	8930	2988
1955	5617	3497	1989	8857	2912
1956	5252	3178	1990	9321	2858
1957	5660	3488	1991	9665	3031
1958	4982	2779	1992	11426	3582
1959	5209	2933	1993	14642	4502
1960	5010	2696	1994	16074	4833
1961	5076	2728	1995	15057	4383
1962	5164	2810	1996	13674	4389
1963	5231	2782			

При анализе чисел умерших за 70 лет XX в., обращает на себя внимание 1940 г., на который приходится пик смертей (11193 случая). Объяснить данное явление можно лишь тем, что страна в очередной раз переживала борьбу с вредителями и пособниками мирового империализма, контрреволюционерами, заговорщиками против жизни «вождя народов». В особом ряду стоят также 1933 г. (9691 случай), когда страну постиг небывалый голод, 1927 г. (7022 случая), 1936 – 1938 гг. (в среднем более 8000 случаев в год), 1947 г. (5911 случаев), 1948 г. (4286 случаев). В целом можно отметить, что пиковые значения чисел умерших приходятся на годы, вошедшие в историю, как годы индустриализации, коллективизации, политических репрессий и т.д. Очередной всплеск смертности в сельской местности республики приходится на 1984 – 1985 гг. (очередной перелом в истории России). В последующие годы, в результате активизации борьбы с алкоголизмом, удалось добиться временного снижения смертности. Однако, с начала 90-х годов, как следствие изменения образа жизни, началось новое повышение ее уровня.

Анализируя общий коэффициент смертности и абсолютные числа умерших, можно выделить существенную особенность села: во все годы удельный вес умерших жителей села в общей численности умерших в республике был выше удельного веса сельского населения. Последнее обстоятельство убедительно свидетельствует о недопустимо высокой смертности на селе и имеющем место существенном различии в уровне смертности сельского и городского населения.

Не останавливаясь подробно на причинах и обстоятельствах высокого уровня смертности в отдельные исторические периоды, поскольку это уже достаточно полно представлено в литературе [16; 22; 24], уделим основное внимание исследованию смертности за последние 10 – 15 лет. При этом следует отметить, что общий (грубый) показатель смертности, популярный в силу простоты вычисления и элементарной интерпретируемости, тем не менее, не может служить для обоснованного сравнения территорий, либо причин смертности, или временных периодов, поскольку одинаковые значения этого показателя отмечаются при совершенно разных соотношениях возрастных коэффициентов, составляющих эти показатели [10, с.13]. Несовершенство общего коэффициента смертности вытекает из его природы как средней величины, которая всегда сглаживает присущие изучаемому явлению вариации по возрасту и полу. Общий коэффициент смертности представляет собой среднюю из равных значений [1, с.143]. Устранить недостатки,

присущие общему коэффициенту смертности, можно рассчитать повозрастные коэффициенты смертности, а их, в свою очередь, отдельно для мужчин и женщин. Рассмотрение повозрастных коэффициентов смертности в динамике позволяет оценить, в какой мере снижение (или рост) смертности затронуло те или иные возрастные группы, каким был вклад каждой возрастной группы в общий рост (или снижение) средней продолжительности жизни (табл. 3.20).

Таблица 3.20

Возрастные коэффициенты смертности сельского населения
Республики Коми в 1980-1996 гг., на 1000 человек

Возраст, лет	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	1996 г.
0 – 4	7,32	7,81	3,41	5,78	4,25
5 – 9	0,43	0,71	0,27	0,60	0,73
10 – 14	0,64	0,47	0,40	0,74	0,82
15 – 19	2,33	1,37	1,58	1,46	2,07
20 – 24	3,66	4,06	2,56	4,79	4,21
25 – 29	4,61	4,36	3,17	5,46	5,39
30 – 34	5,61	4,93	3,66	5,86	5,21
35 – 39	8,05	4,87	3,91	8,16	7,65
40 – 44	9,45	8,91	5,87	11,59	9,78
45 – 49	13,75	10,93	10,22	14,05	13,72
50 – 54	17,39	13,36	11,53	20,27	20,78
55 – 59	20,40	21,68	16,75	29,59	26,82
60 – 64	26,99	22,84	25,31	35,58	37,00
65 – 69	39,50	38,57	31,01	46,59	50,09
70 и более	88,69	82,45	82,11	91,43	93,60

Как следует из табл. 3.20, в период коренных социально-экономических преобразований в большинстве возрастных групп населения произошло увеличение смертности. Бесспорно, смещение интенсивности повозрастной смертности в старшие возрасты явление позитивное, чего нельзя сказать о младших и трудоспособных возрастах.

Важное значение в анализе уровня смертности имеют не только ее повозрастные различия, но и различия в уровне смертности по полу. Их изучение помимо научного интереса представляет большое народнохозяйственное значение и важный социальный аспект. Если обратиться к показателю мужской сверхсмертности (отношение возрастного коэффициента смертности мужчин к возрастному коэффициенту смертности женщин), то можно заметить, что во всех возрастах, как городского так и сельского населения, смертность мужчин была выше смертности женщин (табл. 3.21).

Динамика показателя мужской сверхсмертности городского и сельского населения
Республики Коми в 1980-1996 гг.

Возраст, лет	1980 г.		1985 г.		1990 г.		1996 г.	
	город- ское	сель- ское	город- ское	сель- ское	город- ское	сель- ское	город- ское	сель- ское
0 – 4	1,28	0,92	1,51	1,16	1,43	1,11	1,43	1,33
5 – 9	1,69	2,55	1,91	2,92	4,27	6,75	1,25	2,06
10 – 14	3,84	3,20	1,94	4,69	3,48	1,46	2,64	2,45
15 – 19	1,81	2,88	2,65	4,95	3,75	3,40	2,38	2,60
20 – 24	3,69	3,55	4,27	4,87	2,76	6,78	4,62	7,15
25 – 29	4,81	6,07	3,42	3,36	2,85	4,82	2,61	5,38
30 – 34	3,69	2,70	3,12	4,26	3,77	6,20	2,98	3,25
35 – 39	4,41	2,52	2,81	2,19	4,55	3,54	2,97	3,56
40 – 44	3,54	2,40	3,28	1,92	4,41	2,63	3,33	2,78
45 – 49	2,70	2,23	2,94	2,24	3,31	3,53	3,15	3,31
50 – 54	2,44	2,58	2,77	2,18	2,69	2,81	2,72	2,16
55 – 59	2,28	2,53	2,41	2,27	3,10	3,15	2,96	2,64
60 – 64	2,40	2,65	1,94	2,25	2,54	2,26	2,68	2,40
65 – 69	2,26	1,79	2,18	2,22	2,04	1,85	2,58	2,36
70 и более	1,44	1,43	1,27	1,51	1,27	1,32	1,43	1,33

В 1980 г. наибольшие различия в уровне смертности между полами у сельского населения приходились на возраст 25-29 лет, значительные - наблюдались в возрастах 20-24 и 10-14 лет. В 1996 г. максимальное различие между мужчинами и женщинами в интенсивности вымирания переместилось в более молодой возраст 20-24 лет, более 5-тикратное превышение мужской сверхсмертности отмечалось в возрасте 25-29 лет, существенно отличалась смертность мужчин и женщин в возрастах 10 - 19 лет. Объяснить это чисто биологическими факторами было бы не совсем корректно. Хотя в научной литературе существует точка зрения, согласно которой половые различия в смертности в течение внутриутробного и послеродового периода, в период младенчества, раннего детства и даже в период совершеннолетия, обусловлены биологическими факторами, так как лица обоего пола живут в совершенно идентичных условиях [3, с.144].

Значительная разница в возрастной смертности мужчин и женщин и высокий уровень смертности мужчин в трудоспособном возрасте привели к тому, что основная часть мужского населения умирает в трудоспособном возрасте, тогда как женщин - за его пределами. Это наглядно видно при анамнезе данных табл. 3.22.

Распределение умерших по полу и возрасту в
Республике Коми в 1980-1996 гг., % к общему числу умерших

Возраст, лет	Мужчины				Женщины			
	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1996 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1996 г.
Все население								
0 – 14	7,6	8,6	5,3	2,6	7,7	6,8	4,0	2,5
15 – 59	68,1	62,6	59,0	60,0	31,9	27,1	21,4	27,2
60 и старше	24,3	28,8	35,7	37,4	60,4	66,1	74,6	70,3
Городское население								
0 – 14	8,2	8,6	5,7	2,4	8,7	6,8	4,1	2,6
15 – 59	69,4	63,6	59,8	62,8	37,2	29,7	24,2	30,9
60 и старше	22,4	27,8	34,5	34,8	54,1	63,5	71,1	66,5
Сельское население								
0 – 14	6,6	8,7	4,4	2,8	6,6	6,8	3,7	2,3
15 – 59	66,2	60,7	57,0	53,8	25,4	23,3	15,7	19,9
60 и старше	27,2	30,6	38,6	43,4	68,0	69,9	80,6	77,8

Из табл. 3.22 следует, что, несмотря на явно положительные сдвиги: уменьшение доли умерших в возрасте 0-14 лет и у мужского, и у женского сельского населения, более половины умерших мужчин были в трудоспособном возрасте. К числу негативных моментов следует отнести и то, что с 1990 г. по 1995 г. почти на 7 процентных пункта увеличилась доля женщин, умерших в трудоспособном возрасте. Хотя в 1996 г. этот показатель для женщин села снизился, но был выше его уровня в 1990 г. При этом, практически весь прирост чисел умерших произошел за счет смещения смертности из старших возрастных групп в группы трудоспособного возраста.

Повозрастные различия в уровне смертности мужчин и женщин обусловили и значительную разницу в средней продолжительности жизни. Анализируя названный показатель необходимо отметить, что он выступает не только измерителем собственно уровня смертности, но и в соответствии с рекомендациями Всемирной Организации Здравоохранения является характеристикой уровня и качества жизни населения [20, с.71], состояния его здоровья.

В сельской местности Республики Коми в динамике средней продолжительности жизни можно выделить пять периодов: увеличение ожидаемой жизни в 1959 - 1970 гг. на 1,72 года, затем до 1979 г. ее снижение на 2,86 лет, до 1990 г. – вновь значительный рост - на 4,58 года, после чего началось ее постоянное снижение вплоть до 1995 г. В 1996 г. впервые за последние годы наметилась тенденция увеличения ожидаемой продолжительности жизни.

Однако, несмотря на рост, ее величина в 1996 г. была ниже, чем в 50-е годы. Еще более драматичным выглядит показатель ожидаемой жизни мужчин, уровень которой позволяет сельским мужчинам “дожить” лишь до пенсии (с учетом северных льгот мужчины выходят на пенсию в 55 лет, а женщины - в 50 лет). Значительно увеличился разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между полами: если в 1959 г. он составлял немногим более 9 лет, то в 1996 г. - уже 13,5 лет. Кроме того, необходимо обратить внимание, что практически все годы средняя продолжительность жизни сельских мужчин и женщин была значительно ниже, чем городских. Ужасающим выглядит сравнение данного показателя республики с экономически развитыми странами [4, с.95; 7,с.14-15; 12, с.7], разрыв с которыми достигает 18-20 лет (табл. 3.23).

Таблица 3.23

Динамика средней продолжительности предстоящей жизни для новорожденных
в Республике Коми в 1959-1994 гг., лет [17; 18; 19]

Население, пол	Годы							
	1959	1970	1979	1989	1990	1992	1994	1996
Все население								
Оба пола	66,05	66,95	64,70	68,42	68,18	65,96	61,07	63,80
Мужчины	61,58	61,23	58,60	63,29	62,71	60,43	55,24	58,20
Женщины	70,66	71,96	70,58	72,89	73,13	72,09	68,48	70,40
Разность	9,08	10,73	11,98	9,60	10,42	11,66	13,24	12,20
Городское население								
Оба пола	68,27	68,03	65,48	68,86	68,41	66,38	61,51	64,40
Мужчины	63,60	62,24	59,59	63,98	63,46	60,94	55,55	58,90
Женщины	73,13	73,06	71,10	73,16	73,16	72,20	68,85	70,70
Разность	9,53	10,82	11,51	9,18	9,70	11,26	13,30	11,80
Сельское население								
Оба пола	63,75	65,47	62,61	66,60	67,19	64,41	59,50	61,70
Мужчины	59,15	59,87	56,48	61,35	-	58,71	53,99	55,90
Женщины	68,56	70,41	68,89	72,05	73,06	71,46	67,04	69,40
Разность	9,41	10,54	12,41	10,70	-	12,75	13,05	13,50

Как утверждают медики, демографы и специалисты, занимающиеся проблемами средней продолжительности предстоящей жизни, женщины имеют в настоящее время биологические преимущества в продолжительности жизни по отношению к мужчинам не более 2-3 лет [3,с.151]. Остальные различия в динамике превышения смертности мужчин над смертностью женщин и разница в средней продолжительности предстоящей жизни, особенно в трудоспособных возрастах, обусловлены, по-видимому, влиянием социальных факторов. Весь комплекс социально-экономических мероприятий, принятый в области

демографической политики, до сих пор касался в основном женщин, хотя давно известно, что “женский организм по своей природе является более жизнеспособным, и поэтому женщины должны рассматриваться как сильный пол, а отнюдь не как слабый” [21, с.120]. На наш взгляд, создание приоритетных условий жизнедеятельности должно относиться к мужчинам в не меньшей степени, чем к женщинам.

При общей низкой средней продолжительности жизни она достигала в отдельных сельских районах Республики Коми в 1996 г. недопустимо низкой величины (табл. 3.24).

Таблица 3.24

Динамика средней продолжительности жизни в городах и районах
Республики Коми в 1988-1996 гг., лет

Административные районы, подчиненные городам территории	1988 – 1989 гг.			1996 г.		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
Республика Коми	68,4	63,3	74,5	63,8	58,2	70,4
Горсоветы						
Сыктывкарский	68,5	62,8	73,4	63,7	57,8	70,2
Воркутинский	67,6	61,9	73,1	60,6	59,3	74,4
Вуктыльский	72,2	67,0	77,3	68,6	65,6	71,9
Интинский	67,6	62,4	72,0	66,7	59,2	75,0
Печорский	66,1	61,0	71,3	64,1	58,1	71,7
Сосногорский	71,1	66,2	75,5	60,4	55,8	66,6
Усинский	66,9	60,7	74,1	70,3	64,3	77,6
Ухтинский	67,3	62,5	72,1	64,7	59,4	70,4
Районы						
Ижемский	66,5	60,3	72,2	61,0	56,3	67,5
Княжпогостский	63,0	58,1	70,3	60,9	56,1	66,9
Койгородский	69,0	63,2	73,9	63,2	56,2	65,9
Корткеросский	68,0	61,6	74,2	60,4	54,5	68,2
Прилузский	67,5	61,3	74,2	60,0	52,8	68,9
Сыктывдинский	65,3	59,3	71,6	61,4	55,4	65,1
Сысольский	65,2	59,7	71,0	59,6	51,9	66,8
Троицко-Печорский	65,4	59,1	71,7	61,7	55,5	69,1
Удорский	66,0	61,8	69,8	58,8	56,3	59,0
Усть-Вымский	67,0	61,3	73,0	62,3	57,6	65,3
Усть-Куломский	65,8	59,9	72,0	62,2	56,7	66,2
Усть-Цилемский	67,4	61,7	73,3	67,7	59,0	72,8

Из представленных данных видно, что в 1996 г. самая низкая продолжительность жизни для мужчин была в Сысольском (51,9 лет), Прилузском (52,8 лет), Корткеросском (54,5 лет) и Сыктывдинском (55,4 лет) районах. По ожидаемой продолжительности жизни

для женского населения в худшем положении находятся Удорский (59,0 лет), Сыктывдинский (65,1 лет), Усть-Вымский (65,3 лет) и Койгородский (65,9 лет) районы.

В республике нет такого города или района, где за прошедшие семь лет средняя продолжительность жизни не уменьшилась бы.

Таким образом, на всей территории Республики Коми наблюдалось до 1995 г. устойчивое снижение средней продолжительности жизни как при рождении, так и в разных возрастных группах, что явилось следствием влияния на здоровье ухудшающейся экологической обстановки, кризиса социально-экономических отношений, тотального развала здравоохранения и т.д. [23, с. 240].

Анализируя среднюю продолжительность жизни, как интегральный показатель смертности, возникает вопрос о ее тенденции в перспективе. Например, А.Я.Кваша считает, что если в отношении рождаемости ожидать устойчивого многолетнего ее роста нереалистично, то в отношении смертности есть принципиальные возможности и достаточно существенные резервы.

При этом важно понимать, что для стабильного роста продолжительности жизни потребуются не только большие и многолетние капиталовложения. Необходима качественная перестройка всей системы отечественного здравоохранения, а также - и отношения населения к своему здоровью как приоритетной социальной и экономической ценности [10, 11, с.9; 14]. А сегодня, как показали материалы социологического опроса (1996 г.), меньше половины опрошенных респондентов (42,7%) оценили свое здоровье как хорошее и отметили отсутствие особых жалоб; 35,7% респондентов считают, что в последнее время их здоровье стало хуже; 4,7% указывают, что постоянно чувствуют себя плохо; каждый шестой (16,9%) страдает хроническим заболеванием. Ответы неутешительны.

Бесспорно, что имеются резервы в росте средней продолжительности жизни и снижении смертности. Однако, в ближайшие годы, как справедливо утверждает О.Д.Захарова, уровень смертности будет нарастать скорее всего лавинообразно [8,с.19].

И все же, на наш взгляд, увеличить продолжительность ожидаемой жизни можно двумя путями: во-первых, путем продления жизни уже заболевших людей, с помощью современных средств ранней диагностики, лечения и реабилитации; во-вторых, путем снижения смертности от тех или иных причин.

Динамика смертности и средней продолжительности жизни в значительной мере зависят от структуры причин смертности, от сочетания эндогенных и экзогенных факторов. Последние, в свою очередь, зависят от производственной специализации [2, с.132], от климатических условий региона и т.д.

Неоспоримо, что смертность сама по себе является неизбежным результатом всего живого. Однако, время наступления смерти различно и зависит от тех или иных обстоятельств. Поэтому возникает необходимость установления причин смерти. Причем, изучение причин смерти имеет смысл главным образом для того, чтобы использовать их в изучении вопроса о путях снижения смертности, что позволило бы социальную политику в целом и демографическую политику, в частности, проводить именно таким образом, чтобы добиться максимального эффекта на единицу затрат [21, с.88,142]. Динамика и значимость отдельных причин смерти у сельского населения Республики Коми представлена в табл. 3.25.

Таблица 3.25

Смертность сельского населения Республики Коми
от отдельных причин смерти в 1980-1996 гг., на 100 тыс. человек

Причины смерти	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	1996 г.
Всего умерших от всех причин	1144,2	1124,2	938,0	1459,9	1461,1
В том числе:					
от инфекционных и паразитарных болезней	16,5	17,5	6,9	16,5	14,9
от новообразований	94,3	111,5	133,6	141,8	150,9
от болезней системы кровообращения	552,7	569,6	502,8	750,8	788,1
от болезней органов дыхания	94,9	83,9	47,9	64,4	60,3
от болезней органов пищеварения	29,3	29,2	20,1	32,1	38,5
от несчастных случаев, отравлений и травм	310,5	257,6	180,8	359,6	326,9
от прочих болезней	45,9	54,9	45,9	94,7	81,5

В структуре причин смерти населения Республики Коми прослеживаются определенные закономерности. С 1985 г. по 1990 г. произошло заметное снижение смертности от всех приведенных причин, за исключением причины от новообразований. С 1990 г. вновь резко возросла смертность сельского населения от всех причин: от инфекционных и паразитарных болезней - в 2,2 раза; от несчастных случаев, отравлений и

травм - в 1,8 раза; от болезней органов пищеварения - в 1,9 раза; от болезней системы кровообращения - в 1,6 раза; от болезней органов дыхания - в 1,3 раза.

Рост смертности от отдельных причин наводит на мысль, что деградация системы здравоохранения и экологической безопасности привела к возвращению забытых или устраняемых цивилизованными странами болезней [12, с.9]. В свою очередь, данное обстоятельство приводит к выводу, что в ближайшем будущем произойдет дальнейший рост смертности и, в первую очередь, в трудоспособном возрасте.

Рассматривая основные причины смерти сельского населения республики невольно возникает вопрос, насколько могла бы быть увеличена средняя продолжительность предстоящей жизни при условии устранения вышеназванных причин смерти. Методика такого расчета дана в работе [5] со ссылкой на труд К.Мэнтонна “Смертность в развитых странах”.

Выполненные расчеты, с исключением чисел умерших от отдельных причин, показывают, что ожидаемая продолжительность жизни уменьшается на селе у мужчин: от болезней органов кровообращения на 11,6 года; от несчастных случаев, отравлений и травм на 10,4 года; от новообразований на 5,3 года; у женщин соответственно на 11,3; 5,5 и 4,1 (1996 г.). Понимая, что устранить указанные причины смерти полностью невозможно, тем не менее их исключение в “чистом виде” позволило бы увеличить среднюю продолжительность жизни на 21-27 лет. Следует обратить внимание, что три указанные причины в 1989 г. сокращали жизнь лишь на 16-17 лет [24, с.70-71]. Последнее обстоятельство еще раз говорит о крайне неблагоприятной ситуации со смертностью сельского населения республики (табл. 3.26).

Влияние отдельных причин смерти на среднюю продолжительность
предстоящей жизни населения Республики Коми в 1979-1989 гг., лет

Население, пол	Средняя продолжительнос ть предстоящей жизни	В том числе при исключении причины смерти		
		от новообразова н й	от болезней органов кровообращения	от несчастных случаев, отравлений и травм
Все население				
1979 г.				
Оба пола	64,70	66,46	82,31	69,11
Мужчины	58,60	60,33	70,01	64,24
Женщины	70,58	72,20	84,86	72,61
1989 г.				
Оба пола	68,42	70,56	80,42	71,12
Мужчины	63,29	65,75	72,28	66,97
Женщины	72,89	74,75	86,51	74,24
1996 г.				
Оба пола	63,8	68,8	74,7	71,3
Мужчины	58,2	63,3	68,9	66,9
Женщины	70,4	74,6	80,3	75,4
Городское население				
1979 г.				
Оба пола	65,48	67,51	78,37	69,40
Мужчины	59,59	61,53	69,31	64,74
Женщины	71,10	72,89	83,91	72,83
1989 г.				
Оба пола	68,84	71,35	80,26	71,36
Мужчины	63,98	66,68	73,09	67,29
Женщины	73,16	75,42	86,14	74,46
1996 г.				
Оба пола	64,4	69,4	74,9	71,5
Мужчины	58,9	63,9	69,3	67,1
Женщины	70,7	75,0	80,0	75,5
Сельское население				
1979 г.				
Оба пола	62,61	64,02	75,37	68,45
Мужчины	56,48	57,86	66,40	63,45
Женщины	68,89	70,25	83,38	71,73
1989 г.				
Оба пола	66,60	68,44	79,56	70,26
Мужчины	61,35	63,52	70,88	66,12
Женщины	72,05	73,38	86,65	73,61
1996 г.				
Оба пола	61,7	66,8	73,6	70,6
Мужчины	55,9	61,2	67,5	66,3
Женщины	69,4	73,5	80,7	74,9

Существует еще один метод измерения различий в смертности мужчин и женщин. Так, английский актуарист Р.Доу считает, что лучшей мерой сравнения мужской и женской смертности является определение лага, т.е. своего рода мужского опережения, которое исчисляется как разность возрастов мужчин и женщин, имеющих одинаковый уровень смертности, взятый из таблиц смертности [19, с.30].

Применим названный метод и для некоторых возрастных групп сельского населения Республики Коми. Так, в 1994 г. коэффициент дожития для сельских 5-летних мальчиков составлял 0,99849, что соответствует коэффициенту дожития женщин 21 года, т.е. лаг равен 16 годам; или, иначе говоря, 5-летние мальчики имеют уровень смертности 21-летних женщин. Мужчины в возрасте 20 лет имеют уровень смертности женщин в возрасте 40 лет, т.е. лаг равен 20 годам; в 25 лет этот лаг составляет 24 года; к 40 годам - сокращается до 11 лет, к 50 годам - до 15 лет, в 60 лет он составляет 10 лет. Этим методом измерение превышения мужской смертности над женской выражается не в отвлеченной индексной форме, а в виде показателя, выраженного в годах жизни. В такой форме это превышение предстает в более понятном виде, чем в виде индекса. Например, если сельский мужчина в возрасте 45 лет “состарился” настолько, насколько “состарилась” женщина, прожив 61 год, то это говорит о том, что превышение мужской смертности над женской достигло колоссальных размеров [21, с.132-134].

Особое место среди показателей, характеризующих смертность населения, занимает младенческая смертность. Смертность в этом возрасте намного превышает смертность населения во всех остальных возрастах, кроме пожилых и старческих. По ее уровню, как и по величине продолжительности жизни, оценивают состояние здоровья и качество жизни населения, в более широком смысле - уровень экономического развития и социального благополучия общества, поскольку младенческая смертность крайне чутко реагирует на изменения всех социально-экономических параметров [9, с.16].

В нашей стране постоянно уделялось особое внимание проблеме охраны здоровья детей и снижению младенческой смертности. Это привело к резкому снижению детской смертности с 310,7 (на 1000 родившихся) в 1920 г. до 16,9 в 1996 г., на селе - со 166,8 в 1926 г. до 20,0 в 1996 г. (табл. 3.27).

Динамика коэффициента детской смертности в Республике Коми в 1919-1996 гг.
на 1000 родившихся

Годы	Все Население	Городское	Сельское	Год	Все население	Городское	Сельское
1919	233,3	-	-	1960	46,1	38,3	55,9
1920	310,7	-	-	1961	44,1	35,9	54,3
1921	250,0	-	-	1962	44,4	36,8	53,6
1922	250,6	-	-	1963	46,6	37,1	57,8
1923	277,2	-	-	1964	44,5	38,1	52,3
1924	238,8	-	-	1965	37,7	30,5	47,1
1925	361,3	-	-	1966	37,6	30,1	48,2
1926	166,3	150,8	166,8	1967	33,5	29,2	39,8
1927	336,5	171,0	341,9	1968	35,0	27,8	46,1
1928	180,7	112,2	183,3	1969	30,2	25,9	39,8
1929	232,7	205,1	233,4	1970	27,6	24,0	33,8
1930	284,9	363,0	284,1	1971	27,4	25,8	30,4
1931	296,6	205,5	299,6	1972	27,0	23,2	33,8
1932	187,9	182,0	188,2	1973	27,5	22,7	36,8
1933	202,8	367,4	194,4	1974	28,7	25,0	34,9
1934	196,0	323,4	188,6	1975	27,7	22,6	38,1
1935	204,2	203,8	204,2	1976	25,5	21,3	36,8
1936	323,6	295,0	325,1	1977	26,0	24,1	30,3
1937	229,7	237,3	229,6	1978	25,1	22,9	30,1
1938	278,9	246,3	281,6	1979	24,8	22,4	30,9
1939	197,5	203,2	196,9	1980	22,2	20,4	26,6
1940	312,8	312,6	312,8	1981	23,9	20,2	33,3
1945	95,0	82,1	107,0	1982	22,9	19,8	31,1
1946	93,4	83,7	102,0	1983	20,6	16,7	30,3
1947	166,6	142,7	188,2	1984	20,7	18,3	26,5
1948	121,9	105,7	139,5	1985	21,9	18,7	29,9
1949	112,4	102,7	121,5	1986	18,9	17,7	22,1
1950	125,9	113,9	138,0	1987	20,1	17,2	27,7
1951	132,3	110,2	154,5	1988	20,2	18,4	25,0
1952	109,2	94,1	124,3	1989	18,9	17,6	22,5
1953	98,8	79,6	118,1	1990	16,7	16,6	16,4
1954	90,4	67,7	112,8	1991	16,4	16,0	17,8
1955	80,7	65,3	93,1	1992	17,3	16,4	19,8
1956	68,1	51,8	84,1	1993	18,8	19,4	17,2
1957	62,3	46,1	79,5	1994	24,4	19,8	25,4
1958	56,6	48,1	66,2	1995	25,3	24,2	28,2
1959	51,3	40,5	64,6	1996	16,9	15,9	20,0

Анализ динамики детской смертности показывает, что в 20-30-е годы ее уровень, несмотря на определенные колебания, оставался чрезвычайно высоким. Не произошло существенных изменений в уровне смертности и в 40-50-е годы. Заметные “сдвиги” к улучшению начались лишь с 1953 г. Оставаясь сверхвысокой, детская смертность из года в

год стала медленно снижаться. Безусловно, значительную роль здесь сыграло развитие здравоохранения, насыщение республики детскими врачами, рост общей гигиенической и санитарной культуры населения. Немалое влияние оказал скачок в экономическом развитии и политической свободе общества.

В то же время необходимо обратить внимание, что, несмотря на достигнутые успехи в снижении детской смертности, ее уровень в республике остается одним из высоких в Северном экономическом районе и в два-три раза превышает аналогичный показатель по индустриально развитым странам. Скорее всего, пока не произойдет коренной перелом в уровне детской смертности, увеличения средней продолжительности жизни можно не ожидать.

В 1996 г. основными причинами детской смертности были, %: причины перинатальной смерти - 56,4; болезни органов дыхания - 12,7; врожденные аномалии - 16,4; несчастные случаи - 7,3; инфекционные и паразитарные болезни – 3,6 [6, с.65].

Нам представляется, что добиться коренного перелома в детской смертности можно в результате стабилизации и значительного улучшения социально-экономического развития общества, действенной помощи семье и заботы о беременных женщинах. Требуется пересмотра и вся сеть здравоохранения в области предупреждения и лечения беременных женщин и малолетних детей.

Для рассмотрения вопросов младенческой смертности необходимо, хотя бы в общих чертах, остановиться на проблеме мертворождаемости. Под последней обычно понимается частота рождений в популяции мертвых плодов при сроке беременности 28 недель и более. Показатель мертворождаемости относительно устойчив и уровень его колеблется по странам от 3,8‰ (Япония) до 7,6‰ (США). Причины мертворождения: осложнения беременности, патология плаценты и пуповины, осложнения родов и родоразрешения, различные хронические заболевания матери [13, с.226]. Динамика мертворождаемости в сельской местности Республики Коми представлена в табл. 3.28.

Динамика мертворождаемости в Республике Коми в 1980-1995 гг.,
число мертворожденных на 1000 родившихся

Административные районы, подчиненные городам территории	1980 г.	1990 г.	1992 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Республика Коми	11,4	11,2	9,3	8,9	8,2	9,4
Городские поселения	12,5	10,0	8,9	8,8	7,4	10,1
Сельская местность	8,7	14,5	10,5	9,0	10,4	7,4
Горсоветы						
Сыктывкарский	20,6	9,7	6,9	8,5	10,5	10,8
Воркутинский	11,3	11,1	11,3	6,6	5,8	9,0
Вуктыльский	3,7	3,1	10,87	4,0	12,0	8,6
Интинский	10,1	7,3	19,5	6,3	4,8	10,1
Печорский	10,1	12,0	10,6	8,7	7,7	8,7
Сосногорский	13,3	12,9	11,3	6,0	8,7	7,4
Усинский	3,0	18,5	7,5	12,0	7,3	22,1
Ухтинский	6,8	7,2	3,3	13,1	6,5	4,5
Районы						
Ижемский	17,0	14,5	18,3	21,9	6,6	6,1
Княжпогостский	3,0	6,5	5,2	2,9	9,7	6,0
Койгородский	7,6	5,5	-	-	-	-
Корткеросский	3,2	15,9	9,4	12,6	11,1	2,4
Прилузский	23,7	16,7	7,5	17,2	24,9	2,1
Сыктывдинский	12,0	14,4	3,3	-	20,5	-
Сысольский	9,6	13,5	14,9	4,7	-	-
Троицко-Печорский	13,3	20,8	15,9	8,2	-	3,3
Удорский	2,1	9,4	3,7	16,7	7,1	11,8
Усть-Вымский	3,8	11,2	10,6	8,2	5,7	3,4
Усть-Куломский	4,0	9,1	15,7	4,7	10,0	9,5
Усть-Цилемский	11,8	12,8	6,4	12,0	-	10,3

Из табл. 3.28. видно, что если в городской местности с 1980 г. по 1995 г. шло постоянное снижение коэффициента мертворождаемости, то на селе, наоборот, последний увеличился на 19,5%. В 1996 г. по уровню мертворождаемости город и село поменялись местами, но делать какие-либо выводы еще преждевременно. До 1996 г. выше среднего уровня коэффициенты мертворождаемости наблюдались в Прилузском, Сыктывдинском и Корткеросском районах. В отдельные годы была довольно высокой мертворождаемость в Ижемском районе - районе наиболее компактного проживания коренного этноса - коми и самого высокого уровня рождаемости в республике. На наш взгляд, необходим комплекс неотложных мер по сокращению уровня мертворождаемости на селе, хотя бы до уровня

города. А это, в первую очередь, относится к сохранению здоровья женщин, создания им надлежащих условий в период беременности.

3. Миграционные процессы и их влияние на демографическую ситуацию села

Изучение демографических процессов было бы неполным без рассмотрения миграции, поскольку миграция и воспроизводственный процесс - это две составляющие демографической динамики. Изменение численности и возрастно-половой структуры населения происходит лишь в результате воспроизводства и миграции, поэтому демографические процессы можно ограничить именно этими двумя явлениями или видами движения.

Необходимость включения миграции в настоящую работу обусловлена и тем, что миграция влияет на экономическое, социальное и демографическое развитие страны в целом и ее отдельных районов. Естественно, что изучение столь всеобъемлющего процесса не просто, а чрезвычайно актуально [15 с. 3, 14].

Изучая миграционные процессы в городе и селе, необходимо выделить ряд принципиальных отличий миграции сельского населения от городского. Помимо изменения численности и расселения населения в сельской местности она определяет ход практически всех демографических процессов. Например, миграция существенно снижает уровень естественного воспроизводства населения, что обусловлено некоторыми психологическими и социальными моментами, сопутствующими ей, а также различиями в уровнях рождаемости на селе и в городе. На воспроизводство населения оказывает влияние и изменение под влиянием миграции половозрастной структуры как сельского, так и городского населения. Несомненно влияние миграции на создание, функционирование и распад семьи, на воспитание подрастающего поколения и т.д. [19, с.6].

Однако главной отличительной чертой сельской миграции населения в последние годы является то, что произошли изменения в направлении сельско-городской миграции, хотя возможно в этом состоит своеобразный путь развития России. Суть противоречия заключается в том, что страна пытается как бы “перепрыгнуть” одну из стадий, т.е. перейти на другой этап развития, не завершив предыдущий. И связано это с тем, что в 1991 г. впервые за десятилетие был отмечен некоторый миграционный прирост сельского

населения. Другими словами, вектор направления “село-город” сменился на противоположный “город-село”, что, в частности, вызвано резким ухудшением общей экономической ситуации в России, потерей привлекательности крупных городов, удорожание жизни в которых превысило все возможные уровни [11, с. 8].

Новые тенденции в миграции отмечаются в работах и других авторов. Миграция как бы пошла в обратном направлении: резко сократился выезд населения за пределы России; в 1992 г. в сельской местности впервые за многие годы сложился положительный миграционный прирост; начался и усиливается переезд населения из районов Севера, Сибири и Дальнего Востока в европейскую часть страны; потери населения компенсируются переселением из бывших республик Союза, но только частично и далеко не везде [13, с. 4].

Каковы же тенденции в миграционных процессах сельского населения Республики Коми и насколько они соответствуют общероссийским “стандартам”? Ответ на данный вопрос может быть двояким, в зависимости от методов расчета сальдо миграции. Если принять во внимание две составляющие общего прироста населения и исчислять миграционный прирост как разность между общим и естественным, то до середины 50-х годов миграционный прирост был положительным (см. табл. 2,4 второй главы), с середины 50-х и до 90-х годов миграционный прирост носил отрицательный характер, за 1991-1995 гг. его величина, благодаря переходу ряда поселков городского типа в сельские населенные пункты, вновь стала положительной, что соответствовало общероссийским тенденциям. В 1996 г. сальдо миграции было отрицательным.

Однако, по материалам текущей статистики миграции, итогам прямого учета переселений и без учета административно-территориальных преобразований, чистая миграция все последние шесть лет имела отрицательное сальдо, что отличает сельское население Республики Коми от общероссийских тенденций (табл. 3.24).

Сальдо миграции сельского населения Республики Коми
в 1990-1995 гг., человек

Административные районы, подчиненные городам территории	Годы						
	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Всего по республике	-1869	-2123	-733	-2129	-3236	-2474	-1994
Горсоветы							
Сыктывкарский	-20	-15	-1	1	-2	-13	32
Воркутинский	-75	-34	-19	-65	-131	-28	-223
Интинский	39	-35	-17	-24	-7	-19	-20
Вуктыльский	-163	-	139	-169	-92	-14	-135
Печорский	-44	-	91	-124	-133	-198	30
Сосногорский	-13	-	-113	-171	-231	-297	-126
Усинский	-854	-	-785	-286	-410	-445	-497
Ухтинский	33	-15	-40	-48	-24	-5	42
Районы							
Ижемский	88	-23	15	14	-69	-91	-89
Княжпогостский	25	-157	-125	-221	-237	-139	-178
Койгородский	-49	-4	20	-107	-208	-152	-290
Корткеросский	-106	-29	195	62	208	-15	-52
Прилузский	186	341	511	27	-97	-213	-70
Сыктывдинский	-148	-265	-184	28	-72	-47	0
Сысольский	-79	-47	46	-47	36	-35	-14
Троицко- Печорский	-54	-20	-19	-240	-559	-460	-322
Удорский	-350	-773	-154	-366	-356	160	67
Усть- Вымский	-164	-241	-152	-235	-106	-170	-67
Усть-Куломский	-268	-110	-50	-187	-307	-294	-9
Усть-Цилемский	147	75	107	29	-23	1	-73

Из табл. 3.24 следует, что в Республике Коми продолжают потери сельского населения, разрушающие демографическую базу села. В результате практически все сельские районы и сельские местности, подчиненные городским администрациям, нуждаются в заселении и возрождении. Как справедливо утверждают авторы [17], повсеместное разрушение демографической базы в сельской местности вследствие миграционного оттока настолько велико, что для нормализации естественного воспроизводства населения даже при положительном миграционном приросте потребуются многие годы.

Отмечая потери сельского населения, как следствие неравноценного миграционного обмена с городом, необходимо иметь ввиду, что до 1993 г. на селе был положительный

естественный прирост, что свидетельствовало о наличии “резервного” демографического и миграционного потенциалов.

Снижение интенсивности миграционного оттока из села в 1992-1993 гг. было вызвано проведением социально-экономических реформ прежде всего в аграрном секторе. Сдерживали отток жителей села такие факторы как: кризисные явления в экономике, рост безработицы в городах и поселках городского типа, неразвитость рынка жилья и его высокая стоимость, напряженность с продовольственным обеспечением и т.д. [3].

Анализируя сельско-городскую миграцию по районам республики, необходимо отметить, что если в 1990 г. шесть сельских территорий имели положительный миграционный баланс, то в 1995 г. - лишь две: Удорский и Усть-Цилемский районы. Нам представляется, что в ближайшие годы сельско-городская миграция по-прежнему будет оказывать существенное влияние на демографическое развитие села, менять расселение коренного этноса - коми, образ жизни жителей села [25, с. 261]. Адекватно мнение авторов, считающих, что при стабилизации производства в России, ее экономическом подъеме миграционный прирост сельского населения в силу объективных закономерностей вновь станет отрицательным, хотя скорее всего уже не таким большим, каким он был в предыдущие два десятилетия [11, с. 81].

Абстрагируясь от колебаний миграции по годам, учитывая роль естественного и миграционного приростов, можно сделать определенные выводы. На протяжении последних 45 лет миграционный отток практически съедает естественный прирост сельского населения. За рассматриваемые годы “объем” естественного прироста составил 62% от численности сельского населения республики на начало 1996 г. Если до 1991 г. миграция и административно-территориальные преобразования способствовали росту городского и уменьшению сельского населения, то в настоящее время, наоборот, они уменьшают городское и увеличивают сельское население. Число лиц, принявших участие в сельской миграции, в полтора-два раза превышает численность живущего населения в сельской местности.

Отток жителей села во все годы был связан с промышленным освоением территории республики, ростом городов и поселков городского типа. В то же время промышленное освоение Коми края способствовало росту, а затем стабилизации сельского населения, так

как лесозаготовительная отрасль размещалась в сельской местности, да и ряд поселков по обслуживанию геологоразведки, нефтяных и газовых промыслов были сельскими.

Наблюдаемое в настоящее время некоторое снижение интенсивности миграции по прибытию и убытию обусловлено влиянием комплекса социально-экономических факторов развития городов и сел Республики Коми. К их числу можно отнести следующие:

- во-первых, нарастающий спад производства сократил потребность в привлечении рабочей силы из других районов страны. Вместе с тем высвобождающиеся трудовые ресурсы, в условиях растущей безработицы, вынуждены выезжать из северных регионов, не имея перспективы трудоустройства на месте;

- во-вторых, вероятно, в прошлом в районах Севера формировалось много производственных структур, не оправданных северной спецификой. К их числу можно отнести предприятия легкой промышленности, ряд предприятий социальной инфраструктуры, расположенных на селе, и др. [26, с. 182];

- в-третьих, в последние годы на Севере жизненный уровень снизился в большей мере, чем в других районах страны. Льготы, которые и раньше были явно недостаточны для компенсации жизни на Севере, окончательно потеряли свое значение. Денежные доходы и накопления перестали быть реальным фактором стабильного жизнеобеспечения не только в перспективе, но и в настоящее время. В результате Север уже не является столь привлекательным местом жительства для тех, кто в прошлом рассчитывал на большие заработки [6, с.127-128].

Миграция, играя существенную роль в формировании городского населения, внесла значительные изменения и в состав сельского населения республики. Это особенно наглядно проявляется при рассмотрении генетической структуры населения. В самом общем виде генетическая структура населения включает в себя распределение населения на новоселов, старожилов и местных уроженцев [15, с.61]. Необходимую информацию о генетической структуре населения дает:

- изучение национального состава, позволяющее примерно оценить места выхода пришлого населения;

- изучение названий поселений в осваиваемых районах, так как зачастую пришлое население приносит на новые места имена покидаемых жилищ;

- анализ материалов переписей и специальных обследований состава населения;

- анализ материалов текущей статистики о передвижении населения, об организованном завозе рабочих, о сельскохозяйственном переселении и т.д.;
- специальные анкетные обследования состава населения.

Наиболее часто анализ генетической структуры населения начинают с распределения живущего населения на непрерывно проживающих в месте постоянного жительства с рождения и не с рождения. В свою очередь, проживающие в Республике Коми с рождения, могут быть подразделены на три большие группы: а) проживающие здесь с самых древних времен; б) народности, переместившиеся в данный район из других местностей, с которыми было связано их первоначальное обитание; в) народности, обитавшие в прошлом в той или иной местности и либо переселившиеся в другие районы, или вовсе исчезнувшие [16, с.33-34, 38-41].

Материалы переписей населения 1979 и 1989 гг. позволяют распределить население Республики Коми на проживающих в месте постоянного жительства с рождения и не с рождения (табл. 3.25).

Таблица 3.25

Доля населения, проживающего непрерывно в месте постоянного жительства не с рождения в Республике Коми в 1979-1989 гг., в зависимости от пола и национальности, %

Националь- ность	Все население			Городское			Сельское		
	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины	оба пола	муж- чины	жен- щины
1979 г.									
Все население	64,5	64,1	64,9	70,3	69,5	71,2	50,2	51,2	49,2
Коми	45,2	40,4	48,9	62,4	57,0	66,3	32,9	29,4	35,7
Русские	68,9	68,4	69,5	69,7	69,0	70,5	65,5	66,0	64,0
1989 г.									
Все население	60,3	59,5	61,2	63,9	62,7	65,1	49,3	49,8	50,0
Коми	42,4	37,4	46,5	52,9	47,3	57,0	33,3	29,7	36,7
Русские	62,5	61,2	63,6	62,8	61,3	64,2	60,9	61,7	59,9

По данным табл. 3.25 можно сделать следующие выводы: несмотря на уменьшение в составе населения относительной величины проживающих непрерывно в месте постоянного жительства не с рождения, около половины сельского населения республики принимало участие в миграции, так как проживает не в месте своего рождения; высокую

территориальную мобильность имеют лица и коми национальности, причем, если в городе наметился спад территориальной мобильности у коренного населения, то на селе, наоборот, заметно определенное ее увеличение; выше доля неместных уроженцев среди жителей городов и поселков городского типа, чем среди жителей села; независимо от места жительства и национальной принадлежности, доля сменивших место жительства после своего рождения среди женщин значительно выше, чем среди мужчин, исключая русских женщин, проживающих в селе.

Анализ материалов переписи населения и данных социологического опроса, проведенного в 1996 г., показывает, что в сельском населении Республики Коми доля местных уроженцев сократилась с 50,7 до 40,8% (табл. 3.26).

Таблица 3.26

Распределение ответов на вопрос: “Где Вы родились?” в зависимости от пола, возраста и национальности (материалы социологического опроса 1996 г.), %

Пол, возраст, национальность	Местные уроженцы	Уроженцы сел			Уроженцы городов и городских поселков	
		данного района	районов РК	за пределами РК	Р К	за пределами РК
Пол						
Мужчины	44,1	21,3	11,6	11,4	4,6	7,0
Женщины	38,1	23,4	14,8	9,6	3,9	10,2
Возраст						
17 – 19	70,3	10,8	5,4	2,7	-	10,8
20 – 24	50,0	15,0	13,0	8,0	8,0	6,0
25 – 29	42,6	27,8	12,0	6,5	3,7	7,4
30 – 34	36,6	27,9	12,2	10,5	2,3	10,5
35 – 39	40,6	24,6	14,3	6,3	5,1	9,1
40 – 44	35,0	21,9	16,1	12,4	5,8	8,8
45 – 49	37,4	21,5	14,0	15,9	2,8	8,4
50 – 54	18,2	22,7	9,1	27,3	4,5	18,2
55 и старше	45,0	17,5	15,0	13,8	2,5	6,2
Национальность						
Коми	49,5	29,9	14,9	0,9	3,8	1,0
Русские	31,0	12,7	10,7	22,0	4,3	19,3
Украинцы	17,5	10,0	10,0	30,0	7,5	25,0
В целом по выборке	40,8	22,5	13,4	10,4	4,2	8,7

Однако, в отличие от материалов переписей, данные социологического опроса позволяют более детально рассмотреть структуру неместных уроженцев. Так, каждый пятый “неместный” уроженец являлся уроженцем сельского района, где проводился опрос, т.е.

принимал участие в миграции лишь в пределах своего района; каждый шестой - уроженец сельского района Республики Коми и только 4,2% опрошенных являются уроженцами городов и городских поселков республики. На долю внешних мигрантов приходится примерно пятая часть общей численности жителей села, что подтверждает существенную роль внешней миграции в формировании сельского населения республики. До сих пор в изучении миграции, обычно, ведущая роль отводится сельско-городской или миграции – из села в город и не рассматриваются вопросы обратной миграции – из города в село. Определенный пробел в данной проблеме восполняют работы [4; 7; 8; 23; 27].

Заметны существенные возрастные различия при распределении населения на местных и неместных уроженцев (табл.3.27).

Таблица 3.27

Возрастной состав населения Республики Коми, проживающего
в данном месте не с рождения, %

Возраст, лет	Все население		Городское		Сельское	
	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.	1979 г.	1989 г.
Все возрасты	64,5	60,3	70,3	63,9	50,2	49,3
До трудоспособный	24,1	21,2	26,5	22,2	18,5	18,1
Трудоспособный	80,1	75,3	85,5	78,3	65,8	65,1
Из них:						
16 – 19	48,7	44,2	54,6	45,9	35,4	36,7
20 – 24	70,9	63,7	74,3	64,6	62,8	61,1
25 – 29	83,4	72,4	85,7	74,1	76,2	67,5
30 – 39	90,5	79,3	93,6	81,9	79,1	70,4
40 – 49	88,7	87,7	96,3	91,2	69,2	72,6
50 – 54	84,9	86,5	95,1	94,0	63,8	63,1
55 – 59	86,9	80,6	95,2	93,3	68,6	56,4
Старше трудоспособного	72,4	76,8	93,1	91,4	44,8	48,9

Из табл. 3.27 следует, что чем старше население, тем выше в нем доля менявших место жительства. Как известно с возрастом “накапливается” количество переездов, совершенных человеком за свою жизнь. В городском населении по мере повышения возраста увеличивается доля мигрантов. Однако, между переписями населения произошло незначительное уменьшение доли неместных уроженцев во всех возрастах. Иная ситуация в сельской местности. Если среди лиц моложе трудоспособного возраста и в трудоспособном увеличилась доля местных уроженцев, то в старших возрастах, наоборот, сократилась, за 10 лет на 4,1 процентных пункта. Объяснить это частично можно тем, что после выхода на

пенсию, многие пенсионеры-селяне переезжают в город, к детям и внукам, где жить легче, и медицинское обслуживание выше.

Вместе с тем, за последние 7 лет несколько изменились условия переезда в город жителей села. Сегодня государство не обеспечивает квартирами в городах ветеранов войны и труда, партийных и советских работников по выходу их на пенсию. Однако рынок предоставил всем желающим и имеющим возможность покупать квартиры в городах Республики Коми или за ее пределами. Вероятно, этим можно частично объяснить уменьшение доли местных уроженцев на селе с 51,7 в 1989 г. до 40,8% в 1996 г.

В результате смены генерального направления миграционных процессов проблема приживаемости сельского населения в поселках лесозаготовителей, нефтяников, газовиков, да и жителей коми деревень, чей труд связан с сельским хозяйством, приобрела в современных условиях принципиально иное содержание. Суть ее состоит в том, что идет постоянное снижение доли новоселов и увеличение доли старожилов среди пришлого населения республики (табл.3.28).

Таблица 3.28

Распределение населения Республики Коми по периоду проживания в месте постоянного жительства, % к общей численности проживающих не с рождения

Годы	Из общего числа проживающих в месте постоянного жительства не с рождения проживают, лет				
	менее 2	2 - 5	6 – 9	10 - 19	более 20
Все население					
1926 г.	24,1	23,9	11,8	14,6	25,6
1979 г.	22,5	22,2	14,0	22,7	18,6
1989 г.	12,2	17,2	14,1	25,1	31,4
1994 г.	5,1	9,1	11,1	30,9	43,8
Городское население					
1926 г.	38,8	35,1	11,2	7,4	7,5
1979 г.	20,8	22,1	14,6	23,7	18,8
1989 г.	11,7	17,2	14,6	26,7	29,8
1994 г.	4,7	8,5	10,9	31,7	44,2
Сельское население					
1926 г.	21,5	21,9	12,0	15,9	28,7
1979 г.	28,6	22,3	11,9	18,8	18,4
1989 г.	14,0	17,1	12,5	20,0	36,4
1994 г.	7,5	11,9	12,2	27,7	40,7
1996 г.*	4,9	7,6	11,0	30,8	45,7
Из них					
Коми	2,8	6,5	11,4	29,8	49,5
Русские	6,9	9,7	10,6	30,6	42,2

*Материалы социологического опроса 1996 г.

Анализируя данные табл.3.28, следует отметить, что от переписи к переписи в сельском населении Республики Коми шло уменьшение доли лиц, проживающих в месте вселения менее 5 лет, так называемого “текучего слоя” населения. В то же время, почти не изменилась доля переходного слоя - это лица, прожившие более 5 , но меньше 10 лет. Зато резко увеличилась доля постоянного населения, т. е. тех, кто прожил в месте вселения более 10 лет [10, с.54-55]. Сопоставление данных по городскому и сельскому населению свидетельствует, что переход мигрантов в старожилов в 1989 г. был среди них почти идентичным, в 1994 г. в селе в состав старожилов перешло 68,4% мигрантов, а в городе - 75,9%. В то время как в 1926 г. в состав постоянного населения у горожан перешло 14,9% мигрантов, у жителей села - 44,6%. Это можно объяснить, с одной стороны тем, что Коми край был по сути аграрным, а с другой - в период разрухи, прошедших ранее войн, народ стремился в село, где жизнь была относительно легче.

По материалам социологического опроса в состав старожилов в 1996 г. перешло 76,5% пришлого сельского населения, в том числе среди коми - 79,3% и среди русских - 72,8%. Значительно ниже среди коми, по сравнению с русскими, и доля новоселов.

На основании исследования, можно сделать вывод в целом, что и в городской, и в сельской местностях республики идет завершение процесса формирования населения. Это выражается в резком сокращении доли новоселов и увеличении доли старожилов, перешедших в состав постоянного населения. В то же время рост в составе мигрантов лиц, проживших в Республике Коми более 20 лет, говорит о накоплении в составе населения лиц предпенсионного и пенсионного возрастов. Считать такую тенденцию в формировании населения положительной и приемлемой для республики было бы серьезной ошибкой. Нам представляется, что рост числа “заложников” на Севере России в лице нетрудоспособной части населения является обременительным для бюджета и социальной направленности для селян-северян [25, с.257]. Этот тезис актуален еще и потому, что если для работников угольной, нефтяной и газовой промышленности существует государственная программа переселения [14], то для тружеников сельского хозяйства и лесного комплекса эта проблема никогда не рассматривалась и не предвидится ее решение.

Опыт изучения миграционного поведения показал, что в одних и тех же условиях разные индивиды по-разному оценивают целесообразность миграции. Это зависит от особенностей личности, структуры интересов, ценностных установок, вследствие чего

придается неодинаковое значение тем или иным сторонам условий жизни [20, с. 7-8]. Определить зависимость миграционных установок от социально-демографических характеристик респондентов позволяют материалы социологического опроса 1996 г. (табл. 3.29).

Таблица 3.29

Распределение ответов на вопрос: ”Собираетесь ли Вы в ближайшее время уехать?” в зависимости от пола, возраста и национальности, %

Пол, возраст, национальность	Установка на отъезд		
	положительная	отрицательная	не определена
Пол			
Мужчины	7,3	77,3	15,4
Женщины	6,4	78,3	15,3
Возраст			
17 – 19	25,0	41,7	33,3
20 – 24	11,3	59,8	28,9
25 – 29	5,7	73,3	21,0
30 – 34	4,2	76,8	19,0
35 – 39	7,5	77,5	15,0
40 – 44	3,0	87,3	9,7
45 – 49	5,7	87,7	6,6
50 и старше	5,9	92,1	2,0
Национальность			
Коми	5,5	80,5	14,0
Русские	9,2	73,5	17,3
Украинцы	7,5	80,0	12,5
В целом по выборке	6,8	77,9	15,3

Данные табл.3.29. показывают, что сельское население Республики Коми в настоящее время имеет небольшой миграционный потенциал. Сегодня только около 7% респондентов имеют твердую установку на отъезд, каждый шестой-седьмой - еще не определился и может стать как потенциальным мигрантом, так и постоянным жителем села.

Желание уехать тесно связано с возрастом респондентов: по мере перехода от молодых возрастов к более старшим миграционный потенциал ослабевает. Наиболее значительный он у молодежи 17-19 лет и несколько ниже у лиц 20-24 лет. Стремление молодежи продолжить образование, приобрести профессию, расширить кругозор, увидеть мир является естественным и не противоречит социальной политике государства. Однако желательно, чтобы доля возвратившихся в село после окончания учебы был значительно выше. Гарантией этого может быть интенсивная урбанизация сельских поселений, которая

могла бы сохранить позитивные черты и сельского образа жизни, высоко - оцениваемые не только сельскими жителями, но и горожанами [4, с. 156-157].

Как подтверждают данные, мужчины больше склонны к перемене места жительства, чем женщины; среди национальностей наиболее мобильны русские и украинцы.

Существует определенная зависимость между миграционной установкой на отъезд и тем, где родились респонденты, т.е. их трудовой и жизненной биографией (табл.3.30).

Таблица 3.30

Распределение ответов на вопрос: "Собираетесь ли Вы в ближайшее время уехать?" в зависимости от места рождения, %

Установка на отъезд	Местные уроженцы	Уроженцы сел			Уроженцы городов и городских поселков	
		данного района	районов РК	за пределами РК	РК	за пределами РК
Положительная	5,6	6,2	10,5	7,3	8,3	7,4
Отрицательная	82,3	81,4	70,2	75,0	75,0	64,2
Не определена	12,1	12,4	19,3	17,7	16,7	28,4

Местные уроженцы меньше склонны к перемене места жительства, чем лица, ранее совершившие территориальные перемещения. Наиболее высокая установка на отъезд у лиц, приехавших в населенный пункт района, где проводился опрос, из других сельских районов Республики Коми. Далее следуют уроженцы городов республики и уроженцы городов и сел России или стран СНГ.

На формирование дальнейших жизненных планов в немалой степени оказывает влияние уровень развития социальной инфраструктуры, призванной обеспечить нормальную жизнедеятельность сельского населения республики. Респондентам были заданы два вопроса, так или иначе отражающие уровень развития социальной сферы и характеризующие отдельные стороны сельской жизни, в конечном итоге влияющие на территориальную мобильность населения.

На наш взгляд, неудовлетворенность отдельными сторонами сельского образа жизни сказывается на миграционных установках населения, или ведет к тому, что детям прививается с детства мысль о необходимости покинуть село и переехать на жительство в город. Проанализируем, что же больше всего не нравится селянам в своей жизни и

поддаются ли названные проблемы искоренению или же решению со стороны исполнительных органов власти (табл. 3.31).

Таблица 3.31

Распределение ответов на вопрос: “Что Вам не нравится в сельской жизни?”

в зависимости от установки на отъезд, %

Характеристики сельского образа жизни	Установка на отъезд			В целом по выборке
	положительная	отрицательная	не определен а	
Плохое снабжение	36,5	25,5	34,5	27,4
Грязь, бездорожье	42,9	30,1	40,8	32,8
Обезлюдение, отсутствие молодежи	22,2	7,1	12,0	8,7
Тяжелый труд, неинтересная работа	15,9	15,1	12,0	14,7
Алкоголизм, пьянство	58,7	58,1	54,9	57,6
Небольшой выбор мест работы	47,6	49,7	57,7	50,4
Негде учить детей	27,0	20,7	33,1	22,5
Трудности ведения подсобного хозяйства	6,3	15,1	14,8	14,2
Трудности с жильем, топливом, водоснабжением	22,2	37,2	34,5	36,3

Материалы социологического опроса выявили социально-опасный симптом сельского образа жизни. Более половины опрошенных считают, что наибольшим социальным злом, дезорганизующим сельский уклад, разрушающим семью, ухудшающим демографическую ситуацию, является алкоголизм и пьянство. Выше доля указавших данную причину у тех, кто собирается сменить место жительства.

К числу отрицательных сторон сельской жизни относится отсутствие возможности выбрать работу по склонностям и образованию, по физическому и психическому состоянию индивида. Соответственно, если на селе иметь достаточное количество рабочих мест, их функциональное разнообразие, то это может быть мощным стабилизирующим фактором для сельского населения.

Значительное влияние на миграционные установки сельских жителей оказывают такие стороны их жизни, как трудности “с жильем, топливом, водоснабжением”. Особое место в оценке жизни в сельской местности занимает у потенциальных мигрантов “грязь, бездорожье”. Не удовлетворены сельчане и возможностью дать образование своим детям, ассортиментом промышленных и продовольственных товаров и т.д.

Непосредственное влияние на формирование у населения миграционных установок оказывает совокупность факторов, которые определяют сложные условия проживания

на Севере: климатические, производственно-экономические, материальные, социальные, а в последние годы - и национальные [6, с.130].

Важное место в группе названных факторов занимает жилищная проблема. Происходящие переломы в миграционных процессах, как удалось установить, тесно связаны с региональными изменениями в жилищном строительстве [5, с.245]. Различия в жилищных условиях у пришлого и коренного населения являются одними из значительных и длительно существующих различий. Действительно, материалы социологического опроса показали, что 28,8% местных уроженцев живут в собственном доме; 25,7% - в благоустроенной квартире; 11,1% - с родителями и 27,2% - в неблагоустроенной квартире. Обеспеченность жильем местных уроженцев намного выше приехавших из сельской местности из-за пределов Республики Коми (соответственно в %: 13,7; 36,8; 1,1; 40,0). Неудовлетворенность жилищными условиями относится к числу наиболее значимых причин формирования миграционных намерений, в первую очередь у проживающих в стесненных и неблагоприятных жилищных условиях [см. также 24].

Представляет большой практический интерес мнение потенциальных мигрантов о предполагаемом месте вселения в связи с перераспределением квалифицированных трудовых ресурсов, адаптировавшихся к условиям Севера.

Так, местные уроженцы в своем большинстве (60,7%) собираются переехать в города и поселки городского типа Республики Коми, 25,1% - предпочтут города России, по 7,1% - собираются переехать в села республики, или в села России.

Выходцы из сел Республики Коми предполагают переехать в городскую местность республики (43-50%) или в другие села республики (38-44%). Уроженцы городов республики и прибывшие из-за ее пределов также основным местом жительства выберут города республики (33-50%), города России (22-50%) и села России (25-33%).

На миграционные установки сельского населения значительное влияние оказывают условия их жизнедеятельности, т.е. возможность получить качественное образование, иметь хорошую работу, устроенный быт, развитую социальную инфраструктуру, транспортную доступность до жизненно важных населенных пунктов и т.д. Степень удовлетворенности той или иной социальной стороной среды обитания у респондентов формирует соответствующий уровень территориальной мобильности. Это находит выражение в ответах респондентов о причинах смены места жительства (табл.3.32).

Таблица 3.32

Распределение ответов на вопрос: “Если Вы намерены сменить место жительства, то по какой причине?” в зависимости от возраста, %

Причины смены места жительства	В целом по выборке	В том числе в возрасте, лет			
		17 – 19	20 – 24	25 – 29	30 – 34
Нет возможности материально обеспечить семью	21,4	11,8	26,3	23,1	20,7
Потеря работы, отсутствие возможности трудоустройства	13,9	17,6	18,4	15,4	12,1
Плохое обеспечение промышленными и продовольственными товарами	5,0	-	2,6	3,8	6,9
Отсутствие возможности дать образование детям, трудоустроить	13,9	11,8	13,2	11,5	15,5
Плохое медицинское обслуживание	3,6	5,9	2,6	-	1,7
Состояние здоровья, в том числе членов семьи	1,8	-	-	3,8	-
У населенного пункта нет будущего, так как не развивается производство	19,9	17,6	26,3	23,1	24,1
Желание вернуться на родину к родителям, родственникам	6,4	5,9	2,6	11,5	10,3
Прочие причины	14,2	29,4	7,9	7,7	8,6

Среди предложенных причин первое место по рангу значимости занимает причина материального порядка, что совсем не случайно. Сегодня, когда многие сельхозпредприятия находятся на грани разорения и банкротства, месяцами простаивают предприятия лесного комплекса, в результате систематически не выплачивается или выплачивается с большими задержками зарплата, материальный стимул приобретает решающее значение.

Денежные доходы и материальное благополучие большинства селян связаны в немалой степени с тем, где они проживают, какова функциональная направленность села (поселка) и его перспективы социально-экономического развития в условиях рынка. В связи с этим, на втором месте находится причина об отсутствии перспектив развития населенного пункта, где живут респонденты, в связи со свертыванием производства. Действительно, нет работы, нет и дохода.

Поэтому закономерно, что третьи-четвертые места делят две причины: первая - связана с отсутствием работы и возможностью трудоустроиться, вторая - с отсутствием возможности дать образование детям, их трудоустроить по месту основного жительства.

Таким образом, основные причины отъезда из села связаны с материальным положением, работой, которая могла бы обеспечить твердым доходом и, как следствие, с невозможностью обеспечить будущее детей. Остальные причины - не столь существенны.

Кризис социально- трудовых отношений, массовая безработица или неполная занятость, постоянные перебои с выплатой заработной платы и пенсий поставили многих жителей села на грань нищенского существования, вынуждают их предпринимать шаги, ведущие либо к смене места жительства, или к нарушению уголовно-правовых норм образа жизни. Оценить сложившуюся ситуацию и выявить реальные возможности жителей села удовлетворить свои материальные потребности позволяют материалы социологического опроса (табл. 3.33).

Таблица 3.33

Распределение ответов о степени удовлетворения материальных потребностей денежными доходами сельских жителей Республики Коми, в зависимости от установки на отъезд, %

Оценка размеров денежных доходов	Установка на отъезд			В целом по выборке
	положительная	отрицательная	не определена	
Денег вполне достаточно, чтобы покупать дорогие вещи и вообще ни в чем себе не отказывать	-	1,3	0,7	1,1
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов питания и одежды, более крупные покупки приходится откладывать на будущее	24,2	17,9	11,3	17,0
Денег сейчас хватает лишь на покупку продуктов питания	35,5	39,4	38,3	38,9
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания	40,3	41,4	49,7	43,0

Как свидетельствуют данные табл. 3.33, в сельской местности Республики Коми произошло окончательное расслоение общества на богатых и бедных. Парадокс заключается в том, что “богатых“ среди опрошенных всего лишь 1%. У 43,0% респондентов денег не хватает даже на продукты питания, при этом среди потенциальных мигрантов самая низкая доля, указавших данную причину. Примерно у такой же части респондентов (38,9)% денег хватает только на продукты питания и лишь приблизительно у каждого пятого (17,0%) денег достаточно и на продукты питания, и на текущие бытовые потребности. Однако,

главный вывод заключается в том, что село собираются покинуть наиболее обеспеченные слои населения. Интересные выводы по аналогичной проблеме получены исследователями в [2, с.151] работе.

Как известно, пришлое население более подвержено перемене места жительства, чем коренное население [9; 12; 18; 21; 22; 24; 28]. Поэтому в ходе социологического опроса мы попытались выяснить, что заставляет людей некоренной национальности выезжать из Республики Коми (табл.3.34).

Таблица 3.34

Распределение ответов на вопрос: “Какие причины заставляют выезжать из вашего региона людей некоренной национальности?” в зависимости от пола, возраста и национальности, %

Пол, возраст, национальность	Причины отъезда					
	не подходит климат	незнание местных обычаев, языка	недоброжелательное отношение со стороны местного населения	трудности профессионального роста, получения образования	неудовлетворенность материальным положением	нет работы
Пол						
Мужчины	35,5	13,0	13,2	22,3	66,6	50,8
Женщины	31,4	7,8	7,8	24,4	54,7	54,7
Возраст:						
17 – 19	43,2	13,5	24,3	21,6	62,2	54,1
20 – 24	35,6	15,8	16,8	26,7	64,4	49,5
25 – 29	31,8	15,5	13,6	23,6	50,0	61,8
30 – 34	35,3	9,8	10,4	22,5	54,3	52,6
35 – 39	30,5	10,2	7,9	23,7	55,9	53,1
40 – 44	30,9	7,2	9,4	28,1	62,6	49,6
45 – 49	31,2	8,3	5,5	24,8	62,4	58,7
50 – 54	50,0	13,6	13,6	18,2	45,5	45,5
55 и старше	22,0	2,4	3,7	14,6	56,1	43,9
Национальность						
Коми	30,8	10,2	11,2	21,0	53,7	50,6
Русские	36,2	11,2	10,2	28,9	64,5	56,3
Украинцы	28,6	9,5	7,1	21,4	50,0	54,8
В целом по выборке:	32,4	10,2	10,3	23,5	57,4	52,9

Из материалов социологического опроса следует, что основными причинами выезда из республики некоренного населения являются: неудовлетворенность материальным положением и отсутствие работы. На третьем месте стоит причина, связанная с природными

условиями Севера. На нее чаще других ссылаются мужчины, лица в возрасте 17-19 и 50-54 лет, а также русское население. Четвертое место занимают трудности профессионального роста и получения образования детьми. Выше доля указавших данную причину среди женщин и русского населения.

В числе причин отъезда несколько настораживают ответы респондентов о том, что они ощущают недоброжелательное отношение со стороны местного населения. Наиболее часто эту причину отмечали мужчины и лица в возрасте до 30 лет. Сравнивая ответы на этот вопрос в зависимости от установки на отъезд, можно отметить следующее: если среди лиц, не планирующих свой отъезд из республики, на эту причину указало лишь 7,6%, то среди не определившихся - 18,3% и среди потенциальных мигрантов - 17,5%.

О влиянии межнациональных отношений, отношений между коренным и пришлым населением, на ситуацию в районах Севера достаточно полно раскрыто в [1]. Приведем некоторые выводы, где речь идет и о Республике Коми. Кризисное состояние социально-экономической сферы, резкое расслоение общества провоцирует социальную напряженность между коренным и пришлым населением Севера. Ответы респондентов в группах коренного и пришлого населения на вопрос “Что в наибольшей степени разобщает людей в условиях Севера?” позволяют утверждать, что главными, в порядке убывания их значимости, являются материальное, служебное положение человека, характер труда и место его проживания. Разобщение людей по любому из этих оснований в условиях кризисной ситуации провоцирует социальную напряженность, трансформирующуюся при определенных условиях в напряженность межнациональную. Около половины опрошенных в Республике Коми и Камчатской области считают, что отношения между коренным и пришлым населением стабильны, около трети отмечают определенную степень напряженности (1992 г.).

Значительное влияние на миграционную подвижность сельского населения республики оказывает убежденность жителей в перспективах развития своего села, района и республики в целом. В ходе опроса респондентам задавался вопрос о перспективах развития Севера, ответы на который представлены в табл.3.35.

Таблица 3.35

Оценка сельским населением Республики Коми перспектив развития Севера в зависимости от установок на отъезд, %

Оценка перспектив развития Севера	Установка на отъезд			В целом по выборке
	положительная	отрицательная	не определена	
Очень хорошие	4,9	2,7	4,3	3,1
Хорошие	8,2	11,6	6,6	10,7
Удовлетворительные	34,4	30,3	31,9	30,9
Плохие	36,1	27,7	30,4	28,2
Нет перспектив	16,4	27,7	26,8	27,1

Исходя из ответов респондентов, в настоящее время мало кто верит в перспективы развития Севера. На очень хорошие и хорошие перспективы развития указало лишь 13,8% опрошенных (в 1992 г. данная оценка составляла у коренных жителей 22,8% и у пришлых - 23,9%), каждый третий считает перспективы удовлетворительными, а более половины опрошенных оценили их как плохие или отсутствие перспектив развития вообще.

Следует отметить, что наиболее высокую положительную оценку перспективам развития Севера дали те, кто не собирается уезжать из республики (14,3%), наиболее низкую - те, кто еще не определился в установке на отъезд (10,9%).

Если суммировать три негативные оценки перспектив развития Севера, то наиболее высокий отрицательный показатель - у жителей села, сомневающих в отношении своего отъезда, наиболее низкий - у тех, кто остался жить и работать в Республике Коми.

* * *

Таким образом, анализ динамики уровня рождаемости сельского населения республики на основе текущего статистического учета, материалов микропереписи населения 1994 г. и данных социологического опроса 1996 г. позволяет сделать следующие выводы:

- число родившихся, достигнув своего пика в 1940 г. (13335 человек), в дальнейшем ежегодно сокращалось. В 1995 г. число рождений составило на селе лишь 2893 человека, что в 4,6 раза меньше абсолютной величины рождений 1940 г.;

- конец 80-х - начало 90-х годов стали периодом суженного воспроизводства сельского населения республики;

- несмотря на более высокий уровень рождаемости у лиц коми национальности, его величина недостаточна для замещения поколения родителей - детьми;

- достигнутое улучшение в соотношении между общим числом родившихся и родившихся живыми в 90-е годы сменилось вновь ростом числа детей, рожденных мертвыми;

- в последние годы произошло существенное смещение частоты рождений из старших возрастных групп в младшие, однако, сохранение высокой интенсивности рождений в когорте 15-19 лет не совсем отвечает улучшению здоровья женщин;

- по материалам микропереписи населения 1994 г. только половина семей, вступивших в первый брак, родили первенца, при этом средняя продолжительность брака при рождении первого ребенка составила чуть больше четырех месяцев, что приводит к неутешительным выводам в области рождаемости;

- в последние годы существенно сократился период рождения первых трех детей: в 1970 - 1974 гг. - 10,2 лет, в 1992 г. - только 3,1 года;

- в число важнейших причин, почему некоторые семьи не хотят иметь много детей, входят: материальные трудности, плохие жилищно-бытовые условия и неуверенность в прочности брачного союза;

- материалы социологического опроса убеждают, что ни ожидаемое, ни идеальное число детей не является достаточным для простого воспроизводства населения.

Отмечая ведущую роль снижения рождаемости в депопуляции населения, тем не менее необходимо признать, что сокращение смертности может значительно улучшить режим воспроизводства населения. Проведенный анализ позволил выявить наиболее острые проблемы в динамике смертности населения, воздействуя на которые можно существенно снизить ее уровень. Среди характерных черт смертности сельского населения республики следует отметить следующие:

- после значительного снижения общего коэффициента смертности его величина в последние годы возросла в полтора раза (1990 г. - 9,4‰, 1996 г. - 14,5‰);

- на всем протяжении исторического развития уровень смертности сельского населения Республики Коми был выше, чем городского;

- с 1980 г. по 1996 г. значительно возросла интенсивность повозрастной смертности практически во всех возрастных группах сельского населения. Однако, если рост

повозрастной смертности в старших возрастах - явление неизбежное и объяснимое, то ее увеличение в младших и трудоспособных возрастах следует оценивать крайне негативно;

- во всех районах республики и почти во всех возрастных группах смертность мужчин была в 3-7,2 раза выше смертности женщин, что говорит о высоком уровне мужской сверхсмертности на селе;

- высокий уровень мужской смертности привел к тому, что в 1996 г. 54% мужчин умерло в трудоспособном возрасте и только 43% за его пределами;

- за 1989-1996 гг. средняя продолжительность жизни на селе уменьшилась у мужчин на 5,45, у женщин - на 2,65 лет (в городе соответственно на 5,08 и 2,46 лет);

- остается высокой смертность от болезней системы кровообращения; от несчастных случаев, отравлений и травм; от новообразований. На три указанные причины приходится 87% случаев смертей;

- в сельской местности Республики Коми - один из самых высоких уровень детской смертности в Северном экономическом районе. При высокой детской смертности на селе сохраняется довольно высокая мертворождаемость.

Анализ статистической информации, материалов переписей и социологического опроса в отношении миграционных процессов показал:

- за последние шесть лет в сельской местности Республики Коми миграционный прирост, с учетом административно-территориальных преобразований, был положительным. Однако, чистая миграция по-прежнему имела отрицательное сальдо и снижала численность сельского населения;

- наряду с оттоком из сельскохозяйственных населенных пунктов в сельскую местность республики шел миграционный приток, связанный с лесными поселками, поселками геологоразведчиков, нефтяников и газовиков.

- материалы социологического опроса еще раз подтвердили, что в отличие от городской местности на селе довольно низкий уровень потенциальных мигрантов (от 7 до 10%); местные уроженцы менее склонны к перемене места жительства, наибольшим миграционным потенциалом обладают уроженцы сел республики, ранее принимавшие участие в миграции;

- за последние 10-15 лет в сельской местности значительно повысился уровень стабильности пришлого населения: резко снизилась доля новоселов и возросла доля старожилов, т.е. тех, кто прожил в республике более 10 лет;

- в период с 1979 г. по 1989 г. в сельском населении уменьшилась доля неместных уроженцев с 50,2 до 49,3%; однако, в последующие семь лет за счет более интенсивной миграции местных уроженцев доля пришлого населения вновь возросла до 59,2%;

- ведущие причины оттока сельского населения: отсутствие материальной возможности обеспечить семью; у населенного пункта нет будущего, так как не развивается производство; потеря работы и отсутствие возможности трудоустроиться; нет возможности дать образование детям;

- основными причинами выезда из республики некоренного населения являются: неудовлетворенность материальным положением; отсутствие работы; не подходит климат; трудности профессионального роста, получения образования;

- среди тех, кто решил сменить место жительства, собираются переехать, %: в города и городские поселки Республики Коми - 48,9; в сельскую местность Республики Коми - 21,6; в города и городские поселки России - 19,3 и в сельскую местность России - 10,2.

Глава 4. РЫНОК ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ

1. Формирование рынка труда на селе

Переход к новому типу экономики сопровождается внедрением рыночных отношений в сферу занятости – в ней формируется рынок труда. Рынок труда – наиболее сложный элемент рыночной экономики. Здесь не только переплетаются интересы работника и работодателя при определении цены труда и условий его функционирования, но и как в зеркале отражаются практически все социально-экономические явления, происходящие в обществе. От того, насколько успешно функционирует экономика, в какой фазе экономического цикла она находится, каково поведение основных субъектов рынка труда – работника и работодателя - зависит спрос на рабочую силу и ее предложение, а соответственно, и уровень безработицы. Уровень доходов населения обуславливает степень его трудовой активности: чем ниже доходы, тем, при прочих равных условиях, относительно большее число людей вынуждено выходить на рынок труда и тем сильнее растет напряженность на нем [11, с. 125]. Большое влияние на поведение субъектов рынка труда оказывают сложившиеся традиции в трудовой сфере и национальные особенности поведения.

Негативные явления в области занятости населения, наряду с общими причинами неуправляемости экономическими, социальными, политическими и другими общественными процессами, стали реальностью и в силу нерешенности собственно проблем занятости,

низкого уровня научного обеспечения управленческих решений в области труда и занятости населения России и Республики Коми, в частности.

Среди других проблем, связанных с совершенствованием самой системы органов по труду и занятости населения, отметим следующие:

- во-первых, необходимость разработки научно-практической концепции управления трудом и занятостью населения;

- во-вторых, необходимость методического обеспечения практики управления трудом и занятостью населения;

- в-третьих, повышение профессионализма работников органов по труду и службы занятости населения в центре и на местах [10, с. 11-12].

Кризисные явления в экономике, обвальный спад производства в последние годы привели к резкому сокращению спроса на труд, но в условиях сложившегося менталитета общества, направленного на сохранение трудовых коллективов, это вызвало не столько рост открытой безработицы, сколько накопление скрытой. Это составляет наиболее яркую отличительную особенность современного российского рынка.

Наибольшее проявление кризисные явления имели место в северных регионах, а в них в сельской местности. Круговая цепочка неплатежей, резкое снижение кредитов и падение инвестиционной активности в отраслях агропромышленного комплекса (АПК) привели к стагнации существующей системы рабочих мест: новые рабочие места в производственной сфере практически не создаются, а существующие быстро сокращаются, морально и физически стареют.

В настоящее время формирование рынка труда в сельской местности Республики Коми происходит в условиях кризиса агропромышленного комплекса и лесозаготовительной промышленности, существенного сокращения объемов производства продукции, уменьшения рабочих мест и потребности в рабочей силе. Пожалуй, впервые в этих отраслях предложение на рабочую силу опережает спрос на нее. И это при том, что на селе идет постоянное снижение абсолютной численности лиц в трудоспособном возрасте (табл. 4.1).

Таблица 4.1

Динамика численности трудовых ресурсов и занятых в экономике в сельской местности Республики Коми в 1991-1996 гг., тыс. человек

Показатели	Годы						1996 г., к 1991 г., %
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	
Трудовые ресурсы	163,4	164,6	167,9	166,6	163,5	162,4	99,4
Занято в экономике из них:	126,1	123,0	117,3	102,0	103,4	98,9	78,4
в промышленности	33,8	31,4	31,8	25,9	27,3	23,6	69,8
в сельском хозяйстве	27,6	26,1	25,2	23,7	22,9	21,0	76,1

В сельской местности Республики Коми проживает свыше одной пятой всех ее трудовых ресурсов. Выявленные тенденции сокращения трудового потенциала в республике с развитием рыночных отношений характерны и для села. Хотя представленные в табл. 4.1 данные не полностью отражают фактическую динамику трудовых ресурсов за последние шесть лет, в связи с их пополнением за счет преобразования городских поселений в сельские, но тенденция сокращения трудового потенциала села очевидна.

Другая неблагоприятная тенденция – сокращение занятости сельского населения. Число занятых в отраслях экономики села уменьшилось с 1991 г. по 1996 г. почти на одну треть, а уровень занятости снизился с 77% до 61%.

Следует отметить своеобразную структуру занятости сельского населения республики, как и других районов Севера: уровень занятости в промышленности (23,9%, 1996 г.) выше, чем в сельском хозяйстве (21,2%). В сельском хозяйстве занято всего лишь 13% трудовых ресурсов села.

В последние годы АПК функционировал в обстановке падения престижности крестьянского труда, высокой текучести кадров, снижения трудовой и творческой активности руководителей, специалистов, рабочих. Трудовые ресурсы и кадровый потенциал АПК снижает и качественные, и количественные показатели. Наличие и распределение рабочей силы на предприятиях АПК республики представлено в табл. 4.2.

Таблица 4.2

Среднегодовая численность работников АПК Республики Коми в 1990-1995 гг., тыс. человек

Отрасли	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Численность работников АПК	55,9	57,0	55,1	50,9	45,4	44,3
Из них:						
занятые в сельском хозяйстве, включая ЛПХ и фермерские хозяйства	36,5	38,5	37,2	36,4	33,7	32,3
занятые в сельском хозяйстве без ЛПХ и фермерских хозяйств	26,0	26,1	26,2	25,7	25,9	22,5
пищевая промышленность	7,4	7,2	7,2	7,3	6,8	6,6
мукомольно-крупяная и комби-кормовая промышленность	0,6	0,6	0,7	0,6	0,5	0,5
легкая промышленность	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
торговля и общественное питание	1,0	1,1	1,0	0,2	0,8	1,6
ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин	2,1	2,1	1,4	1,3	1,3	1,1
строительство	5,6	5,0	5,1	2,5	0,1	-
транспорт	1,6	1,5	1,5	1,7	1,5	1,5
материально-техническое снабжение	0,5	0,5	0,6	0,5	0,2	0,2
подготовка кадров	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
аппарат органов управления	0,3	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2

В сельском хозяйстве преобладающими факторами сокращения занятости являются уменьшение количества средств труда в результате их износа и старения, свертывания производственной базы (уменьшения количества рабочих мест), сокращения поголовья скота, уменьшение объемов производства продукции и ее рентабельности, отсутствие экономических и социальных условий производства и обеспечения занятости. Для эффективной трудовой деятельности не хватает материально-вещественных и финансовых средств и т.д.

Другие причины высвобождения работников из сельского хозяйства - сокращение рабочих мест при реорганизации хозяйств; отсутствие средств у предприятий для развития подсобных цехов и промыслов; передача в ведение администраций районов объектов жилищно-коммунального хозяйства, детских учреждений, объектов культурно-бытового обслуживания; сокращение объемов строительства и капитального ремонта зданий и сооружений; высвобождение работников в связи с выходом на пенсию по закону Российской Федерации "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" [1]; увольнение работников из-за неудовлетворенности оплатой труда.

Более полное представление о причинах увольнения и потери работы в разрезе социально-демографических групп сельского населения дают материалы социологического опроса (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Распределение ответов на вопрос: “Если Вас уволили, то с чем это было связано?” в зависимости от пола, возраста и национальности, %

Пол, возраст, национальность	Причины увольнения			
	изменение профиля предприятия	закрытие предприятия	сокращение объемов производства и массовые увольнения	другие обстоятельства
Всего	5,8	20,4	49,6	24,2
Пол				
Мужчины	7,6	15,2	49,4	27,8
Женщины	3,4	27,6	50,0	19,0
Возраст, лет				
17 – 19	-	-	80,0	20,0
20 – 24	6,7	26,7	33,3	33,3
25 – 29	13,3	6,7	60,0	20,0
30 – 34	6,9	31,0	44,8	17,3
35 – 39	10,0	13,3	56,7	20,0
40 – 44	-	36,8	31,6	31,6
45 – 49	-	18,8	56,2	25,0
50 – 54	-	-	33,3	66,7
55 и старше	-	-	80,0	20,0
Национальность				
Коми	7,9	11,8	51,3	29,0
Русские	2,4	29,3	43,9	24,4
Украинцы	-	40,0	50,0	10,0

Материалы социологического опроса показывают, что причины увольнения для отдельных социально-демографических групп различны. Например, увольнению из-за сокращения объемов производства подвержены больше лица 17-19 лет и те, кому за 55 лет, т.е. работающие пенсионеры. По этой причине были уволены 54,5% респондентов, имеющих неполное среднее образование и только 41,2% респондентов, имеющих высшее и незаконченное высшее образование. Ранг значимости причин увольнения у мужчин и женщин существенно не отличается, как и у лиц разной национальности. Однако, у разных возрастных групп доминируют те или иные обстоятельства. Наряду с вынужденным увольнением многие жители села принимают решение об уходе с предприятия самостоятельно, чему есть ряд объективных социально-экономических причин. Так, каждый

третий респондент в качестве причины увольнения указал «низкий заработок». Пятая часть были вынуждены уволиться «из-за частых неоплачиваемых отпусков, простоев, задержек в выплате зарплаты». Высока доля уволившихся «из-за разного рода конфликтов на предприятии» (16,1%). И только 8,0% опрошенных сослались на причину увольнения, связанную с «изменением профиля предприятия, его специализации».

При сокращении с 1990 по 1996 гг. объемов валовой продукции сельского хозяйства почти на 35%, число занятых уменьшилось на 6,0 тыс. человек, или на 23%.

Среднегодовая численность работников, занятых во всех отраслях производства в совхозах и колхозах, сократилось с 29,5 тыс. человек в 1990 г. до 22,9 тыс. человек в 1996 г. или на 22,4%. Рынок труда аграрного сектора дисбалансирован, одновременно имеет место как дефицит кадров, так и безработица. Со спадом производства в лесозаготовительной промышленности только за 1992-1996 гг. численность промышленно-производственного персонала уменьшилась почти наполовину (на 45,2%).

В связи с сокращением занятости на селе в целом и, в отраслях агропромышленного комплекса и лесозаготовительного производства, в частности, быстрыми темпами растет безработица. В последние годы темпы роста сельской безработицы выше, чем городской. В то же время в сельском хозяйстве существует значительная скрытая безработица. Удельный вес безработных, проживающих в сельской местности, в общей численности безработных возрос с 11,0 в 1992 г. до 42,8% в 1996 г., хотя на селе проживает только 25,6% всего населения республики [8, с. 13]. К тому же, в настоящее время рост численности безработных в сельской местности сдерживается руководителями предприятий, которые, несмотря на спад производства, пытаются удержать имеющиеся кадры, сокращая вакансии, поднимая минимальные должностные оклады и тарифные ставки работающим, отправляя работников в длительные отпуска без сохранения заработной платы. Безработица способствует развитию криминогенной обстановки в сельской местности.

Численность безработных на селе на 1 июля 1996 г. достигла 14,3 тыс. человек или 9,1% численности всего трудоспособного населения. На 1 января 1997 г. уровень зарегистрированной безработицы составлял, %: в Усть-Куломском районе - 16,0, Корткеросском - 14,1, Ижемском - 12,6, Удорском - 11,4, Усть-Цилемском - 10,0, Сысольском - 7,6, и Прилузском - 6,7 и т.д. Причем среди безработных имеются не только рабочие ручного труда, но и высококвалифицированные работники- механизаторы,

животноводы, строители. Однако, при наличии безработных и при резком сокращении численности занятых, в отрасли иногда недостает квалифицированных работников, наблюдается несоответствие спроса и предложения рабочей силы по профилю и уровню квалификации. Наличие, с одной стороны, вакантных рабочих мест, с другой - безработицы, имеет место как в границах одного сельского населенного пункта, так и одной сельской администрации.

Государство недостаточно уделяет внимания управлению аграрным рынком труда: нет целевых программ по сдерживанию сельской безработицы, не определены приоритеты развития несельскохозяйственных сфер деятельности в сельской местности, не разработаны программы по профориентации сельской молодежи.

В общей численности безработных 34,3% составляют молодежь; 52,5% - женщины, трудоустройство которых значительно затруднено в связи с их низкими мобильностью и квалификацией; 2,2% - безработные в предпенсионном возрасте. Безработица затронула не только тех, кто занят на тяжелых физических работах или неквалифицированным трудом, но и специалистов со средним специальным и высшим образованием, многодетных матерей, матерей-одиночек, воспитывающих несовершеннолетних детей.

Период незанятости безработных увеличивается. Так, в 1996 г. доля безработных, не имеющих работы свыше года, составляла 16,2%. Сложности трудоустройства приводят к застойному характеру безработицы, что неблагоприятно как в социальном, так и в профессиональном отношении. При увеличении периода незанятости теряются трудовые навыки и способность к интенсивной работе, пропадает уверенность в себе.

Особенно остро стоит проблема трудоустройства молодежи. В республике растет численность молодых безработных, в составе которых, %: в возрасте до 18 лет - 15,5, от 18 до 24 лет - 51,8, от 25 до 29 лет - 32,7; выпускники общеобразовательных школ - 3,8. Обостряется проблема трудоустройства выпускников ПТУ, средних и высших учебных заведений. Характерно, что среди безработных - выпускников вышеуказанных учебных заведений 73,5% - женщины.

Подготовка и переподготовка кадров во многом не соответствует требованиям рынка труда. Существенными ее недостатками являются узкоспециализированный характер, краткосрочность обучения рабочих, отсутствие профориентации и профотбора, несогласованность с системой функционирующих рабочих мест, что вызывает

дополнительную напряженность на молодежном рынке труда. Поэтому не случайно проблема переподготовки работников, высвобождаемых с сельскохозяйственных предприятий, особенно актуальна [6, с. 17].

В связи с сокращением объемов производства продукции сельского хозяйства, поголовья скота значительно уменьшилась занятость женщин в животноводстве. С закрытием многих объектов социальной инфраструктуры на селе снизилась потребность в воспитателях, медработниках, в работниках бытового обслуживания, торговли, т.е. в основном в чисто женских профессиях.

Сельские жители теряют уверенность, что экономика быстро выйдет из кризиса, начнется рост производства и число безработных будет сокращаться. Так, отвечая на вопрос анкеты: “Как Вы считаете, лично Вас может коснуться увольнение?” - 35,3% опрошенных ответили положительно, 30,5% - уверены в сохранении своего рабочего места, а 34,2% - не имеют в настоящее время твердой уверенности, что будут работать завтра. Ответы на данный вопрос в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов представлены в табл. 4.4.

Таблица 4.4

Распределение ответов на вопрос: ”Как Вы считаете, лично Вас может коснуться увольнение?” в зависимости от пола, возраста и национальности, %

Пол, возраст, национальность	Вероятность увольнения		
	думают, что да	думают, что нет	не знают
Пол			
Мужчины	37,1	30,9	32,0
Женщины	33,7	30,2	36,1
Возраст, лет			
17 – 19	20,0	35,0	45,0
20 – 24	38,6	18,2	43,2
25 – 29	35,7	29,6	34,7
30 – 34	34,0	28,0	38,0
35 – 39	40,3	30,2	29,5
40 – 44	38,2	36,6	25,2
45 – 49	27,8	36,1	36,9
50 – 54	26,3	36,8	36,8
55 и старше	31,8	36,4	31,8
Национальность			
Коми	34,0	31,7	34,3
Русские	37,1	28,3	34,6
Украинцы	37,8	29,7	32,5

Данные обследования подтверждают, что более устойчивое положение работников в возрасте до 20 и после 40 лет, среди которых выше доля уверенных, что их увольнение не коснется. Молодежь, начиная трудовую деятельность, часто не только не знает, что такое терять работу, но и не задумывается об этом [9, с. 15]. Поэтому неслучайно, 45% респондентов в возрасте до 20 лет не имеют представления о дальнейшей своей трудовой деятельности.

Сравнивая отношение мужчин и женщин к возможной потере работы, можно отметить, что женщины более самонадеянны. Это, скорее всего потому, что отдельные виды работ, выполняемые женщинами, просто нельзя «закрыть» (доярки, работники связи, медпунктов, детских и школьных учреждений и т.д.). Больше уверенности в сохранении работы и у лиц коми национальности.

Оказавшись уволенными, многие респонденты испытывают неуверенность в своем скором трудоустройстве. Так, отвечая на вопрос: “В случае, если Вы окажетесь уволенным, легко ли, по Вашему мнению, будет найти новую работу?” - большинство опрошенных (51,4%) ответили, что нет. Неустойчивость современного рынка труда, быстрая смена экономических условий, нестабильность большинства сельскохозяйственных и лесных предприятий – видимо, те причины, по которым очень значительная часть ответивших не может взвешенно оценить свои шансы в сфере трудоустройства и затрудняется в ответе на этот вопрос (27,2%).

На рынке труда мужчины чувствуют себя более уверенно, чем женщины. Респонденты всех возрастов, кроме молодежи и лиц пенсионного возраста, не думают, что легко найдут работу (табл. 4.5).

Таблица 4.5

Распределение ответов на вопрос: ”В случае, если Вы окажетесь уволенным, легко ли, по Вашему мнению, будет найти новую работу?” в зависимости от пола, возраста и национальности, %

Пол, возраст, национальность	Вероятность трудоустройства		
	думают, что да	думают, что нет	затрудняются ответить
Пол			
Мужчины	25,7	49,4	24,9
Женщины	17,8	53,0	29,2
Возраст, лет			
17 – 19	35,0	35,0	30,0
20 – 24	19,8	49,5	30,7
25 – 29	15,3	58,2	26,5
30 – 34	20,3	51,6	28,1
35 – 39	23,6	50,3	26,1
40 – 44	21,0	60,5	18,5
45 – 49	22,4	46,9	30,7
50 – 54	21,1	52,6	26,3
55 и старше	36,4	22,7	40,9
Национальность			
Коми	21,5	49,1	29,4
Русский	20,2	57,1	22,7
Украинцы	23,7	44,7	31,6

Наряду с изучением потенциальной возможности потерять работу и вероятностью трудоустройства в условиях спада производства рассматривались предполагаемые пути выхода жителей села из данной ситуации.

Отвечая на вопрос: “Потеряв работу, что Вы предпримете?” потенциальные безработные ответили так, %: будут искать работу по старой специальности - 34,0; постараются овладеть новой специальностью - 12,9; согласятся на любую работу - 34,8; вряд ли им удастся что либо сделать, скорее всего останутся безработными - 12,3; другое мнение - 6,0. Ответы опрошенных в зависимости от их социально-демографических характеристик представлены в табл. 4.6.

Распределение ответов на вопрос: “Потеряв работу, что Вы предпримете?”, в зависимости от пола, возраста и национальности, %

Пол, возраст, национальность	Варианты поиска работы				
	будут искать работу по старой специальности	постараются овладеть новой специальностью	согласятся на любую работу	не смогут ничего найти и останутся безработными	другое
Пол					
Мужчины	40,8	13,9	32,1	8,1	5,1
Женщины	28,5	12,1	37,1	15,7	6,6
Возраст, лет					
17 – 19	64,7	11,8	23,5	-	-
20 – 24	37,9	18,4	32,2	5,7	5,8
25 – 29	29,6	16,3	34,7	13,3	6,1
30 – 34	30,9	15,8	35,5	12,5	5,3
35 – 39	39,6	14,5	30,2	11,9	3,8
40 – 44	35,8	10,0	42,5	10,0	1,7
45 – 49	30,1	5,4	37,6	19,4	7,5
50 – 54	22,2	5,6	27,8	16,5	27,9
55 и старше	5,3	-	31,6	26,3	36,8
Национальность					
Коми	34,4	13,6	33,6	10,7	7,7
Русские	34,7	10,9	35,1	15,1	4,2
Украинцы	26,3	21,1	36,8	13,2	2,6

Как подтверждают данные, наиболее консервативны при поиске работы, оказались мужчины, почти половина их будут искать работу по старой специальности, несмотря на меняющиеся условия производственной среды и требования работодателей. Третья часть мужчин согласится на любую предложенную работу, лишь бы вовремя и регулярно получать заработную плату и только каждый седьмой постарается приспособиться к условиям рынка труда и овладеть новой профессией. На наш взгляд, высока доля тех (8,1%), кто считает, что они не смогут трудоустроиться и останутся скорее всего безработными.

Предпочтение тому или иному варианту поиска работы у женщин иное, нежели у мужчин. Среди них меньше тех, кто будет искать работу по старой специальности, но больше тех, кто согласится на любую работу. Женщины меньше верят в свои силы в поиске работы и считают, что их удел – быть безработными.

Наблюдается интересная тенденция: с возрастом уменьшается доля тех, кто будет искать работу по старой специальности, но одновременно увеличивается доля согласных на

любую работу и относящих себя к потенциальным работникам. Лица в возрасте 20-44 лет, в большей мере среди всех опрошенных, высказывают готовность овладеть новой профессией.

Сдерживание массовой безработицы на селе и особенно в отраслях агропромышленного и лесопромышленного производств неразрывно связано с осуществлением активной политики занятости [5]. Ведущая роль при этом принадлежит районным службам занятости. Однако, созданные службы занятости пока не обладают достаточным потенциалом для решения сложных задач, стоящих перед ними. Так, центру занятости удалось трудоустроить в 1995 г. только 29,0% зарегистрированных безработных на селе. На вопрос: “Если Вы обращались в службу занятости, то что Вам предлагали?” ответили - 59,6% опрошенных – не предлагали ничего конкретного, 7,3% - предлагали работу по совершенно иной специальности, 6,4% - неквалифицированную работу, 5,5% - работу по прежней специальности, 3,7% - предлагали пройти курс переобучения, 17,4% - другое (табл. 4.7).

Таблица 4.7

Распределение ответов на вопрос: ”Если Вы обращались в службу занятости, то что Вам предлагали?” в зависимости от пола и возраста, %

Пол, возраст	В службе трудоустройства предложили					
	работу по моей специально сти	работу по совершенно иной специальност и	пройти курс переподгото вки	неквали- фицирован- ную работу	ничего конкретног о не предлагали	другое
Пол						
Мужчины	7,8	9,4	6,3	7,8	53,1	15,6
Женщины	2,2	4,4	-	4,4	68,9	20,1
Возраст лет						
17 – 19	-	-	-	-	83,3	16,7
20 – 24	16,7	8,3	16,7	-	33,3	25,0
25 – 29	6,7	6,7	13,3	13,3	46,7	13,3
30 – 34	9,5	14,3	-	9,5	61,9	4,8
35 – 39	-	-	-	-	73,7	26,3
40 – 44	5,9	11,8	-	-	70,5	11,8
45 – 49	-	10,0	-	10,0	60,0	20,0
50 – 54	-	-	-	50,0	-	50,0
55 и старше	-	-	-	16,7	50,0	33,3

Рыночные отношения, повлекшие за собой безработицу, неуверенность в постоянстве работы, неподготовленность к резко меняющимся обстоятельствам трудовой деятельности, присутствие скрытой безработицы в качестве вынужденных отпусков без содержания и задержки выплаты заработной платы заставляют находиться в состоянии тревоги по поводу возможной потери работы. Причем неразвитая инфраструктура рынка труда, отсутствие законодательных механизмов в области труда, гарантирующих безработным скорейшее возвращение к активной трудовой деятельности, приводят к тому, что человек при потере работы надеется только на себя. Данные опроса показывают, что государственные органы, призванные снижать негативное влияние безработицы в обществе, не вызывают доверия у большинства сельских жителей. Поэтому неслучайно на вопрос: “На что Вы больше всего рассчитываете в поисках работы?” ответили 65,9% опрошенных безработных - на самого себя; 29,5% - на случай, удачу, 2,3% - на своих родственников, знакомых и лишь 1,5% - на службу занятости, 0,8% - другое (табл. 4.8).

Таблица 4.8

Распределение ответов на вопрос: “На что Вы больше всего рассчитываете в поисках работы?” в зависимости от пола и возраста, %

Пол, возраст	В поисках работы респонденты рассчитывают				
	на самого себя	на случай, удачу	на службу занятости	на своих родственников, знакомых	на другое
Пол					
Мужчины	72,7	22,1	-	3,9	1,3
Женщины	56,4	40,0	3,6	-	-
Возраст, лет					
17 – 19	44,4	44,4	-	11,2	-
20 – 24	80,0	20,0	-	-	-
25 – 29	58,8	35,3	5,9	-	-
30 – 34	67,9	28,6	-	3,5	-
35 – 39	63,6	36,4	-	-	-
40 – 44	73,7	21,1	5,2	-	-
45 – 49	63,6	27,3	-	9,1	-
50 – 54	-	100,0	-	-	-
55 и старше	75,0	12,5	-	-	12,5

При анализе видов помощи, на которую рассчитывают респонденты при поиске работы выяснилось, что у отдельных возрастных групп они различные. За исключением возрастной группы 17-19 лет, более половины опрошенных рассчитывают в поисках работы

только на самого себя. Лица предпенсионного возраста (50-54 года) не верят в какие-либо возможности трудоустройства кроме случая или удачи. Самая молодая возрастная группа, надеясь на себя или на случай и удачу, в то же время рассчитывает на родственников и знакомых. Женщины, в отличие от мужчин, меньше надеются на себя, а больше - на случай и удачу, и, в какой-то мере, на службу занятости.

Как уже отмечалось выше, при потере работы респонденты не возлагают особых надежд на службу занятости, отдавая предпочтение интенсивным самостоятельным поискам работы. Какова вероятность для них найти подходящую работу – один из ключевых моментов исследования рынка труда на селе. Так, отвечая на вопрос: “Как Вы оцениваете вероятность того, что Вы найдете подходящую работу?” ответили 44,9% опрошенных безработных, что вероятность низкая и шансов почти нет; 12,5% - оценивают ее не выше 50% и только 8,1% - выражают достаточно высокую уверенность. При этом необходимо отметить довольно значительную долю респондентов, не имеющих четкого мнения о возможностях своего трудоустройства (34,6%), что характеризует неподготовленность их к реалиям безработицы. Ответы респондентов на данный вопрос в зависимости от социально-демографических характеристик представлены в табл. 4.9.

Таблица 4.9

Распределение ответов на вопрос: “Как Вы оцениваете вероятность того, что Вы найдете подходящую работу?” в зависимости от пола и возраста, %

Пол, возраст	Вероятность подбора подходящей работы				
	достаточно высокая	вероятность не выше 50%	вероятность низкая	шансов почти нет	затрудняюсь ответить
Пол					
Мужчины	10,1	15,2	26,6	10,1	38,0
Женщины	5,3	8,8	21,1	35,0	29,8
Возраст, лет					
17 – 19	-	11,1	-	11,1	77,8
20 – 24	12,5	12,5	18,8	12,5	43,7
25 – 29	11,8	5,9	35,3	23,5	23,5
30 – 34	9,4	12,5	25,0	21,9	31,2
35 – 39	4,5	22,7	22,7	18,2	31,9
40 – 44	5,3	5,3	31,6	26,3	31,5
45 – 49	8,3	16,7	25,0	25,0	25,0
50 – 54	-	-	50,0	50,0	-
55 и старше	16,7	16,7	16,7	16,7	33,2

Материалы опроса показывают, что менее всего подготовлены к новым социально-трудовым отношениям женщины, одна треть которых не могут оценить вероятность поиска новой работы, а более половины (56,1%) считают возможность устройства на новую работу маловероятной. Учитывая большее беспокойство женщин, чем мужчин, в отношении потери работы и слабую их подготовленность при поиске новой работы, можно предположить, что именно женщины являются менее активными и психологически неуверенными в рыночных отношениях.

Среди отдельных возрастных групп безработных были получены данные, характеризующие разные оценки возможного нового трудоустройства. Совершенно очевидно, что у молодых респондентов шансов устройства на новую работу больше (исключение возраст 17-19 лет), чем у работающих старшего возраста. Однако, в возрастной группе 55 лет и старше, имеет место самый большой процент, оценивающих свои возможности достаточно высоко. По-видимому, это обусловлено наличием значительного количества рабочих мест, использующих малоквалифицированный рабочий труд.

В исследованиях общих проблем рынка труда в сельской местности, наряду с социологической информацией, необходимо использовать данные госстатистики и первичную отчетность предприятий.

Например, для определения уровня обеспеченности предприятий рабочей силой, выявления ее излишка или недостатка, установления источников обеспечения потребности хозяйств в рабочей силе в среднем за год, квартал, месяц года целесообразно составлять общий баланс труда предприятия. Разрабатываемые балансы труда хозяйств не только в среднегодовом исчислении, но и по месяцам года, позволяют более полно учитывать сезонный характер сельскохозяйственного и лесозаготовительного производств, его влияние на использование наличных трудовых ресурсов предприятия в течение года. В балансе труда предприятия найдут отражение не только наличная численность трудовых ресурсов и их структура, потенциальные запасы труда, но и потребность в рабочей силе по месяцам года, уровень обеспеченности хозяйств ресурсами живого труда, избыток или недостаток рабочей силы, источники обеспечения потребности в трудовых ресурсах, исходя из необходимости всех работ в полном объеме и в установленные технологические сроки.

Важную роль в развитии экономики хозяйств играет не просто обеспеченность их рабочей силой, а и по категориям работников, квалифицированными рабочими и

специалистами. В связи с этим необходимо наряду с общим балансом труда разрабатывать и балансы квалифицированных кадров [7, с. 39].

Такой баланс дает возможность наиболее полно определить численность и состав работников, найти источники обеспечения дополнительной потребности в кадрах основных профессий и специальностей, а в случае трудоизбыточности позволяет установить возможность расширения числа рабочих мест в самом хозяйстве.

Политика на рынке труда в агропромышленном производстве должна быть направлена на сдерживание и сокращение сроков вынужденной безработицы на селе, усиление социально-профессиональной защиты работников всех категорий, попавших на рынок труда, максимальное расширение занятости наиболее социально-уязвимых групп и слоев сельского трудоспособного населения, особенно женщин и молодежи [3, с.23-25; 4, с. 90].

В настоящее время в аграрной сфере происходит возникновение новых трудовых отношений. Это связано с изменением роли человека при осуществлении аграрной реформы и перехода к рыночной экономике. Меняется социальный статус лиц, занятых в сельском хозяйстве: из наемных работников они превращаются во владельцев или совладельцев предприятий, в собственников полученных продукции и доходов. В условиях рынка человек обретает реальную возможность и способность действовать сообразно своим экономическим интересам, получая свободу хозяйствования на земле и укрепляя связь с землей, что означает преодоление разрыва между экономикой и индивидуальной жизнью человека. И только рынки труда и продовольствия могут дать оценку способности работника производить определенный ассортимент сельскохозяйственной продукции или выполнять определенные виды работ и услуг.

Процесс перехода к рыночным отношениям в аграрной сфере ставит вопрос и о том, какие модели рынка труда могут изучаться и использоваться как варианты, с учетом конкретных условий России. В настоящее время в политике разных стран в отношении занятости населения, в том числе и сельского, выделяют японскую, шведскую и американскую модели [2, с. 47-52].

Японская модель - типичный пример организованного внутреннего рынка труда. Правительство этой страны стимулирует закрепление сельского населения, производство им продовольствия для обеспечения "продовольственной безопасности" Японии. Основу

модели составляют гарантии занятости работника на предприятии вплоть до наступления предельного возраста, повышение размеров материальных благ, оперативное приведение в соответствие профессионально-квалификационного состава кадров со структурой рабочих мест. В повышении качества рабочей силы в сельском хозяйстве акцент делается на рост образования.

Шведская модель занятости населения, в том числе и сельского, основана на активной политике занятости. Основу современной политики занятости составляет не содействие заполнению безработными вакантных рабочих мест и выплаты пособий по безработице, а предупреждение ее появления.

Для модели США характерна децентрализация рынка труда. Каждый штат имеет свое законодательство о занятости и помощи безработным, свои фонды страхования по безработице. Политика на рынке труда в аграрной сфере отличается жесткостью. В сельском хозяйстве, как и в других отраслях, при изменении конъюнктуры и необходимости изменения объемов использования рабочей силы прибегают к увольнению работников, а не к их “разумному соглашению”, как в Японии.

Государственная политика занятости в странах со сложившимся рынком труда в аграрном секторе направлена на содействие в трудоустройстве незанятого населения, на оказание помощи в профподготовке и переподготовке, на стимулирование образования гибкого рынка труда. Действуют государственные службы занятости, оказывающие помощь в трудоустройстве безработных и тех сельских жителей, которые ищут работу впервые. При формировании государственной политики занятости сельского населения, системы материальной помощи безработным и обеспечения гибких форм занятости следует внимательно подходить к мировому опыту решения социально-экономических проблем в сфере занятости. В ряде стран разработаны Программы содействия занятости, которые обеспечивают комплекс мероприятий по организации общественных работ, профподготовке молодежи, помощи безработным с выделением маргинальных групп населения: молодежь, женщины, инвалиды. Например, в США реализация программ общественных работ обеспечивает мобилизацию изменения рабочей силы в сельской местности для создания базовой инфраструктуры - сельских дорог, мелких ирригационных и почвозащитных сооружений, жилья и школ, лесопосадок. В Швеции программы общественных работ для

сельского населения включают уход за детьми и престарелыми, медицинскую помощь, работы по благоустройству поселков и т.д.

2. Проблемы занятости и стимулирования сельскохозяйственного труда.

Кадровый потенциал АПК

Проблема занятости сельского населения - это составная часть единой народнохозяйственной проблемы и может быть решена только в комплексе, при самой активной государственной, прежде всего финансовой и материальной, поддержке. Однако, необходимо учитывать, что трудоустройство населения в сельской местности много сложнее, нежели в городе, поскольку сфера приложения труда и возможности территориального перемещения людей в ней ограничены [4, с. 17].

На наш взгляд, среди путей решения занятости на селе можно назвать следующие:

- восстановление и дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства;
- создание кооперативов и малых предприятий по заготовке, хранению, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, машинно-технических станций по ремонту и обслуживанию техники, оказанию услуг предприятиям и населению в проведении сельскохозяйственных работ. Предоставление для этого сельскохозяйственным предприятиям целевых кредитов;
- развитие местной промышленности: заготовка деловой древесины и дров, изготовление из древесины полносборных домов, производство строительных материалов и товаров хозяйственного назначения из дерева, для чего необходимо создать лесопильные и столярные цеха и в сельскохозяйственных предприятиях.
- развитие сферы бытового обслуживания путем создания небольших мастерских по ремонту бытовых приборов, радио-телеаппаратуры, по пошиву и ремонту обуви, одежды, расширение сети магазинов, парикмахерских и т.д.;
- восстановление и развитие социальной инфраструктуры;
- всемерная поддержка индивидуального жилищного строительства на селе, оказание помощи жителям села льготными ссудами на строительство жилья, хозяйственных построек, приобретение сельхозтехники за счет фондов поддержки индивидуального жилищного строительства на селе, кредитов банка, последний в течение определенного длительного

периода мог бы рассчитываться как денежными средствами, так и сельскохозяйственной продукцией;

- стимулирование развития личных подсобных хозяйств населения, увеличение наделов земли (приусадебных участков) для расширения ЛПХ до размеров, обеспечивающих прожиточный минимум семьи и превращение его впоследствии в товарное фермерское хозяйство;

- развитие традиционных отраслей - охотничьего и рыболовного промыслов, сбора дикорастущих грибов и ягод, лекарственных трав и их переработки;

- создание дополнительных рабочих мест в сельхозпредприятиях за счет сферы услуг, оказываемых сельскому населению (заготовка дров, ремонт и строительство жилья, дворовых построек, подвоз кормов, вспашка огородов, оказание услуг членам садоводческих кооперативов);

- создание сезонных (временных) рабочих мест в напряженные периоды работ для привлечения молодежи, временно неработающего населения по договору со службой занятости (заготовка кормов, уборка картофеля и овощей);

- организация общественных работ - санитарная очистка и благоустройство сельских территорий (ремонт дорог, заборов, тротуаров, уборка мусора, посадка деревьев и т.д.);

- повышение общеобразовательного и профессионального уровня населения, особенно молодежи;

- развитие надомного труда.

И все же, главный путь решения проблемы занятости на селе - это восстановление и дальнейшее развитие агропромышленного производства, укрепление его экономики и устранение кризисных явлений в отрасли, устойчивое развитие предприятий всех форм собственности на основе интенсификации производства, эффективной предпринимательской деятельности и адаптации к работе в рыночных условиях, использования достижений научно-технического прогресса и различных форм государственной поддержки всех сельскохозяйственных товаропроизводителей.

При решении продовольственной проблемы требуется наряду с экономическими учитывать и социальные критерии.

В связи с трудными природными и жесткими экономическими условиями сельскохозяйственного производства для Республики Коми неприемлем принцип

самообеспечения продовольствием. Решить продовольственную проблему можно благодаря рациональному сочетанию максимального использования местных возможностей агропромышленного и агропромышленного производства с учетом углубления зональной специализации, направленной на преимущественное развитие тех продуктов, для которых имеются наиболее благоприятные условия, а также ввоза продуктов из-за пределов республики [1, с. 12].

Республика Коми располагает совокупностью благоприятных агроклиматических условий, обеспечивающих эффективное производство картофеля, овощей местного ассортимента и кормовых культур. Кормовые ресурсы должны быть направлены, прежде всего на производство цельномолочной и кисломолочной продукции, для повсеместного обеспечения ими населения. Анализ свидетельствует об экономической целесообразности производства в республике продукции птицеводства на промышленной основе. Значительным источником формирования местных продовольственных ресурсов остается оленеводство и продукция промыслов.

С радикальным изменением экономических отношений в аграрном секторе, стимулирующих повышение эффективности агропромышленного производства, республика могла бы обеспечивать себя полностью картофелем и овощами открытого грунта местного ассортимента (кроме ранней продукции), цельным молоком, диетическим яйцом, в значительной степени кисломолочной продукцией, частично мясом.

Ориентация на собственное производство основных видов сельскохозяйственной продукции предусматривает защиту внутреннего рынка, сохранение рабочих мест в сельской местности и гарантию социальной стабильности. К тому же, занятие сельским хозяйством является жизненным базисом коренного населения, создает условия для его воспроизводства.

Для стабилизации и развития агропромышленного производства в республике, повышения его экономической эффективности необходимо: обеспечить сохранение и постепенное наращивание в перспективе ресурсного потенциала в сельском хозяйстве, в первую очередь, плодородия земель, племенного животноводства, семеноводства, прогрессивных технологий, материально-технической базы предприятий; улучшить экономические условия для развития производства и предпринимательства в аграрном секторе; сформировать эффективный механизм государственной поддержки

сельскохозяйственных товаропроизводителей; осуществлять реформирование предприятий АПК, структурную перестройку экономики, совершенствовать инвестиционную политику.

Реорганизация совхозов и колхозов показывает, что не все работники хотят вступать в новые организационно-правовые формы хозяйствования: сельскохозяйственные производственные кооперативы, товарищества, акционерные общества т.д. Отдельные лица желали бы заниматься индивидуальным предпринимательством. Сфера индивидуальной деятельности на селе очень широка: создание крестьянских (фермерских) хозяйств, развитие личных подсобных хозяйств, индивидуальное жилищное строительство, пошив и ремонт одежды и обуви, изготовление игрушек, сувениров, изделий из дерева, лозы, мебели, предметов хозяйственной утвари, сельскохозяйственного инвентаря, транспортное обслуживание граждан, ремонт жилья, автомобилей, бытовых приборов, радиотелевизионной аппаратуры и т.д.. Местные органы управления и службы занятости должны максимально использовать имеющиеся возможности индивидуального предпринимательства для более полного обеспечения занятости сельского населения. При этом особое внимание следует обратить на развитие личных подсобных хозяйств граждан, тем более, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 марта 1996 г. № 337 “О реализации конституционных прав граждан на землю” органам местного самоуправления в целях укрепления индивидуального сектора на селе предложено увеличить в установленном порядке за счет земельных долей (паев) предельные размеры земельных участков, предоставляемых гражданам для ведения личного подсобного хозяйства [2, с.24-25].

В условиях обострения кризисной ситуации в сельскохозяйственном производстве, резкого ухудшения уровня жизни сельского населения личные подворья сельских жителей становятся не только серьезным источником получения продуктов питания, но и местом работы. Они выполняют экономическую, социальную, нравственно-воспитательную и другие функции. Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) выступают сегодня экономически самостоятельной, равноправной формой хозяйствования в системе аграрной экономики, а сельская семья, семейное хозяйство, представляет первичное звено аграрного сектора. Личные подворья были и остаются той сферой жизнедеятельности селян, в которой наиболее полно реализуется личный интерес, обеспечивается получение гарантированных, стабильных доходов и уверенности в завтрашнем дне. Высокая эффективность ЛПХ обеспечивается в

основном за счет достаточно интенсивных форм труда на выращивании картофеля и овощей, откорме животных. В ЛПХ непосредственно реализуются экономические интересы населения и свободы личности в выборе формы и способа хозяйствования. Только за 1990-1996 гг. доля произведенной этим сектором аграрной экономики сельскохозяйственной продукции в общем объеме производства увеличилась с 19,9 до 58,0%, картофеля - с 57,9 до 87,3%, овощей - с 10,4 до 64,7%, молока - с 15,4 до 45,0%, мяса - с 19,9 до 43,6%. И здесь имеются еще неиспользованные резервы.

Эта форма хозяйствования в современных условиях экономически эффективна, так как решает важную народнохозяйственную, общегосударственную задачу - улучшение продовольственного обеспечения населения за счет вовлечения дополнительных ресурсов земли, труда и материальных средств. Ее цель - удовлетворение собственных нужд в продуктах питания и продажа излишков продукции на рынке для получения дополнительных доходов.

Поддержка личных подсобных хозяйств должна быть одним из приоритетных направлений аграрной политики в Республике Коми. На них будут распространены все формы государственной поддержки, предусмотренные законодательством Российской Федерации и Республики Коми для сельскохозяйственных товаропроизводителей, расширено агрозоотехническое и ветеринарное обслуживание, организованы поставки племенного и рабочего скота, сортовых семян, удобрений, сельскохозяйственной техники, инвентаря и оборудования по лизингу, а также развитие сети машино-технических станций и пунктов проката техники, предусмотрено увеличение размеров земельных участков, выделение сенокосов и пастбищ для личного скота, обеспечение его кормами, оказание финансовых и кредитных льгот. На промышленных предприятиях республики необходимо расширить изготовление средств малой механизации, гужевых транспортных средств, организовать их техническое обслуживание, ремонт и прокат.

Увеличение производства и реализации сельскохозяйственной продукции на личных подворьях населения позволит повысить доходы и уровень их жизни, более высокими темпами проводить социальное переустройство села, решать проблему занятости населения, рационально использовать труд пенсионеров и подростков.

Содействием дальнейшему развитию индивидуальных форм ведения сельскохозяйственного производства может быть принятие в республике закона "О личном

подсобном хозяйстве” и программы “Развития и поддержки личных хозяйств граждан”, разработка механизма зачета трудового стажа работникам, занимающимся производством продукции сельского хозяйства в личных подворьях.

Развитие и поддержка личных подворий населения не должны противоречить развитию коллективных форм хозяйствования. Их как социально-экономический субъект хозяйствования нельзя рассматривать вне связи с производственной деятельностью коллективных сельскохозяйственных предприятий, на территории которых они находятся, ибо без крепкого коллективного хозяйства и без интеграции с ним трудно вести подворье.

Личные подсобные хозяйства могут вступать в договорные отношения, кооперироваться между собой и с другими производителями в сфере производства, переработки и реализации сельхозпродукции, по совместному приобретению и использованию сельскохозяйственных машин, выполнению снабженческих и бытовых работ.

Работу в личном подсобном хозяйстве следует рассматривать в качестве такой же полезной деятельности, как и в общественном производстве. И на занятых в этой сфере должны распространяться все льготы, предусмотренные трудовым законодательством: включение времени работы в трудовой стаж, дающий право на пенсионное обеспечение; система медицинского страхования и другие меры социальной защиты.

На наш взгляд, при определении трудового стажа занятых в крестьянских подворьях необходимо в качестве нормы реализации товарной продукции одним работником крестьянского подворья в течение года брать соответствующий объем товарной сельскохозяйственной продукции, реализованной одним работником в коллективном хозяйстве, на территории которого расположено личное подворье, или величину на уровне 80-100-кратного минимального размера оплаты труда. Но при обоих вариантах нужны документы о регистрации их как лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, и подтверждающие сдачу продукции.

Молодежный рынок труда должен быть регулируемым. Без участия государства не удастся справиться с проблемой молодежной безработицы на селе, требуется целенаправленная политика, способствующая развитию и расширению занятости сельской молодежи, обеспечению ее социальной защиты, особенно впервые поступающих на работу, потерявших или рискующих потерять ее. Политика содействия трудоустройству сельской

молодежи должна включать в себя, в первую очередь, квотирование рабочих мест, предоставление субсидий работодателям, организующим ее занятость. Важна поддержка женщин, имеющих малолетних детей, путем целевого субсидирования работодателей, а также престижных женских рабочих мест, основанных на развитии отраслей социальной инфраструктуры, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции в рамках региональных целевых комплексных программ социального развития села и защиты сельского населения.

Для трудоустройства сельских женщин большое значение будет иметь организация и распространение надомного труда. Местные службы занятости должны организовать обучение сельских женщин таким профессиям, как пошив одежды, вязание и др.

Целесообразно разработать региональную, в разрезе районов – отраслевую, программу содействия занятости сельского населения. В ней должны быть предусмотрены сохранение и стабилизация занятости работающих, особенно квалифицированных кадров при смене собственников, приватизации, изменении их специализации за счет субсидирования и квотирования рабочих мест; внутриотраслевое перемещение рабочей силы на районном, республиканском уровне, содействие в расселении и обустройстве переселенцев; стимулирование таких форм занятости и самозанятости: на дому, неполный рабочий день, нестандартные режимы работы и т.д.; использование средств федерального фонда занятости для компенсации издержек работодателям при создании и содержании дополнительных рабочих мест на базе сельскохозяйственных предприятий; экономическое стимулирование сельхозпредприятий, создающих дополнительные рабочие места для молодежи и других социально уязвимых групп населения. Особое внимание следует обратить на создание материальных условий для развития малого и среднего бизнеса, связанного с развитием сельского хозяйства и обслуживанием сельского населения.

Среди основных элементов рынка труда особое место занимает стоимость рабочей силы, под которой обычно понимают стоимость жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства работника. Сюда относятся: удовлетворение физиологических потребностей человека в пище, одежде, жилище, духовных запросов, затраты на содержание членов семьи работника, его образование, медицинское обслуживание и отдых, повышение профессионального уровня. Конкретной формой характеристики цены рабочей силы используют понятия: заработной платы, пенсий, пособий, стипендий и др., отражающие

различные этапы ее функционирования. Механизм формирования цены рабочей силы в целом, порядок ее определения и регулирования включает порядок и способ регулирования заработной платы, пенсионного обеспечения, системы подготовки и переподготовки кадров и т.д. [6, с. 83].

В настоящее время существующая политика в области оплаты труда оказывает отрицательное воздействие на формирование рынка труда в сельской местности. Ухудшилось соотношение между денежными доходами работников сельского хозяйства, лесозаготовительной промышленности и величиной прожиточного минимума. Возросла разница в доходах сельского и городского населения. Среднемесячная оплата труда работников народного хозяйства в сельской местности почти вдвое ниже, чем в городской.

Проведенное Госкомстатом Республики Коми обследование населения по уровню среднедушевого денежного дохода показало, что в 1996 г. сельский житель имел доход в 1,7 раза ниже городского. Среднемесячный доход в расчете на одного человека в сельской местности составлял 375 тыс. руб., в городской – 650 тыс. руб. При этом среднемесячный доход от продажи продукции личного подсобного хозяйства на одного члена домашнего хозяйства у жителей села в среднем не превысил 6 тыс. руб.

Заработная плата на селе по-прежнему не выполняет свои основные функции воспроизводства рабочей силы, повышения престижности сельскохозяйственного труда, труда в лесозаготовительной промышленности. Важнейшей проблемой в сфере заработной платы является ее диспропорция между отдельными отраслями экономики, что свидетельствует об отсутствии института минимальной заработной платы. Фактически сложились профессиональная и отраслевая дискриминация работников по оплате труда, несправедливые условия воспроизводства рабочей силы, деформация системы распределительных отношений. По уровню заработной платы сельское хозяйство и лесозаготовительная промышленность среди других отраслей республики занимают одно из последних мест, а разрыв между промышленностью и сельским хозяйством по уровню оплаты труда превышает два раза. Обесценение рабочей силы привело к снижению ее качества. Из-за низкой оплаты труда и несвоевременной ее выплаты наиболее энергичная и квалифицированная часть рабочих и специалистов уходит из сферы сельскохозяйственного и лесозаготовительного производств. И дефицит квалифицированной рабочей силы может

стать одним из основных препятствий их развития. Это подтверждают и результаты социологического опроса (табл. 4.10).

Таблица 4.10

Распределение ответов на вопрос: “Если Вы уволились, то почему?”

в зависимости от пола, возраста и национальности, %

Пол, возраст, национально сть	Причины увольнения					
	по семейным обстоятел ствам	из-за низкого заработк а	из-за изменения профиля предприятия, его специализаци и	из-за частых неоплачива- емых отпусков, простоев, задержек в выплате зарплаты	из-за конфликто в на предприят ии	по дру- гим при- чинам
Пол						
Мужчины	4,1	34,2	4,1	23,3	13,7	20,6
Женщины	15,4	28,2	2,6	17,9	20,5	15,4
Возраст, лет						
17 – 19	20,0	40,0	-	20,0	-	20,0
20 – 24	-	63,6	-	18,2	9,1	9,1
25 – 29	-	31,3	6,1	18,8	25,0	18,8
30 – 34	4,8	33,3	4,8	28,6	14,3	14,2
35 – 39	22,7	13,6	-	27,3	22,7	13,7
40 – 44	-	46,2	-	23,1	23,1	7,6
45 – 49	18,2	18,2	18,2	9,1	9,1	27,2
50 – 54	-	50,0	-	-	50,0	-
55 и старше	-	25,0	-	-	-	75,0
Националь- ность						
Коми	7,1	37,1	2,9	21,4	18,6	12,9
Русские	11,1	18,5	-	22,2	11,1	37,1
Украинцы	14,3	28,6	-	14,3	28,6	14,2

Материалы проведенного исследования показывают, что причинами увольнения с предприятия по собственному желанию являются, %: низкая заработная плата - 32,1, задержки выплаты заработной платы - 21,4, конфликты на предприятии - 16,1, семейные обстоятельства - 8,0, изменение профиля предприятия, его специализации - 3,6, другие причины - 18,8.

Среди причин первое место, как у мужчин, так и у женщин, занимает низкая заработная плата. На втором месте у мужчин стоит причина задержки зарплаты и все, что с этим связано; на третьем месте - конфликты на предприятии. У женщин, наоборот, эти

причины поменялись местами. У респондентов различных возрастных групп также доминируют причины низкой зарплаты.

Низкая заработная плата, постоянные задержки с ее выплатой, отправление в отпуск без содержания поставили многие семьи на грань нищенского существования. Самооценка денежных доходов позволила сделать однозначный вывод, что совокупность обследованных респондентов отражает общие пропорции российских показателей уровня дохода населения. Так, если по стране в целом не более 2% трудоспособного населения могут отнести себя к числу богатых (по разным оценкам [5, с. 21]), то и среди сельских жителей Республики Коми таких людей, чьи доходы позволяют им удовлетворить любое свое желание, всего лишь 1,1%. Все остальные жители села живут в настоящее время, ограничивая свои потребности (табл. 4.11).

Таблица 4.11

Распределение ответов на вопрос: “Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы сегодня?” в зависимости от пола, возраста и национальности, %

Пол, возраст, национальность	Оценка, характеризующая денежные доходы респондентов			
	денег вполне достаточно, чтобы покупать дорогие вещи и вообще ни в чем себе не отказывать	денег достаточно для приобретения необходимых продуктов питания и одежды, более крупные покупки приходится откладывать на будущее	денег сейчас хватает лишь на покупку продуктов питания	денег не хватает даже на приобретение продуктов питания
Пол				
Мужчины	0,7	19,5	39,2	40,6
Женщины	1,4	14,6	38,7	45,3
Возраст, лет				
17 – 19	-	14,3	45,7	40,0
20 – 24	-	16,8	42,6	40,6
25 – 29	-	21,1	38,5	40,4
30 – 34	4,1	14,5	36,6	44,8
35 – 39	0,6	13,7	35,4	50,3
40 – 44	-	19,4	35,1	45,5
45 – 49	1,8	22,9	42,2	33,1
50 – 54	-	9,5	47,6	42,9
55 и старше	-	13,8	43,8	42,4
Национальность				
Коми	1,3	16,3	38,1	44,3
Русские	0,7	17,6	39,5	42,2
Украинцы	2,5	15,0	47,5	35,0

Самая многочисленная группа по уровню денежных доходов (43,0%) живут в состоянии близком к нищете, не имея возможности на свои денежные доходы купить необходимые продукты питания. Вторая по уровню доходов (38,9%) группа людей могут только прокормить себя и свою семью, расходуя все доходы на пропитание. К живущим «более-менее» относятся 17,0% респондентов, которые позволяют себе еще и приобретение необходимых предметов одежды и быта, но не такие крупные покупки, как мебель, предметы роскоши. При общем низком уровне денежных доходов несколько худшее положение у женщин, так как бедствующих среди них (84,0%) больше, чем среди мужчин (79,8%). В то же время, богатых среди женщин в два раза больше, чем среди мужчин.

Анализируя самооценку собственного благополучия в разных возрастных группах, следует отметить, что претендующими на удовлетворение своими доходами в большей степени могут быть лица в возрасте 25-29 лет и 45-49 лет. Ближе к ним стоят еще две возрастные группы – это население в возрасте 30-34 и 40-44 лет. В наименее благополучном положении находятся молодежь (до 24 лет) и лица предпенсионного и пенсионного возрастов.

Самооценка денежных доходов в зависимости от национальности показывает, что среди украинцев и коми, по сравнению с русскими, значительно выше доля людей, чьи доходы позволяют им удовлетворить любое свое желание. В то же время, среди группы лиц, которые живут на грани нищенского существования, по рангу значимости стоят: коми, русские, украинцы.

Таким образом, в настоящее время сельское население живет ограничивая свои потребности. Аналогичные выводы получены в [5]. Проблема доходов усугубляется еще и тем, что большинство безработных (78%) не получают пособие по безработице (табл. 4.12).

Распределение ответов на вопрос: “Получаете ли Вы пособие по безработице?”
в зависимости от пола, возраста и национальности, %

Пол, возраст, национальность	Получают пособие	
	да	нет
Пол		
Мужчины	20,8	79,2
Женщины	24,0	76,0
Возраст, лет		
17 – 19	33,3	66,7
20 – 24	-	100,0
25 – 29	18,8	81,2
30 – 34	16,0	84,0
35 – 39	26,3	73,7
40 – 44	50,0	50,0
45 – 49	27,3	72,7
50 – 54	-	100,0
55 и старше	-	100,0
Национальность		
Коми	16,1	83,9
Русские	28,6	71,4
Украинцы	25,0	75,0

К числу основных задач государственного регулирования относятся сохранение воспроизводственной и усиление социально-гарантирующей функций заработной платы на базе гибкой тарифной системы, которая определяет необходимое соотношение в оплате труда по профессионально-квалификационным группам и категориям работников. Основой нормального воспроизводства рабочей силы является установление гарантированного минимума оплаты труда (дохода) на основе бюджета прожиточного минимума, представляющего стоимостную оценку натурального набора продуктов питания (продовольственная корзина, рассчитанная на одного трудоспособного) и расходов на непродовольственные товары, услуги и налоги, обеспечивающего социальную защищенность в условиях рынка всех категорий работающих в агропромышленном производстве.

Необходимо совершенствовать стимулирование высокопроизводительного труда работников сельского хозяйства в условиях многоукладной экономики, с учетом увязки интересов работников с правами собственников на средства производства и результаты их

труда. Нужен новый мотивационный механизм, опирающийся на оплату по труду, доходы от собственности и социальные гарантии.

В ходе социологического опроса нами специально был исследован такой аспект социальных гарантий, как вид социальной помощи населению. Так, на вопрос: “Какие конкретно виды социальной помощи населению представляются Вам наиболее целесообразными?” ответы были следующими, % : помощь в устройстве на работу - 24,9; выплаты компенсаций малоимущим и многодетным семьям - 23,2; открытие специальных магазинов для продажи товаров малоимущим по сниженным ценам - 16,5; помощь в переквалификации, переподготовке - 12,9; бесплатное продовольственное снабжение малоимущих - 7,0; бесплатное снабжение остро нуждающихся промышленными товарами первой необходимости - 6,5; открытие специальных столовых с бесплатными обедами для малоимущих - 3,4; предоставление бездомным бесплатного приюта на ночь в специальных домах - 2,7; другие - 2,9. Таким образом, среди основных видов социальной помощи населению на первом месте стоит проблема его занятости.

Одним из направлений формирования рынка труда и выхода из экономического кризиса АПК является кардинальное преобразование кадровых отношений. Оно должно предусматривать разработку принципиально новой концепции кадрового обеспечения, целевых программ стратегии и тактики использования трудового потенциала.

В отрасли будет складываться рынок кадров, стимулируемый углублением хозрасчетных отношений и появлением рыночных отношений, производственной самостоятельностью сельскохозяйственных предприятий, внедрением новой техники и технологии.

Преобладающим типом рабочего АПК, вовлекаемого в производство, должен стать высококвалифицированный рабочий с полным средним образованием, профессионально подготовленный, владеющий тремя и более смежными профессиями. Ставится задача в короткие сроки сформировать новый тип работника, крестьянина - универсала, хорошо знающего не только технику и технологию, но и арендные отношения, способного быстро переучиваться, принимать самостоятельные решения, рисковать, причем не только в сфере сельского хозяйства, но и в сфере переработки, хранения, транспортировки и сбыта продукции, строительстве [3, с. 25-26].

Эти процессы требуют опережающей подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров, которые должны базироваться на прогнозах потребности в кадрах и новой профессиональной структуре.

Только квалифицированные кадры способны проводить коренные преобразования на селе, развивать рыночные отношения. Вместе с тем, подготовка специалистов приоритетного профиля ведется медленно. Профессионально-квалификационная структура кадров не соответствует перспективным требованиям развития АПК, достижениям НТП. Поэтому стратегическими задачами управления формированием рынка труда в аграрной сфере является создание и совершенствование системы непрерывного образования, в рамках которой безусловный приоритет отдается системе переподготовки и повышения квалификации кадров, расширению подготовки нового поколения специалистов и рабочих, способных обеспечить функционирование рыночной экономики АПК, в соответствии с утвержденной программой кадрового обеспечения аграрной реформы в условиях перехода к рынку. За 1997-2000 гг. планируется для сельскохозяйственного производства республики, пищевой и перерабатывающей промышленности повысить квалификацию 4650 руководителей и специалистов и провести переподготовку около одной тысячи специалистов АПК.

В Сыктывкарском сельскохозяйственном техникуме необходимо сократить прием по узкопрофильным специальностям и открыть новые, отвечающие требованиям аграрной реформы и рыночной экономики; увеличить прием по специальности “Менеджмент”, “Организация крестьянского (фермерского) хозяйства”, “Бухгалтерский учет”.

В сельских профессиональных училищах намечается организация приема учащихся по 400 человек в год и обучение по профессиям широкого профиля, каждая из которых включает в себя ряд специальностей.

Для высвобождающихся лиц в результате реорганизации хозяйств и безработных следует организовать целевое обучение новым профессиям: фермера, хозяйки усадьбы, мастера сельскохозяйственного производства и т.д.

Институт переподготовки и повышения квалификации работников агропромышленного комплекса Республики Коми должен вести подготовку организаторов сельскохозяйственного производства (менеджеров), переподготовку руководителей предприятий АПК и крестьянских (фермерских) хозяйств. Целесообразно расширить

международное сотрудничество и широко использовать опыт мировой управленческой практики.

Возрождение у сельских жителей потребности в добросовестном, высокопроизводительном труде, повышение ими общеобразовательного и профессионального уровня, воспитание и обучение детей с ориентацией на жизнь и работу на селе должно базироваться на действиях прогрессивных концепций аграрной политики и социального развития села, законов и законодательных актов.

Внутренними побудительными силами, формирующими у человека отношение к труду, выступают личностные характеристики - потребности, интересы, ценности, мировоззрение.

Преодоление грани минимальных потребностей сельскими жителями возможно лишь на основе целенаправленной просветительной работы, повышения эффективности сельской экономики, совершенствования финансово-кредитной политики, государственной поддержки АПК и села.

Решение проблемы занятости жителей села, повышение их жизненного уровня, удовлетворение научно обоснованных социально-бытовых потребностей самым благоприятным образом отразится на демографической ситуации и воспроизводстве сельского населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сельское население Республики Коми имеет многовековую историю. До XX в. оно преобладало в составе населения. Наряду с сельскохозяйственным производством труд селян был связан с лесозаготовительной промышленностью. В незначительном объеме жители сел и деревень добывали поваренную соль. В Коми крае успешно развивался железодобывающий промысел, на реке Цильме добывались и перерабатывались медные и серебряные руды. По утверждению Н.И.Карамзина здесь же добывалось золото. В XVIII в. начинается добыча нефти, слюды и горного хрусталя [3, с. 21-25]. Можно утверждать, что сельские жители Коми края заложили фундамент промышленного освоения богатств Республики Коми в XX веке.

Своеобразие сельскохозяйственного и промышленного освоения Коми края сформировало здесь специфический состав населения. Наряду с коренным населением коми национальности в сельской местности республики проживает в настоящее время более 80 национальностей - представителей всех регионов Российской Федерации, стран содружества и дальнего зарубежья. Объединение на одной территории представителей разных национальностей внесло значительные изменения в динамику, состав и структуру сельского населения.

Промышленное освоение Республики Коми, постоянно проводимые эксперименты по преобразованию образа жизни и труда селян изменили традиционную картину сельского расселения. С карты республики бесследно исчезли десятки деревень, признанные бесперспективными. Незавидная судьба развития и у большинства лесных и других промышленных и транспортных поселков. В трудном положении оказались люди, в них проживающие. Все это привело к сокращению численности сельского населения, нарушению половозрастных пропорций, его постарению. Нельзя признать нормальным рост

экономической нагрузки на трудоспособное население лицами старших возрастов. Бесспорно, что явление это неизбежное. Однако, для регионов Севера, в условиях рыночных отношений, экономическую нагрузку необходимо снижать продуманными мерами государственной социально-экономической политики.

Рыночные отношения обострили социально-экономическую обстановку в республике. Но если в отраслях промышленности наметились определенные сдвиги, то в развитии сельского хозяйства и лесозаготовительной отрасли они еще не наступили. За чертой бедности, под угрозой вымирания как этноса, находится почти четверть всего населения Республики Коми.

На наш взгляд, ход социально-экономических процессов в развитии сельского населения возможно изменить лишь при условии выхода экономики из кризиса и создания приоритетов в жизнедеятельности селян. Необходимо найти тот механизм взаимодействия города и села, который был бы взаимовыгодным. Природные богатства Республики Коми должны служить как жителям города, так и жителям села.

При переходе на рыночные отношения, в силу повышенных затрат на производство и жизнеобеспечение населения, Север оказался наиболее подверженным социально-экономическому кризису регионом России. При этом в сельской местности масштабы спада в экономике, социальной сфере и в уровне жизни населения были значительно больше, чем в городе.

Социально-экономический кризис сопровождается невосполнимым в обозримой перспективе разрушением всего хозяйственного комплекса Севера. В связи с ликвидацией (или банкротством) градообразующих предприятий начался процесс “омертвения” населенных пунктов. В большинстве из них ликвидированы предприятия бытового обслуживания, общественного питания, закрыты почтовые отделения, фельдшерские пункты и т.д.

Наиболее опасным, в целях сохранения созданной экономики и последующего ее развития, является разрушение “демографического потенциала”. Это обусловлено, главным образом, интенсивным миграционным оттоком преимущественно квалифицированных кадров в трудоспособном возрасте. Общую точку зрения всех жителей Севера выразил Президенту Российской Федерации Союз городов Заполярья и Крайнего Севера, отметив, что “проживание на Севере сделалось экономически бессмысленным”. В связи с этим сегодня необходимо определить, какие производства наиболее перспективны, какой объем финансовых ресурсов государство может и должно выделить на поддержку северных

территорий, какова должна быть оптимальная численность населения, проживающего на Крайнем Севере [1, с. 4-5]. Не менее важной остается задача определения роли сельского населения и сельскохозяйственных отраслей в народнохозяйственном комплексе Севера. Это только часть остро стоящих проблем, требующих своего незамедлительного решения.

Необходимо обратить внимание также на то, что в данный момент экономика России вступила в полосу такого развития, когда дальнейший ее подъем немислим без освоения и использования природного потенциала Севера. Наряду с этим северные районы представляют прекрасный плацдарм для заселения в силу своей экологической уникальности [2, с. 298]. Кроме того Север является местом проживания как крупных национальностей (коми, якуты), так и малочисленных народностей Севера. В то же время многие проблемы, связанные с воспроизводством и миграцией населения, его расселением, еще до конца не проработаны. Настоящая монография является посильным вкладом авторов в решение демографических и социально-трудовых проблем сельского населения Республики Коми.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы и обобщения:

1. Демографический потенциал сельского населения Республики Коми долгие годы обеспечивал расширенное воспроизводство населения. Однако, в конце 80-х - начале 90-х годов уровень рождаемости стал значительно ниже уровня смертности, что привело к депопуляции населения.

Материалы микропереписи населения 1994 г. и результаты социологического опроса сельских жителей республики 1996 г. показывают, что в уровне рождаемости в ближайшие 5-10 лет существенных перемен не произойдет. Так, опрошенные девушки в возрасте 17-19 лет, т.е. те, кто будет определять уровень рождаемости в ближайшие годы, отвечая на вопрос: "Сколько всего детей Вы собираетесь иметь?" ответили следующим образом, %: ни одного - 12,1; одного - 24,2; двух - 54,5 и трех - 9,2. В ходе опроса выяснялись причины, по которым семьи не хотят иметь много детей, ответы распределились так, %: трудности материального порядка - 85,4; плохие жилищно-бытовые условия - 55,2; не уверены в прочности брачного союза - 21,9; состояние здоровья - 17,3 и боятся трудностей по уходу за детьми - 16,6.

О перспективах рождаемости можно судить и по материалам микропереписи населения 1994 г. о распределении женщин по ожидаемому числу детей. Молодые женщины, вступившие в возраст наибольшей плодовитости, собираются иметь в среднем менее двух

детей. Несколько выше ожидаемое число детей у женщин коми национальности, однако, и оно обеспечивает лишь простое воспроизводство населения.

2. Второй составляющей наблюдаемого демографического кризиса является резкий рост смертности. Последний обусловлен и образом жизни селян, и отраслевой структурой производства, и этническим составом населения.

В последние пятнадцать лет произошло не просто увеличение смертности, а повышение ее интенсивности во всех возрастных группах. Бесспорно, повышение интенсивности по возрастной смертности в старших возрастах можно объяснить объективным процессом старения организма, повышение же смертности в младших и трудоспособных возрастах – негативное явление. В рассматриваемый период произошел дальнейший разрыв в уровне смертности между мужчинами и женщинами. В отдельных возрастах коэффициент мужской сверхсмертности колебался от 1,33 до 7,15. Значительные различия в возрастной смертности между полами привели к тому, что 53,8% мужчин умирает в трудоспособных возрастах (15-59 лет), тогда как женщин - всего лишь 19,9%. Объяснить эти различия только биологическими факторами было бы не совсем корректно. В результате в 1996 г. средняя продолжительность жизни сельских мужчин составляла 55,90 лет против 69,40 лет у женщин и была на 1-3 года ниже средней продолжительности жизни горожан.

С 1990 г. в сельской местности республики увеличилась смертность от всех причин: от инфекционных и паразитарных болезней - в 2,2 раза; от несчастных случаев, отравлений и травм - в 1,8 раза; от болезней органов пищеварения - в 1,9 раза; от болезней системы кровообращения - в 1,6 раза; от болезней органов дыхания - в 1,3 раза.

В целом можно предполагать, что на фоне деградации системы здравоохранения и экологической безопасности, возвращения забытых цивилизованными странами болезней (холера, чума и т.д.) в ближайшем будущем произойдет дальнейший рост смертности населения и, в первую очередь, в трудоспособных возрастах.

3. На динамику сельского населения Республики Коми миграции оказывали во все годы существенное влияние. Это касалось не только изменения численности, но и половозрастной структуры, брачно-семейных отношений, национального состава населения. В настоящее время сельско-городская миграция в республике отличается от тенденций в целом по России, где в последние годы село имеет положительное сальдо миграции. В результате неравноценного обмена населением села республики “потеряли” только за счет миграции в 1990-1996 гг. 14,6 тыс. человек.

Наряду с постоянным миграционным оттоком населения из села в город, поселки лесозаготовителей, нефтяников и газовиков имели продолжительный период положительное сальдо миграции и их население сформировалось в значительной степени за счет миграции. Поэтому неслучайно, соотношение местных и неместных уроженцев составляло в сельской местности по переписи населения 1989 г. 50,7 и 49,3% (в городской - 39,7 и 60,3%). По материалам социологического опроса в 1996 г. данное соотношение изменилось: 40,8 и 59,2%. Это говорит о том, что в последние семь лет в миграции больше принимали участие местные уроженцы села республики. Прибывшие мигранты же, наоборот, стали приживаться и переходить в разряд старожилов.

Ввиду изменения социально-экономической ситуации в городах, роста безработицы и высокой стоимости жилья, поток селян в города резко сокращается. Так, материалы социологического опроса свидетельствуют, что только 6,8% опрошенных твердо решили уехать, причем наибольший миграционный потенциал у лиц в возрасте 17-19 лет - 25,0%

Среди тех, кто решил уехать, в сельской жизни не нравится, %: алкоголизм, пьянство - 58,7; небольшой выбор мест работы - 47,6; грязь, бездорожье - 42,9; плохое снабжение - 36,5; негде учить детей - 27,0; обезлюдение деревень, отсутствие молодежи - 22,2; тяжелый труд, неинтересная работа - 15,9 и т.д.

Основные причины, по которым селяне собираются сменить место жительства, %: нет возможности материально обеспечить семью - 21,4; у населенного пункта нет будущего, так как не развивается производство - 19,9; потеря работы, отсутствие возможности трудоустроиться - 13,9; нет возможности дать образование детям - 13,9 и т.д.

Это позволяет сделать вывод, что пока не произойдет коренных преобразований в социально-экономическом развитии села (массовая безработица, невыплата заработной платы, пенсий и т.д.) миграционные процессы по-прежнему будут неэффективными и разрушающими его демографический потенциал.

Для обеспечения наиболее эффективного протекания демографических процессов крайне актуальным является решение проблем привлечения капитала и инвестиций в развитие ведущих отраслей народного хозяйства в сельской местности. Резкое сокращение централизованных инвестиций привело к срыву социальных программ, вызвало массовое высвобождение рабочей силы. В качестве главного направления в регулировании демографических процессов и формировании населения села должны выступать приоритеты в развитии экономики, обеспечивающие достойные условия жизни не только в городе, но и в селе, социально-экономическую стабильность.

ЛИТЕРАТУРА

Глава 1

1. Бедный М.С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. - Москва, 1972.- 304 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1926г. Отдел I (Северный район). - М.: ЦСУ СССР, 1928.- С. 42-45.
3. Жеребцов И.Л. Динамика населения Коми края в эпоху феодализма (II половина ХУ1 - середина XIX века). - Сыктывкар, 1987. (Сер.препринтов "Науч. докл." / АН СССР, Коми фил.; Вып. 161.)
4. Жеребцов И.Л. Иноязычный этнический компонент в составе населения Коми края в XVI-XVII вв. // Вопросы этнографии народа Коми. - Сыктывкар, 1985.- С. 22-33. (Тр./АН СССР. Коми фил.; Ин-т яз., лит. и истории; Вып. 32).
5. Жеребцов И.Л. Миграции населения Коми края в период феодализма. - Сыктывкар, 1989. (Сер.препринтов "Науч. докл." / АН СССР, УрО, Коми науч. центр; Вып.220.).
6. Жеребцов Л.Н., Жеребцов И.Л.. Численность населения Коми края в ХУ1-ХУII вв. // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья. - Сыктывкар, 1984. - С.64 - 76 (Тр. АН СССР, Коми фил., Ин-т яз., лит. и истории; Вып. 33).
7. Лашук Л.П. Очерк этнической истории Печорского края: опыт историко-этнографического исследования. - Сыктывкар, 1958.
8. Лашук Л.П. Происхождение народа коми. - Сыктывкар, 1961.
9. Лашук Л.П. Формирование народности коми. - М., 1972.
10. Подоплелов В.П. Заселение Коми АССР. - Сыктывкар, 1985.- 28 с.- (Сер. препринтов "Науч.докл." / АН СССР, Коми фил.; Вып. 133).
11. Подоплелов В.П. Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования. - Сыктывкар, 1972.- 62 с.- (Сер. препринтов "Науч.докл." / АН СССР, Коми фил.; Вып.3).
12. Рябушкин Т.В., Галецкая Р.А. Динамика и структура населения в социалистическом обществе. - М., 1979.- 223 с.
13. Республика Коми: Энциклопедия. Т.1. - Сыктывкар, 1997.- 331 с.
14. Терлецкий П.Е. Проблема заселения Крайнего Севера СССР. - М.- Л., 1945. (Докл. на юбилейной сессии).
15. Фаузер В.В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми. - Сыктывкар, 1992.- 32 с.- (Сер. препринтов "Науч. докл." / РАН УрО, Коми науч. центр; Вып. 293).
16. ЦГА Республики Коми, фонд Р-140, опись 2, ед. хр. 215.
17. ЦГА Республики Коми, фонд 140, опись 2, ед. хр 240.
18. ЦГА Республики Коми, фонд 140, опись 2, ед. хр. 991.

Глава 2

§ 1.

1. Агранат Г.А. Использование ресурсов и освоение территории Зарубежного Севера. - М., 1984. - 200 с.

2. Акопов В.И., Гаджиев Ю.А., Орленко С.И. Региональная социальная политика: содержание и методы. - Сыктывкар, 1994. - 36 с. (Науч. доклады Коми НЦ УрО РАН; Вып. 340).
3. Загайнова Г.В. Типы лесопромышленных поселений Коми АССР// Географические аспекты освоения природных ресурсов Европейского Северо-Востока СССР. - Сыктывкар, 1985. - Изв. коми фил. Геогр.об-ва СССР; Вып. 15.
4. Зайдфудим П.Х. Стратегия и механизмы адаптивно-реабилитационного регулирования экстремальной жизненной Среды Российского Севера: Дис. докт. биол. наук (в форме науч. докл.). - Архангельск, 1995. - 66 с.
5. Иванов В.А. Аграрные преобразования на современном этапе в Республике Коми. - Сыктывкар, 1995. - 32 с.
6. Иванов В.А., Кузиванова Л.А., Терентьев В.В. Продовольственное обеспечение населения Республики Коми в условиях рыночных преобразований. - Сыктывкар, 1996. - 92 с.
7. Киселев В.А., Конюхов А.К., Кузиванова О.Ю., Марков В.П. Социальные проблемы и перспективы коми села// Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы. - Сыктывкар, 1995. - С. 42-44.
8. Князева Г.А. Лесной комплекс Республики Коми: Проблемы перестройки и формирования новой модели. - М. 1996. - 192 с.
9. Козубов Г.М., Пахучий В.В. Концепция развития лесного комплекса Республики Коми// Республика Коми: экономическая стратегия вхождения в XXI век. - Сыктывкар, 1996. - С. 50-51.
10. Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы: тезисы выступлений участников конференции - Сыктывкар, 1995. - 128 с.
11. Конаков Н. Традиционные хозяйственные занятия коми// Жизнь национальностей, 1996. - № 4. - С. 22-24.
12. Костяев А.И. Агропромышленное хозяйство Севера: проблемы комплексного развития/ Под ред. А.И. Чистобаева. - Л., 1986. - 149 с.
13. Курнышев В.В., Андреев Н.И. Как обеспечить Север продовольствием// Вестник Московского университета. - 1993. - № 3. - С. 78-81. (Серия 6. Экономика).
14. Лашов Б.В., Литовка О.П. Социально-экономические проблемы развития народностей Крайнего Севера. - Л., 1982. - 145 с.
15. Леса и лесная промышленность Коми АССР. - М., 1961. - 395 с.
16. Попов А.А., Сметанин А.Ф. Коми деревня в советский период. - Сыктывкар, 1995. - 28 с.
17. Прохоров Б.Б. Медицинская география районов нового освоения (теория, методы, опыт практических исследований): Автореф. дис. докт. геогр. наук. - М., 1980.
18. Республика Коми/ Автор-составитель к.г.н. А.П.Обедков.- Сыктывкар, 1995.- 78 с.
19. Самар Ю.А. Социально-экономические проблемы народов Севера// Социальная реабилитация населения в районах Российского Севера в условиях перехода к рынку. - М., 1996. - С. 28-38. (Материалы ежегод. научн. - практ. конф. 21-22 декабря 1995. Доклады).
20. Семяшкин Г.М. Региональный рынок сельскохозяйственной продукции: специфика функционирования и регулирования. - Сыктывкар, 1994. - 191 с.
21. Социально-демографическое развитие села: региональный анализ/ Под ред. Т.И. Заславской и И.Б. Мучника. - М., 1980. - 343 с.

22. Социально-экономический потенциал села: Проблемы развития и использования/ Отв. ред. Л.В. Никифоров. - М., 1986. - 206 с.
23. Федосеев В.И. Сельское население региона. - М., 1986. - 144 с.
24. Формирование социально-экономической политики в развитии Севера. - Сыктывкар, 1992. (Сер. препринтов "Научн. докл."/Коми НЦ УрО РАН; Вып. 289. - 56 с.).
25. Хозяйственный механизм регионального лесного комплекса. - Сыктывкар. 1993. - 80 с.
26. ЦГА Республики Коми. Фонд 140, опись 2, ед. хр. 238.
27. Чупров В.И. Коми деревня в начале XX века (1900-1917 гг.): землевладение и землепользование. - Сыктывкар, 1995. - 20 с.

§ 2

1. Войнова В.Д., Захарова О.Д., Рыбаковский Л.Л. Современный Российский Север и его население// Социально-демографическое развитие Российского Севера/ Отв. ред. докт. эконом. наук Л.Л. Рыбаковский. - М.. 1993. - С. 7 -25.
2. Демографический ежегодник Российской Федерации. - М., 1994. - 419 с.
3. Мангатаева Д.Д. Система расселения населения: Региональный аспект. - Новосибирск, 1988. - 80 с.
4. Микрперепись населения Республики Коми. - Сыктывкар, 1995. - 74 с.
5. Население третьего возраста. - М., 1986. - 269 с.
6. Подоплелов В.В., Фаузер В.В., Загайнова Г.В. Население Коми АССР. - Сыктывкар, 1990. (Сер. препринтов "Науч. докл."/ РАН, УрО, Коми науч. центр; Вып. 231). - 20 с.
7. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. - М., 1990. - 168 с.
8. Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика и особенности формирования населения Республики Коми. - Сыктывкар, 1994. - 104 с.
9. Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми. - М., 1993. - 93с.
10. ЦГА Республики Коми. Фонд 140, оп. 2, ед. хр. 986.
11. ЦГА Республики Коми. Фонд 140, оп. 2, ед. хр. 991.
12. Щербакова Е.М. Население России: новейшие тенденции демографического развития// Проблемы прогнозирования, 1993. - № 4. - С. 84-92.

§ 3

1. Акопов В.И., Загайнова Г.В. Сопряженный анализ систем расселения и уровней обслуживания населения районов Тимано-Печорского ТПК// Формирование и развитие регионального комплекса жизненных условий. - Сыктывкар, 1985. - С. 64-75. (Тр. Коми фил. АН СССР, № 69).
2. Загайнова Г.В. Специфика заселения Европейского Северо-Востока СССР// Изв. Коми фил. геогр. об-ва СССР, 1969; Т. II, вып. 2. - С. 15-20.
3. Загайнова Г.В. Типы лесопромышленных поселений Коми АССР// Географические аспекты освоения природных ресурсов Европейского Северо-Востока СССР. - Сыктывкар, 1973. - С. 36-42 (Изв. коми фил. Геогр.об-ва СССР; Т II, Вып. 5).
4. Мангатаева Д.Д. Система расселения населения: Региональный аспект. - Новосибирск, 1988. - 80 с.

5. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения. Фаузер.В.В, Загайнова Г.В., Подоплелов В.П. и др - Сыктывкар, 1996. - 112 с.
6. Республика Коми. Административно-территориальное деление на 1 августа 1992 года. - Сыктывкар, 1992.- 176 с.
7. Социально-демографическое развитие села: региональный анализ/ Под ред. Т.И.Заславской и И.Б.Мучника. - М., 1980. - 343 с.
8. Фаузер В.В., Жиделева В.В., Загайнова Г.В. Расселение населения и его особенности в северных районах. - Сыктывкар, 1996. - 29 с.
9. Федосеев В.И. Сельское население региона. - М., 1986. - 144 с.
10. Эколого-географические основы рационального природопользования в многолесных районах/ Ильчуков С.В., Лаженцев В.Н., Ларин В.Б. и др - Сыктывкар, 1995. - 112 с.

Глава 3

§ 1

1. Антонов А.И. Социология рождаемости. (Теоретические и методологические проблемы).- М., 1980.- 271 с.
2. Архангельский В.Н. О некоторых подходах к поиску путей достижения среднететности// Проблемы демографического развития СССР.- М., 1988.- С. 52-71.
3. Борисов В.А. Перспективы рождаемости.- М., 1976.- 248 с.
4. Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР.- М., 1987.- 224 с.
5. Демографический энциклопедический словарь.- М., 1985.- 608с.
6. Захарова О.Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы// Социол. исслед., 1995.- № 9.- С. 99-109.
7. Захарова О.Д. Депопуляция в России: история, факты, перспективы// Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия: Сб. докл. Междунар. науч. конф.- М., 1994.- С. 5-19.
8. Козлов В.И. Этническая демография.- М., 1977.- 240 с.
9. Мы и наши планы.- М., 1996.- 287 с. - (Народонаселение).
10. Народонаселение. Энциклопедический словарь/ Гл. ред. Г.Г.Меликьян.- М., 1994.- 640 с.
11. О положении семей в Российской Федерации.- М., 1994.- 144 с.
12. Парначев А.А. Проблемы демографического развития сельского населения Республики Коми: Автор дисс. канд. эконом. наук- М. 1997.- 150 с.
13. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения/ В.В.Фаузер, Г.В.Загайнова, В.П.Подоплелов и др.- Сыктывкар, 1996.- 112 с.
14. Рыбаковский Л.Л., Захарова О.Д. Демографическая ситуация в России: геополитические аспекты:- М. 1997.- 30 с.
15. Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в СССР.- М., 1989.- 104 с.
16. Синельников А.Б. Число детей в советской семье// Детность семьи: вчера, сегодня, завтра.- М., 1996.- С. 54-69.
17. Фаузер В.В. Детность семьи и некоторые установки репродуктивного поведения// Социально-экономическое развитие районов Севера.- Сыктывкар, 1991.- С. 61-68.

18. Фаузер В.В., Парначев А.А., Загайнова Г.В. Сельское население Республики Коми: численность, состав, расселение.- Сыктывкар, 1996.-40 с.
19. Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми.- Сыктывкар, 1994.- 104 с.
20. Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми/ Коми НИЦ УрО РАН, Рос. гос. социальн. ин-т.- М., 1993.- 93 с.
21. Фролова Е.П., Бирулева О.Ю. Пособия для детей.- М., 1981.- 62 с.
22. Фролова О.Г., Гранат Н.Е. Вред аборта.- М., 1985.- 77 с.

§ 2

1. Бедный М.С. Демографические процессы и прогнозы здоровья населения.- М., 1972.- 304 с.
2. Бедный М.С. Демографические факторы здоровья.- М., 1984.- 246 с.
3. Бедный М.С. Медико-демографическое изучение народонаселения.- М., 1979.- 223 с.
4. Вишневский А.Г. Демографическое положение России// Проблемы прогнозирования.- 1995.- № 1.- С. 84-103.
5. Гаврилов Л.А. Может ли человек жить дольше? - М., 1985.- 124 с.
6. Демографический ежегодник: Стат. сборник.- Сыктывкар, 1997.- 92 с.
7. Ермаков С.П. Смертность и ее вклад в сокращение численности населения России// Депопуляция в России: причины, тенденции, последствия и пути выхода: Сб. док. Всерос. науч. конф. ч.1, раздел 2.- М., 1996.- С. 4-25.
8. Захарова О.Д. Депопуляция в России: история, факты, перспективы// Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия: Сб. докл. Междунар. науч. конф.- М., 1994.- С. 5-19.
9. Захарова О.Д. Методика статистического анализа смертности и продолжительности жизни.- М., 1996.- 24 с.
10. Иванова А.Е. Здоровье населения: понятийные, методологические и информационные аспекты.- М., 1996.- 43 с.
11. Кваша А.Я. Воспроизводство населения России и его последствия//Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия.- М., 1994.- С. 8-17. (Межд. науч. конф. Секция: Проблемы воспроизводства и здоровья населения).
12. Меликьян Г.Г., Катульский Е.Д. Демографическая ситуация в России накануне XXI века// Депопуляция в России: причины, тенденции, последствия и пути выхода: Сб. док. Всерос. науч. конф. ч.1, раздел 1.- М., 1996.- С. 4-15.
13. Народонаселение. Энциклопедический словарь/ Гл. ред. Г.Г.Меликьян.- М., 1994.- 640 с.
14. Отношение человека к здоровью и продолжительности жизни.- М., 1989.- 64с.
15. Подоплелов В.П. Заселение Коми АССР.- Сыктывкар, 1995.- 28 с.- (Сер. препринтов "Науч. докл." //АН СССР, Коми фил.; Вып. 133).
16. Подоплелов В.П. Проблемы воспроизводства населения, формирования трудовых ресурсов и их рационального использования.- Сыктывкар, 1972.- 62 с.- (Сер. препринтов "Науч. докл."/ АН СССР, Коми фил.; Вып. 3).

17. Подоплелов В.П. Средняя продолжительность жизни населения Коми АССР.- Сыктывкар, 1969.- 71 с.
18. Подоплелов В.П., Таскаев А.И., Косенко И.К. Население Европейского Севера: смертность и средняя продолжительность жизни по данным переписи населения 1959-1970 гг.- Сыктывкар, 1974.- 452 с.
19. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения/ В.В.Фаузер, Г.В.Загайнова, В.П.Подоплелов и др.- Сыктывкар, 1996.- 112 с.
20. Столяров Н.М. Смертность и продолжительность жизни населения Севера: этнорегиональные особенности// Социально-демографическое развитие Российского Севера.- М., 1993.- С. 68-82.- Вып. 9.
21. Урланис Б.С. Эволюция продолжительности жизни.- М., 1978. - 309 с.
22. Фаузер В.В., Подоплелов В.П., Загайнова Г.В. Динамика, структура и особенности формирования населения Республики Коми.- Сыктывкар, 1994.- 104 с.
23. Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: Дисс. докт. экон. наук.- М., 1996.- 328 с.
24. Фаузер В.В. Проблемы формирования населения Республики Коми/ Коми НЦ УрО РАН, Рос. гос. социальн. ин-т.- М., 1993.- 93 с.

§ 3

1. Войнова В.Д. Общественное мнение населения Севера о социально-экономической ситуации в регионе// Социально-демографическое развитие Российского Севера/ Отв. ред. докт. эконом. наук Л.Л.Рыбаковский.- М., 1993 - С. 26-49.- Вып. 9.
2. Егорова О.П., Королева Г.Г., Талицкая Т.В. Современные тенденции миграции населения Камчатки// Социально-демографическое развитие Российского Севера/ Отв. ред. докт. эконом. наук Л.Л.Рыбаковский.- М., 1993 - С. 139-153.- Вып. 9.
3. Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы: тезисы выступлений участников конференции - Сыктывкар, 1995. - 128 с.
4. Корель Л.В. Перемещение населения между городом и селом в условиях урбанизации/ Отв. ред. академик Т.И.Заславская.- Новосибирск, 1982.- 192 с.
5. Корель Л.В., Тапилина В.С., Трофимов В.А. Миграция и жилище. - Новосибирск, 1988. - 256 с.
6. Макарова Л.В. Миграция населения на Российском Севере// Социально-демографическое развитие Российского Севера/ Отв. ред. докт. эконом. наук Л.Л.Рыбаковский.- М., 1993.- С. 116-138.- Вып. 9.
7. Маятниковая миграция сельского населения.- М., 1981.- 88 с.- (Народонаселение; Вып. 36).
8. Морозова Г.Ф. Региональные особенности миграции сельского населения СССР // Региональные проблемы социально-демографического развития. - М., 1982. - С. 26-32.
9. Москвин Д.Д. Население СССР: вопросы миграции (экономико-статистический обзор тенденций 60-х - 80-х годов).- М., 1991.- 160 с.
10. Население третьего возраста. - М., 1986. - 269 с.
11. Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение / Под ред. проф. Б.С.Хорева. - М. - С.-П., 1994. - 90 с.
12. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения.- М., 1975.- 231с.
13. Регент Т. Стратегия // Миграция. - 1996. - N1. - С. 4-6.

14. Региональная программа переселения граждан Республики Коми к федеральной целевой программе “Строительство на территории Российской Федерации жилья для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.”- Сыктывкар- М., 1996.- 49 с.
15. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика.- М., 1987.- 199с.
16. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций.- М., 1973.- 158 с.
17. Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Тенденции внутренней миграции населения в России // Современная миграция населения России. - М., 1993. - С. 5-21.
18. Современные проблемы миграции.- М., 1985.- 111 с.
19. Староверов В.И. Социально-демографические проблемы деревни.- М., 1975.- 287 с.
20. Тарасова Н.В. Миграционное поведение и ориентации молодежи на сельский и городской образ жизни // Проблемы социальной демографии. - М., 1987. - С. 7-21.
21. Топилин А.В. Межреспубликанская миграция и этнические процессы//Современная миграция населения России.- М., 1993.- С. 21-31.
22. Топилин А.В. Социально-экономические последствия этномиграционных процессов//Демографическое развитие России и его социально-экономические последствия: Тез. докл. межд. науч. конф. - М., 1994.
23. Управление социальными процессами в сфере труда и занятости аграрного населения: Тез. докл.- Барнаул, 1987.- 122 с.
24. Фаузер В.В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми.- Сыктывкар, 1992.- 32 с.- (Сер. препринтов “Науч. докл./ РАН УрО, Коми науч. центр; Вып. 293).
25. Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: Дисс. докт. экон. наук.- М., 1996.- 328 с.
26. Фаузер В.В. Социально-демографические проблемы Севера// Народное хозяйство Республики Коми.- 1996.- №2.- С. 181-186.
27. Хорев Б.С., Лиходед В.Н. Житель села - работник города.- М., 1982.- 95с.
28. Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения (статистико-географические очерки).- М., 1978.- 254 с.

Глава 4

§ 1

1. Закон Российской Федерации “О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям//Росс. газета.- 1993, 19 февр.
2. Кетова Н. Становление рынка труда в аграрной сфере// АПК: экономика, управление.- 1994.- № 4.- С. 47-52.
3. Рекомендации по совершенствованию рыночных отношений в агропромышленном комплексе Российской Федерации. РАСХН. 1994.- 32 с.
4. Ржаницина Л. Политика в области женской занятости// Вопросы экономики.- 1995.- № 5.- С. 90-97.
5. Смирнов С. Модель временной занятости в северных районах и ее финансовое обеспечение// Человек и труд.- 1995.- № 5.- С. 4-7.

6. Туманова Р. Занятость на селе: проблема сложная, но разрешимая// Человек и труд.- 1995.- № 2.- С. 17-18.
7. Управление населением и трудовыми ресурсами административного района, отрасли, предприятия.- Сыктывкар, 1989.- 112 с.
8. Фаузер В.В., Парначев А.А, Загайнова Г.В. Сельское население Республики Коми: численность, состав, расселение.- Сыктывкар, 1996.- 40с.
9. Хасаев Г.Р. Социальные проблемы экономически активного населения.- М., 1996.- 209 с.
10. Чураков В.Я., Максимов М.В. Методика и опыт мониторинга трудовых ресурсов и демографического потенциала территории.- М., 1997.
11. Экономика труда и социально-трудовые отношения/ Под редакцией Г.Г.Меликьяна, Р.П.Колосовой .- М., 1996.

§ 2

1. Иванов В.А., Кузиванова Л.А., Терентьев В.В. Продовольственное обеспечение населения Республики Коми в условиях рыночных преобразований.- Сыктывкар, 1996.- 92 с.
2. О реализации конституционных прав граждан на землю. Указ Президента Российской Федерации от 7 марта 1966 г. № 337// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 1996.- № 6.- С. 24-25.
3. Панков Б.П. Концепция подготовки и повышения квалификации рабочих кадров АПК// Социальное развитие села: прошлое, настоящее, будущее.- Новосибирск, 1990.- С. 25-26.
4. Туманова Р. Занятость на селе: проблема сложная, но разрешимая// Человек и труд.- 1995.- № 2.- С. 17-18.
5. Хасаев Г.Р. Социальные проблемы экономически активного населения.- М., 1996.- 209 с.
6. Яковлев Р., Федорова М. Формирование и порядок определения цены рабочей силы// Человек и труд.- 1996.- № 1.- С. 83-86.

Заключение.

1. Курамин В.П. Вступительное слово// Социальная реабилитация населения в районах Российского Севера в условиях перехода к рынку.- М., 1996.- С. 3-5. (Материалы ежегодн. научн-практ. конф. 21-22 декабря 1995. Доклады).
2. Фаузер В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: Дисс. докт. экон. наук.- М., 1996.- 328 с.
3. Юшкин Н.П. Это вам не Клондайк// Памятники Отечества: Земля Коми. – 1996.- № 36.- С. 21-25.

Институт Экономических и Социальных Проблем Севера
Российский Гуманитарный Научный Фонд
Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Коми

**АНКЕТА
СЕЛЬСКОГО ЖИТЕЛЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ**

Сыктывкар 1996

Цель исследования - изучить социально-демографическую обстановку на селе и проблемы занятости. На основе полученных результатов предложить правительству республики меры по выходу из социально-демографического кризиса.

Как заполнять анкету

Заполнять анкету просто. Прежде чем ответить на вопрос, внимательно прочтите все варианты ответов. Затем из предложенных ответов выберите тот, с которым Вы согласны и обведите кружком номер этого ответа. Например:

ВАШ ПОЛ:

1 - Мужской

2 - Женский

Иногда Вам придется написать свой ответ на специально оставленном для этого месте.

Просим заполнять анкету ручкой.

Опрос анонимный.

ЗАРАНЕЕ БЛАГОДАРИМ ВАС!

1. ВАШ ПОЛ:

1 - мужской

2 - женский

2. ВАШ ВОЗРАСТ:

1 - 17-19 лет

2 - 20-24 года

3 - 25-29 лет

4 - 30-34 года

5 - 35-39 лет

6 - 40-44 года

7 - 45-49 лет

8 - 50-54 года

9 - 55 и старше

3. ВАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ:

1 - неполное среднее

2 - общее среднее

3 - среднее-профессиональное (ПТУ)

4 - среднее-специальное (техникум)

- 5 - высшее и незаконченное высшее
4. ВАША НАЦИОНАЛЬНОСТЬ:
- 1 - коми
  - 2 - русский(ая)
  - 3 - украинец(ка)
  - 4 - белорус(ка)
  - 5 - татарин(ка)
  - 6 - другая национальность (какая)? _____
5. РАБОТАЕТЕ ЛИ ВЫ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?
- 1- да (переходите к вопросу 7)
  - 2 - нет (переходите к вопросу 6)
6. В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ:
- 1 - учащимся школы, СПТУ
  - 2 - нахожусь в отпуске по уходу за ребенком
  - 3 - безработным(ой)
  - 4 - домохозяйкой
  - 5 - пенсионером
  - 6 - инвалидом
  - 8 - другое, напишите _____
7. КЕМ ВЫ РАБОТАЕТЕ?
- 1 - ИТР (руководители предприятий, специалисты)
  - 2 - служащие и работники непромышленной сферы
  - 3 - фермер, другие предприниматели
  - 4 - руководитель среднего звена (управляющий, бригадир)
  - 5 - работник животноводства
  - 6 - работник полеводства
  - 7 - механизатор (тракторист, шофер и т.д.)
  - 8 - рабочие других профессий
  - 9 - другое, напишите _____
8. ВАШЕ СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ:
- 1 - никогда не состоял (не состояла) в браке
  - 2 - состою в официально зарегистрированном браке
  - 3 - состою в браке, официально незарегистрированном
  - 4 - разведен (разведена)
  - 5 - вдовец (вдова)
9. ВАША СЕМЬЯ ЖИВЕТ:
- 1 - в благоустроенной квартире
  - 2 - в благоустроенной квартире с подселением
  - 3 - в неблагоустроенной квартире
  - 4 - в собственном доме
  - 5 - в части дома
  - 6 - с родителями
10. СКОЛЬКО У ВАС ДЕТЕЙ?
- 1 - детей нет
  - 2 - один ребенок
  - 3 - двое детей
  - 4 - трое детей
  - 5 - четверо детей
  - 6 - пять детей
  - 7 - шесть и более
11. СКОЛЬКО ВСЕГО ДЕТЕЙ ВЫ СОБИРАЕТЕСЬ ИМЕТЬ?
- 1 - ни одного

- 2 - одного
  - 3 - двух
  - 4 - трех
  - 5 - четырех
  - 6 - пять
  - 7 - шесть и более
12. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, СКОЛЬКО ДЕТЕЙ ЛУЧШЕ ВСЕГО ИМЕТЬ В СЕМЬЕ?
- 1 - ни одного
  - 2 - одного ребенка
  - 3 - двух детей
  - 4 - трех детей
  - 5 - четырех детей
  - 6 - пять детей
  - 7 - шесть и более
13. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ПОЧЕМУ НЕКОТОРЫЕ СЕМЬИ НЕ ХОТЯТ ИМЕТЬ МНОГО ДЕТЕЙ? (отметьте 3-4 причины)
- 1 - считают, что у них плохие жилищно-бытовые условия
  - 2 - недостаточно любят детей
  - 3 - не уверены в прочности своей семьи
  - 4 - боятся трудностей ухода за детьми
  - 5 - женщины стали слабее здоровьем
  - 6 - мужчины равнодушны к числу детей в семье
  - 7 - трудности материального порядка, т.к. содержание детей с каждым годом становится все дороже
  - 8 - супруги считают, что дети помешают им жить так, как хочется
  - 9 - другое, напишите _____
14. ГДЕ ВЫ РОДИЛИСЬ?
- 1 - в этом селе
  - 2 - в селе данного района
  - 3 - в селе другого района Республики Коми
  - 4 - в селе за пределами Республики Коми
  - 5 - в городской местности (город, ПГТ) в Республике Коми
  - 6 - в городе ,ПГТ за пределами Республики Коми
15. ЕСЛИ ВЫ НЕ ЯВЛЯЕТЕСЬ УРОЖЕНЦЕМ ДАННОГО НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА, ТО СКОЛЬКО ЛЕТ ВЫ ЗДЕСЬ ПРОЖИВАЕТЕ?
- 1 - менее 2 лет
  - 2 - 2-5 лет
  - 3 - 6-9 лет
  - 4 - 10-19 лет
  - 5 - более 20 лет
16. СОБИРАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ УЕХАТЬ ИЗ ЭТОГО СЕЛА?
- 1 - да (переходите к вопросу 17)
  - 2 - нет (переходите к вопросу 19)
  - 3 - затрудняюсь ответить (переходите к вопросу 19)
17. ТЕ, КТО СОБИРАЕТСЯ УЕХАТЬ, УКАЖИТЕ, КУДА:
- 1 - в города или ПГТ Республики Коми
  - 2 - в сельскую местность Республики Коми
  - 3 - в города или ПГТ России
  - 4 - в сельскую местность России
  - 5 - другое, напишите _____
18. ЕСЛИ ВЫ НАМЕРЕНЫ СМЕНИТЬ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА, ТО ПО КАКОЙ

ПРИЧИНЕ? (отметьте три основные причины)

- 1 - нет возможности материально обеспечить семью
- 2 - потеря работы, нет возможности трудоустроиться
- 3 - плохое обеспечение продуктами питания, промышленными товарами
- 4 - нет возможности дать образование детям и найти им работу по месту жительства
- 5 - плохое медицинское обслуживание
- 6 - по состоянию своего здоровья, здоровья членов семьи
- 7 - у поселка (деревни) нет будущего, т.к. не развивается производство
- 8 - желание вернуться на родину к родителям, родственникам
- 9 - другое, напишите _____

19. КАК ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ БУДУЩЕЕ ВАШИХ ДЕТЕЙ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ШКОЛЫ?

- 1 - останутся жить и работать в селе, поселке
- 2 - поедут учиться и постараются больше не возвращаться из города
- 3 - поедут учиться и вернутся работать в родной поселок
- 4 - другое, что _____

20. ПОСЕЩАЮТ ЛИ ВАШИ ДЕТИ ЯСЛИ, ДЕТСКИЙ САД?

- 1 - да, посещают
- 2 - нет, т.к. не позволяет заработная плата
- 3 - нет, т.к. в поселке нет садика, яслей
- 4 - другое, напишите _____

21. СКОЛЬКО ДЕТЕЙ ВЫ ПОСОВЕТОВАЛИ БЫ ИМЕТЬ ВАШИМ ДЕТЯМ, КОГДА ОНИ СТАНУТ ВЗРОСЛЫМИ?

1 - ни одного	4 - трех
2 - одного	5 - четырех
3 - двух	6 - пять и более

22. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ БРАКАМ?

- 1 - считаю такой брак желательным
- 2 - лучше, когда сын или дочь нашли бы в спутники жизни человека нашей национальности, но против межнационального брака не возражала бы
- 3 - национальность не имеет значения, главное личные качества человека
- 4 - считаю такой брак нежелательным
- 5 - затрудняюсь ответить

23. ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ СЕГОДНЯ:

- 1 - хорошее, особых жалоб нет
- 2 - последнее время здоровье стало хуже
- 3 - постоянно себя плохо чувствую
- 4 - страдаю хроническими заболеваниями

24. ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ О ЛЬГОТАХ, КОТОРЫЕ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ГОСУДАРСТВО СЕМЬЯМ И МАТЕРЯМ ИМЕЮЩИМ ДЕТЕЙ?

- 1 - да, знаю все льготы
- 2 - слышала о таких льготах, но точно не знаю
- 3 - не знаю о таких

25. ВАША ОЦЕНКА ЭТИХ ЛЬГОТ:

- 1 - эти льготы существенно помогают семье
- 2 - этих льгот явно недостаточно
- 3 - эти льготы требуют коренного улучшения
- 4 - другое мнение _____

26. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ПРОБЛЕМЕ АБОРТОВ?
- 1 - это очень опасно для здоровья женщины
  - 2 - это безнравственно - убивать уже зародившуюся жизнь
  - 3 - опасность абортов сильно преувеличена
  - 4 - лучше сделать аборт, чем родить ребенка, не имея необходимых условий
  - 5 - затрудняюсь ответить
27. ЕСЛИ БЫ СЛУЧИЛОСЬ ТАК, ЧТО ЗАБЕРЕМЕНЕЛА ВАША НЕСОВЕР-
ШЕННОЛЕТНЯЯ ДОЧЬ, ЧТО БЫ ВЫ ПОСОВЕТОВАЛИ ЕЙ В ТАКОМ СЛУЧАЕ?
- 1 - родить ребенка
  - 2 - сделать аборт
  - 3 - затрудняюсь ответить
28. В ВАШЕМ ПОСЕЛКЕ, НАВЕРНОЕ, ЕСТЬ ВЗРОСЛЫЕ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ
НЕ СОСТОЯЩИЕ В БРАКЕ. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, КАКИЕ ПРИЧИНЫ МЕШАЮТ ИМ
ВСТУПИТЬ В БРАК?
- 1 - многие из них уже были в браке, разочаровались и не спешат вступать в новый
  - 2 - не хватает невест
  - 3 - не хватает женихов
  - 4 - многие из них родственники и им нельзя вступать в брак
  - 5 - это люди с плохой репутацией (пьют, гуляют) и за них никто не хочет выходить замуж, жениться
  - 6 - другое, напишите _____
29. ВОЗНИКАЕТ ЛИ У ВАС КОГДА-НИБУДЬ МЫСЛЬ О ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ
РАЗВОДА?
- 1 - никогда
  - 2 - иногда возникает
  - 3 - возникает довольно часто
  - 4 - постоянно думаю об этом
  - 5 - другое, напишите _____
30. ЕСЛИ ВЫ ЧАСТО ДУМАЕТЕ О РАЗВОДЕ, ТО ЧТО ВАС УДЕРЖИВАЕТ
ОТ НЕГО?
- 1 - чувство ответственности перед ребенком (детьми)
  - 2 - трудности с жильем
  - 3 - материальные трудности
  - 4 - трудно ломать налаженный быт и привычки
  - 5 - подожду пока ребенок (дети) вырастут
  - 6 - в моем возрасте трудно завести другую семью, а без семьи еще труднее
  - 7 - боюсь лишиться ребенка (детей)
  - 8 - жалко жену (мужа)
  - 9 - другое, напишите _____
31. КАКАЯ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ОЦЕНОК НАИБОЛЕЕ ТОЧНО ХАРАК-
ТЕРИЗУЕТ ВАШИ ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ СЕГОДНЯ?
- 1 - денег вполне достаточно, чтобы покупать дорогие вещи и вообще ни в чем себе не отказывать
  - 2 - денег достаточно для приобретения необходимых продуктов питания и одежды, более крупные покупки приходится откладывать на будущее
  - 3 - денег сейчас хватает лишь на покупку продуктов питания
  - 4 - денег не хватает даже на приобретение продуктов питания
32. ОТМЕТЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЧТО ИМЕЕТ ВАША СЕМЬЯ В ЛИЧНОМ
ПОДСОБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ? (количество ответов не ограничено)
- 1 - личного подсобного хозяйства не имеем
  - 2 - участок под картофель и овощи
  - 3 - сельхозтехника (трактор, мотоплуг, мотокосилка и др.)

- 4 - лошадь, корова
 5 - свиньи, овцы, козы, куры, кролики
 6 - другое, напишите _____
33. КАК ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ПРОДУКЦИЯ ВАШЕГО ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА?
 1 - только для потребления в семье
 2 - для потребления в семье и городских родственников
 3 - в основном для семьи, немного на продажу
 4 - в равной мере потребляется семьей и продается
 5 - больше продается, чем потребляется семьей
34. ЧТО ВАМ НЕ ПРАВИТСЯ В СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ?
 (отметьте 3-4 наиболее важных ответа)
 1 - плохое снабжение
 2 - грязь, бездорожье
 3 - обезлюдение, отсутствие молодежи
 4 - тяжелый труд, неинтересная работа
 5 - алкоголизм, пьянство
 6 - небольшой выбор мест работы
 7 - негде учить детей
 8 - трудности в ведении подсобного хозяйства
 9 - трудности с жильем, топливом, водоснабжением
35. КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ НА ВАШ ВЗГЛЯД НЕОБХОДИМО РЕШИТЬ НА СЕЛЕ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ? (отметьте 3-4 наиболее важных ответа)
 1 - построить новые школы, интернаты, детсады, клубы
 2 - улучшить медицинское обслуживание
 3 - улучшить снабжение продовольственными товарами
 4 - улучшить снабжение промышленными, хозяйственными товарами
 5 - расширить набор услуг службы быта
 6 - улучшить транспортное обслуживание
 7 - другое, напишите _____
36. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ОПАСНОСТЬ ДЛЯ НАРОДОВ СЕВЕРА ПОТЕРЯТЬ СВОЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ САМОБЫТНОСТЬ?
 1 - такая опасность существует
 2 - такая опасность существует, но не стоит ее преувеличивать
 3 - такой опасности нет
 4 - никогда об этом не задумывался
 5 - затрудняюсь ответить
37. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКОВЫ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРА?
 1 - очень хорошие перспективы
 2 - хорошие
 3 - удовлетворительные
 4 - плохие
 5 - вообще нет никаких перспектив
38. КАКИЕ ПРИЧИНЫ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЗАСТАВЛЯЮТ ВЫЕЗЖАТЬ ИЗ ВАШЕГО РЕГИОНА ЛЮДЕЙ НЕКОРЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ? (отметьте 3-4 ответа)
 1 - неподходящий климат
 2 - незнание местных обычаев и языка
 3 - недоброжелательное отношение к ним со стороны местного населения
 4 - трудности в продвижении по работе, получении образования и т.д.
 5 - неудовлетворенность материальным положением

6 - нет работы

7 - другое, напишите _____

39. КАКИЕ КОНКРЕТНО ВИДЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЮТСЯ ВАМ ЛИЧНО НАИБОЛЕЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМИ? (отметьте 3-4 ответа)

1 - помощь в устройстве на работу

2 - помощь в переквалификации, переподготовке

3 - бесплатное продовольственное снабжение малоимущих

4 - открытие специальных столовых с бесплатными обедами для малоимущих

5 - предоставление бездомным бесплатного приюта на ночь в специальных домах

6 - бесплатное снабжение остро нуждающихся промышленными товарами первой необходимости

7 - открытие специальных магазинов для продажи товаров малоимущим по сниженным ценам

8 - выплата компенсаций малоимущим и многодетным семьям

9 - другое, напишите _____

ВНИМАНИЕ! Теперь ответьте на ряд вопросов, связанных с работой

40. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЛИЧНО ВАС МОЖЕТ КОСНУТЬСЯ УВОЛЬНЕНИЕ?

1 - думаю, что да

2 - думаю, что нет

3 - не знаю

41. В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ВЫ ОКАЖЕТЕСЬ УВОЛЕННЫМ, ЛЕГКО ЛИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, БУДЕТ НАЙТИ НОВУЮ РАБОТУ?

1 - думаю, что да

2 - думаю, что нет

3 - затрудняюсь ответить

42. ПОТЕРЯВ РАБОТУ, ЧТО ВЫ ПРЕДПРИМИТЕ?

1 - буду искать работу по старой специальности

2 - постараюсь овладеть новой специальностью

3 - соглашусь на любую работу

4 - вряд ли мне удастся что либо сделать, скорее всего останусь безработным

5 - другое, напишите _____

Следующие вопросы относятся к тем, кто потерял работу

43. ЕСЛИ ВАС УВОЛИЛИ, ТО С ЧЕМ ЭТО БЫЛО СВЯЗАНО?

1 - с изменением профиля предприятия, его специализации

2 - с закрытием предприятия

3 - с сокращением объемов производства и массовыми увольнениями

4 - с другими обстоятельствами, напишите _____

44. ЕСЛИ ВЫ УВОЛИЛИСЬ, ТО ПОЧЕМУ?

1 - по семейным обстоятельствам

2 - из-за низкого заработка

3 - из-за изменения профиля предприятия, его специализации

4 - из-за частых неоплачиваемых отпусков, простоев, задержек в выплате зарплаты

5 - из-за конфликтов на предприятии

6 - по другим причинам, напишите _____

45. ЕСЛИ ВЫ ОБРАЩАЛИСЬ В СЛУЖБУ ЗАНЯТОСТИ, ТО ЧТО ВАМ ПРЕДЛАГАЛИ?

- 1 - работу по моей специальности
- 2 - работу по совершенно иной специальности
- 3 - предлагали пройти курс переобучения
- 4 - неквалифицированную работу
- 5 - ничего конкретного не предлагали
- 6 - другое, напишите _____

46. ПОЛУЧАЕТЕ ЛИ ВЫ ПОСОБИЕ ПО БЕЗРАБОТИЦЕ?

- 1 - да
- 2 - нет

47. НА ЧТО ВЫ БОЛЬШЕ ВСЕГО РАССЧИТЫВАЕТЕ В ПОИСКАХ РАБОТЫ?

- 1 - на самого себя
- 2 - на случай, удачу
- 3 - на службу занятости
- 4 - на своих родственников, знакомых
- 5 - на другое, напишите _____

48. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ВЕРОЯТНОСТЬ ТОГО, ЧТО ВЫ НАЙДЕТЕ ПОДХОДЯЩУЮ РАБОТУ?

- 1 - достаточно высоко
- 2 - вероятность не выше 50%
- 3 - вероятность низкая
- 4 - шансов почти нет
- 5 - затрудняюсь ответить

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. История заселения и этно-демографические структуры населения Коми края до 20-х годов XX в.....	6
Глава 2. Основные тенденции и характерные черты развития сельского населения.....	28
1. Особенности жизнедеятельности сельского населения северного региона.....	28
2. Численность и состав сельского населения	36
3. Влияние исторических и экономических факторов на расселение сельского населения.....	49
Глава 3. Общие черты и региональные особенности воспроизводства и миграции сельского населения.....	62
1. Рождаемость: динамика, состояние и перспективы эволюции.....	62
2. Основные тенденции и особенности смертности сельского населения.....	86
3. Миграционные процессы и их влияние на демографическую ситуацию села.....	103
Глава 4. Рынок труда и проблемы занятости.....	125
1. Формирование рынка труда на селе.....	125
2. Проблемы занятости и стимулирования сельскохозяйственного труда. Кадровый потенциал АПК.....	141
Заключение.....	155
Литература.....	159
Приложение.....	167

Научное издание

Виктор Вильгельмович Фаузер

доктор экономических наук, профессор.

Александр Александрович Парначев

кандидат экономических наук

**СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА:
ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ЗАНЯТОСТИ**

Редактор И.И.Белых

Художественный редактор Г.Н.Шарипков

Корректор Н.Ф.Габова

Компьютерная верстка – А.В.Кетова

ЛР № 010039

Подписано к печати 1.07.98. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Гарнитура «Бодони» Печать офсетная.

Усл. Печ. Л. 10,23. Уч.-изд. Л. 11,43.

Тираж 500. Заказ № 2613.

Коми книжное издательство. 167610, Сыктывкар, ул. Карла Маркса, 229.

Отпечатано в КОГУП «Кировская областная типография».

610000, г. Киров, Динамовский пр., 4.

